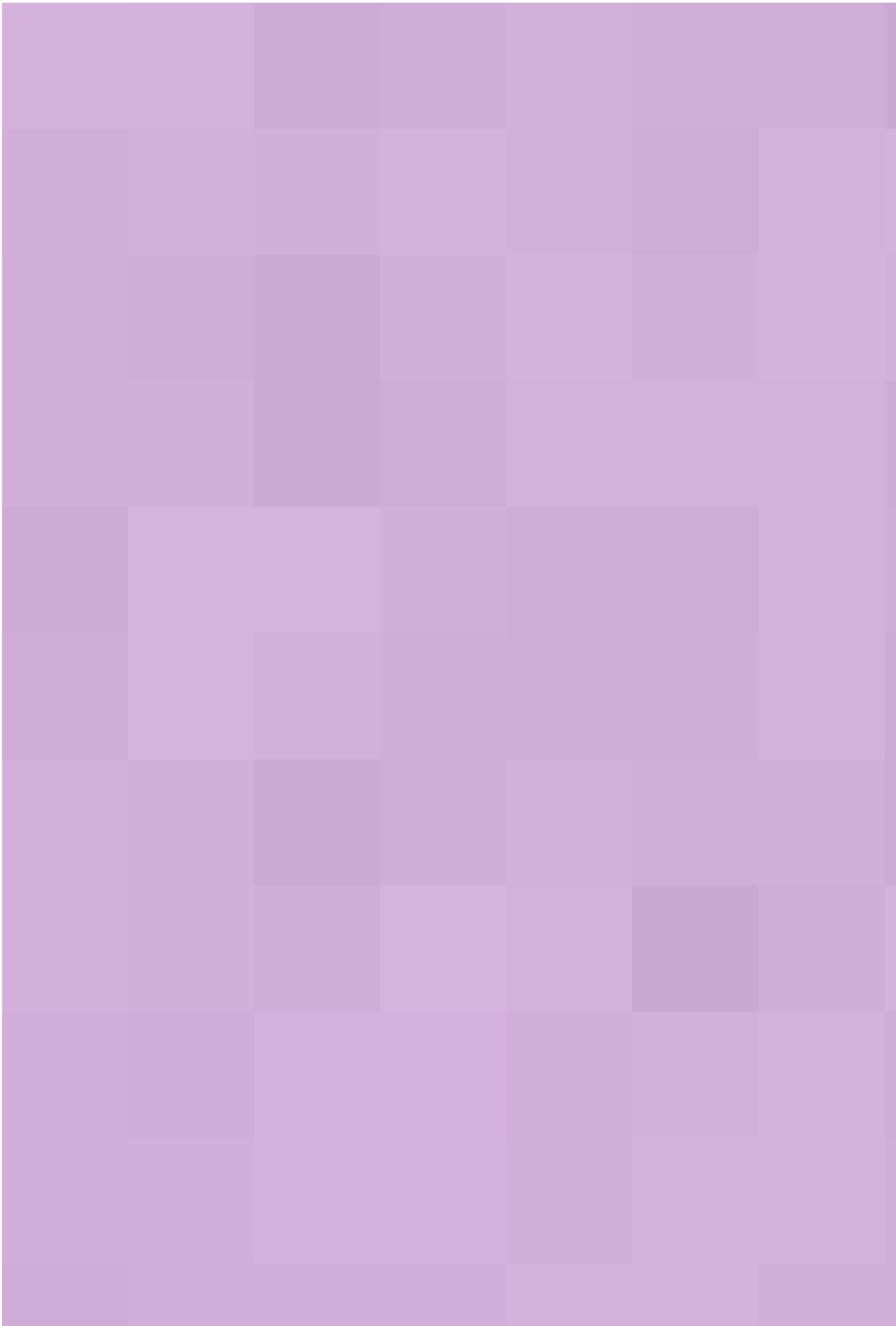

Денис Александрович Шевчук

Гражданское право

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=179218
Гражданское право: Электронная книга;*

Аннотация

В курсе лекций в краткой и доступной форме рассмотрены все основные вопросы, предусмотренные государственным образовательным стандартом и учебной программой по дисциплине «Гражданское право». Книга позволит быстро получить основные знания по предмету, а также качественно подготовиться к зачету и экзамену. Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических и экономических специальностей, практикующих юристов, банкиров, менеджеров (управленцев), сотрудников и руководителей кадровых служб, практических работников, учащихся бизнес-школ, абитуриентов юридических и экономических учебных заведений и всех, интересующихся данной тематикой.

Содержание

Раздел 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	4
Глава 1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО КАК ОТРАСЛЬ ПРАВА	4
§ 1. Понятие гражданского права	4
§ 2. Отграничение гражданского права от смежных отраслей права	10
§ 3. Принципы гражданского права	12
§ 4. Система гражданского права	16
Глава 2. ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	19
§ 1. Гражданское законодательство и его система	19
§ 2. Действие гражданского законодательства	27
§ 3. Применение гражданского законодательства	31
Глава 3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА	36
§ 1. Наука гражданского права	36
§ 2. Гражданское право как учебная дисциплина	40
Глава 4. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ	42
§ 1. Основные гражданско-правовые системы современности	42
§ 2. Континентальная система	44
§ 3. Англо-американская система	49
Глава 5. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ	54
§ 1. Понятие гражданского правоотношения и его особенности	54
§ 2. Содержание и форма гражданского правоотношения	55
§ 3. Субъекты и объекты гражданского правоотношения	56
§ 4. Виды гражданских правоотношений	58
§ 5. Основания гражданских правоотношений	59
Глава 6. ГРАЖДАНЕ КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	63
§ 1. Правоспособность и дееспособность граждан	63
§ 2. Имя и место жительства гражданина. Акты гражданского состояния	72
§ 3. Безвестное отсутствие	74
Глава 7. ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА	77
§ 1. Понятие юридического лица	77
§ 2. Образование и прекращение юридических лиц	85
§ 3. Виды юридических лиц	89
§ 4. Хозяйственные товарищества и общества	91
§ 5. Производственные кооперативы	100
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Шевчук Денис Александрович

Гражданское право

Раздел 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Глава 1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО КАК ОТРАСЛЬ ПРАВА

§ 1. Понятие гражданского права

Чтение книг – престижно, современно, выгодно.

Знания – тоже капитал, который всегда с тобой.

Шевчук Денис

Предмет гражданского права. Из курса теории государства и права известно, что право Российской Федерации образует определенную систему, наиболее крупные звенья которой называются отраслями права. В качестве критериев разграничения отраслей права обычно используют предмет и метод правового регулирования. С помощью предмета и метода можно не только выделить гражданское право из единой системы российского права, но и выявить также его особенности, которых вполне достаточно для того, чтобы у читателя сложилось ясное представление о гражданском праве (Шевчук Д.А. Теория государства и права: конспект лекций).

Как и любая отрасль, гражданское право состоит из правовых норм, регулирующих соответствующие общественные отношения. Предмет гражданского права также составляют общественные отношения. Поэтому понятие предмета тесно связано с вопросом о том, какие общественные отношения регулируются нормами гражданского права? Без ответа на данный вопрос трудно понять, что же представляет собой гражданское право России. Однако ответ на данный вопрос не так прост, как это может показаться на первый взгляд. Дело в том, что круг общественных отношений, регулируемых гражданским правом, необычайно обширен. Граждане и организации, осуществляя предпринимательскую деятельность, постоянно вступают между собой в общественные отношения, регулируемые нормами гражданского права. Граждане в своей повседневной жизни, пользуясь услугами различных организаций, также вступают в общественные отношения, регулируемые гражданским правом. Так, отправляясь на работу на общественном транспорте, гражданин вступает с соответствующей транспортной организацией в отношение, которое регулируется нормами гражданского права. Сдавая по приезду в соответствующую организацию на хранение верхнюю одежду в гардероб, гражданин становится участником общественного отношения, которое также регулируется нормами гражданского права. Приобретая необходимые ему продукты питания или промышленные товары в магазине, гражданин участвует в общественных отношениях, на которые также распространяются нормы гражданского права. Нормы гражданского права распространяют свое действие и на отношения, которые периодически возникают между самими гражданами. Например, при заключении ими договора займа, имущественного найма, дарения и других не запрещенных законом договоров.

Гражданским правом регулируются и отношения, возникающие в результате распространения о гражданине не соответствующих действительности сведений, которые порочат его честь, достоинство или деловую репутацию.

Вместе с тем далеко не все отношения, участником которых становятся граждане, регулируются гражданским правом. Так, избирая депутатов в соответствующие органы представительной власти, граждане становятся участниками общественных отношений, которые регулируются государственным, а не гражданским правом (Шевчук Д.А. Избирательное право и процесс в Российской Федерации: Конспект лекций. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007). С другой стороны, действие гражданского права распространяется и на такие общественные отношения, в которых граждане вообще не принимают участия. Так, нормами гражданского права регулируются отношения между организациями (юридическими лицами), возникающие в процессе реализации произведенной продукции, перевозки ее на железнодорожном, морском, речном или воздушном транспорте, страхования этого груза, осуществления расчетов за поставленную продукцию и т. д. Гражданским правом регулируются отношения с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, например в случае завещания гражданином своего имущества государству.

Круг общественных отношений, регулируемых гражданским правом, настолько обширен и разнообразен, что, в принципе, невозможно дать их исчерпывающий перечень. Этого и не следует делать, так как в задачу гражданско-правовой науки входит не перечисление с возможно большей точностью и тщательностью всех общественных отношений, регулируемых гражданским правом, а выявление тех общих свойств, которые и позволили объединить их в предмете одной и той же отрасли, именуемой гражданским правом.

Первое, что бросается в глаза, это то, что гражданское право имеет дело с имущественными отношениями. Под имущественными обычно понимают такие общественные отношения, которые возникают по поводу различного рода материальных благ, т. е. вещей, работ, услуг и иного имущества в широком смысле этого слова.

Однако гражданское право регулирует далеко не все имущественные отношения, возникающие в нашем обществе, а только определенную их часть, именуемую имущественно-стоимостными отношениями. К имущественно-стоимостным относятся в первую очередь товарно-денежные отношения. Вместе с тем следует иметь в виду, что гражданским правом регулируются и такие имущественные отношения, которые непосредственно не связаны с денежным обращением и поэтому их нельзя назвать товарно-денежными. Например, отношения по обмену вещами, дарению и т. п. Однако эти отношения, так же как и товарно-денежные, носят стоимостный характер, поскольку все они связаны с действием закона стоимости. В силу этого имущественные отношения, входящие в предмет гражданского права, правильнее именовать как имущественно-стоимостные отношения.

В условиях развитой денежной системы основную массу имущественно-стоимостных отношений составляют товарно-денежные отношения. Успешное развитие объективно существующих в нашем обществе товарно-денежных отношений возможно лишь в том случае, если к ним будет применяться адекватная правовая форма. Одна из причин имевших место застойных явлений в нашей экономике связана с применением административных методов при регулировании товарно-денежных отношений, когда товарно-денежные отношения облекались в несвойственную, чуждую им административно-правовую форму, которая меньше всего подходит к товарно-денежным отношениям. Между тем многовековая практика правового регулирования показала, что для нормального развития товарно-денежных отношений наиболее предпочтительной является гражданско-правовая форма. Так, производство необходимой обществу продукции можно обеспечить в административном порядке, заставив предприятие вопреки его экономическим интересам выпускать эту продукцию. Однако практика показала, что этот путь не ведет к изобилию и удовлетворению общественных потребностей. Предприятие, будучи не заинтересованным в производстве данного вида продукции, всегда найдет тысячу причин, по которым оно не смогло выполнить

возложенное на него в административном порядке задание. Иная ситуация складывается, если производство необходимой обществу продукции осуществляется на основе заключенного с предприятием договора, в котором нашли отражение его экономические интересы и исполнение которого обеспечивает предприятию их удовлетворение. В таких условиях предприятие предпримет все от него зависящее для выпуска необходимой обществу продукции, так как это соответствует и его экономическим интересам. При этом не требуется применения к предприятию каких-либо мер принудительного характера со стороны государства.

Гражданское право тем и отличается от других отраслей права, что располагает уникальным, веками отработанным юридическим инструментарием, обеспечивающим организованность и порядок в общественном производстве без непосредственного соприкосновения с аппаратом государственного принуждения путем воздействия на эгоистические интересы участников общественного производства.

Переход нашей страны к рыночной экономике с неизбежностью приводит к расширению сферы гражданско-правового регулирования имущественных отношений, складывающихся в различных сферах деятельности. Так, на смену централизованному распределению материально-технических ресурсов, осуществляемому в административно-правовом порядке, пришли биржевая, оптовая и иные формы торговли, регулируемые нормами гражданского права. Устанавливаемые в административном порядке цены на произведенную продукцию и товары народного потребления были заменены договорными ценами, определение которых осуществляется в гражданско-правовых формах. Распределяемые ранее в административном порядке жилые помещения переходят в собственность граждан. Права на эти помещения реализуются гражданами в рамках гражданско-правовых отношений. Земля, ее недра и другие природные объекты втягиваются в гражданский оборот и становятся объектами гражданско-правовых сделок. Гражданское право – необходимый элемент саморегулирующегося экономического механизма, именуемого рынком. Поэтому по мере становления рыночной экономики в нашей стране роль и значение гражданского права в жизни общества неуклонно будут возрастать.

Другой составляющей частью предмета гражданского права в соответствии со ст. 2 ГК являются личные неимущественные отношения. Из самого названия вытекает, что личные неимущественные отношения обладают, по крайней мере, двумя признаками. Во-первых, указанные отношения возникают по поводу неимущественных (духовных) благ, таких, как честь, достоинство, деловая репутация, имя гражданина, наименование юридического лица, авторское произведение, изобретение, промышленный образец и т. п. Во-вторых, личные неимущественные отношения неразрывно связаны с личностью участвующих в них лиц. В этих отношениях проявляется индивидуальность отдельных граждан или организаций и осуществляется оценка их нравственных и иных социальных качеств.

Таким образом, под личными неимущественными отношениями следует понимать возникающие по поводу неимущественных благ общественные отношения, в которых осуществляется индивидуализация личности гражданина или организации посредством выявления и оценки их нравственных и иных социальных качеств.

Так, если гражданин написал роман, то между ним и всеми окружающими его лицами по поводу созданного им произведения возникает личное неимущественное отношение, в котором проявляются индивидуальные творческие, нравственные и иные социальные качества писателя, нашедшие отражение в его произведении, и эти свойства получают соответствующую оценку со стороны читателей. Это личное неимущественное отношение регулируется нормами гражданского права, в соответствии с которыми писатель наделяется правом авторства на созданное им произведение; правом использовать или разрешать использовать произведение под подлинным именем автора, псевдонимом, либо без обозначения имени, то есть анонимно (право на имя); правом обнародовать или разрешать обнародовать произве-

дение в любой форме (право на обнародование); правом на защиту произведения, включая его название, от всякого искажения или иного посягательства, способного нанести ущерб чести и достоинству автора (право на защиту репутации автора).

В соответствии с п. 1 ст. 2 ГК гражданским правом регулируются те личные неимущественные отношения, которые связаны с имущественными. Отсюда следует, что личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, гражданским правом не регулируются. Такое удаление из предмета гражданского права личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными, представляется мало обоснованным. Если личные неимущественные отношения тяготеют к предмету гражданского права, то они должны им регулироваться независимо от того, связаны они с имущественными отношениями или нет. В силу этого цивилистическая наука не должна ограничиваться описанием правил, содержащихся в Гражданском кодексе и других нормативных актах гражданского законодательства. В ее задачу входит обоснование предметного единства гражданского права. Для этого недостаточно констатировать, что гражданским правом регулируются имущественно-стоимостные и личные неимущественные отношения. Необходимо, несмотря на внешнюю противоположность этих двух составных частей предмета гражданского права, выявить то общее свойство, которое и позволяет объединить имущественно-стоимостные и личные неимущественные отношения в предмете одной и той же отрасли – гражданском праве.

Имущественно-стоимостные отношения предполагают взаимную оценку участниками этих отношений количества и качества труда, воплощенного в том материальном благе, по поводу которого эти отношения складываются. Личные неимущественные отношения, в свою очередь, предполагают взаимную оценку их участниками индивидуальных качеств личности, участвующей в этих отношениях. Взаимооценочный характер имущественно-стоимостных и личных неимущественных отношений и составляет то общее свойство, которое позволяет объединить их в предмете гражданского права. Во избежание недоразумения следует отметить, что оценочный характер носят все общественные отношения. Однако взаимооценочный признак характерен только для тех общественных отношений, которые входят в предмет гражданского права. Наличие этого общего признака и обуславливает принципиальное единство всех имущественно-стоимостных и личных неимущественных отношений, в какой бы сфере деятельности человека они ни возникали и каков бы ни был их субъектный состав.

В имущественных отношениях взаимная оценка проявляется в стоимостной форме, а в неимущественных – в виде нравственной и иной социальной оценки личных качеств граждан и организаций. Поскольку стоимостная оценка имеет место только в имущественно-стоимостных отношениях, а нравственная и иная социальная оценка личных качеств граждан и организаций – в личных неимущественных отношениях, то и предмет гражданского права можно определить как взаимооценочные общественные отношения в виде имущественно-стоимостных и личных неимущественных отношений.

Метод гражданско-правового регулирования. Если понятие предмета гражданского права связано с вопросом о том, какие общественные отношения регулируются гражданским правом, то понятие метода – с вопросом о том, как эти общественные отношения регулируются нормами гражданского права. Поэтому между предметом и методом правового регулирования существует весьма жесткая связь. Метод предопределяется особенностями предмета правового регулирования. Наличие общего родового свойства, присущего всем общественным отношениям, входящим в предмет гражданского права, предопределяет и применение к ним единого метода правового регулирования.

Общественные отношения, составляющие предмет гражданского права, носят взаимооценочный характер. Взаимная же оценка участников общественных отношений может пра-

вильно формироваться лишь при условии равенства оценивающих сторон. Поэтому имущественно-стоимостные и личные неимущественные отношения получают наиболее полное развитие только в том случае, если они регулируются на основе юридического равенства сторон. Из этого логично вытекает, что в гражданском праве применяется метод юридического равенства сторон.

Юридическое равенство сторон в гражданском праве означает, что ни одна из сторон в гражданском правоотношении не может предопределять поведение другой стороны только в силу занимаемого ею в правоотношении положения, как это имеет место, например, в административном правоотношении. Применение метода юридического равенства сторон обеспечивает участникам гражданских правоотношений независимость и самостоятельность, позволяет им проявлять инициативу и предприимчивость, совершать любые действия, не запрещенные законом, что имеет чрезвычайно важное значение для развития гражданского оборота в условиях рыночной экономики.

Таким образом, гражданское право можно определить как совокупность правовых норм, регулирующих на началах юридического равенства сторон имущественно-стоимостные и личные неимущественные отношения.

Проблемы предмета и метода гражданско-правового регулирования. Вопрос о предмете и методе гражданского права носит дискуссионный характер. В литературе высказываются и другие суждения. В частности, спорным является само понятие имущественных отношений, регулируемых гражданским правом. Ряд авторов полагают, что необходимо отграничить имущественные отношения от материальных, производственных и экономических. Необходимость такого разграничения обычно объясняется так, что материальные, производственные и экономические отношения носят объективный характер и поэтому не могут регулироваться нормами права. Между тем человек не в состоянии изменить законы, по которым развиваются материальные, производственные и экономические отношения. Однако он может либо ускорить их развитие в соответствии с существующей объективной закономерностью, либо затормозить развитие этих отношений, что неоднократно имело место в истории развития общества. Сделать это можно, лишь оказывая определенное воздействие на рассматриваемые отношения, в том числе и посредством их правового регулирования.

Более обоснованной представляется позиция тех авторов, которые считают, что понятия производственных, материальных, экономических и имущественных отношений с разных сторон отражают различные свойства одних и тех же общественных отношений, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. Так, термин «материальные» отражает тот факт, что характер указанных отношений определяется материальными условиями жизни людей. Поскольку рассматриваемые общественные отношения возникают в процессе производства, их называют производственными отношениями. Термин «экономические» употребляется в тех случаях, когда важно подчеркнуть, что складывающиеся в процессе производства общественные отношения составляют экономический базис общества. Чтобы отразить связь этих отношений с материальными благами (имуществом), их называют имущественными отношениями.

Различные критерии предлагаются и для отграничения имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, от имущественных отношений, входящих в предметы других отраслей. Так, С. Н. Братусь специфический признак имущественных отношений, входящих в предмет гражданского права, усматривает в имущественной самостоятельности их субъектов; С. С. Алексеев – в имущественно распорядительной самостоятельности участников имущественных отношений. А. В. Дозорцев в качестве такого критерия использует признак обособленного в обороте имущества. Ю. К. Толстой считает, что в качестве искомого признака выступает равенство участников имущественных отношений, регулируемых

гражданским правом. Некоторые из этих взглядов нашли отражение и в действующем законодательстве. Так, ст. 2 ГК устанавливает, что гражданское законодательство регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников.

Для изложенных выше позиций характерна одна общая черта: в качестве предметного признака гражданского права в них используются свойства не самих общественных отношений, а их участников или имущества, по поводу которого возникают эти отношения. Между тем специфический признак (положение) участников имущественных отношений определяется характером этих отношений, а не наоборот. Поэтому положение, в котором оказываются участники общественных отношений, зависит от особенностей тех имущественных отношений, в которых они участвуют. Экономические же признаки имущества существуют не сами по себе, а предопределяются особенностями тех общественных отношений, которые складываются по поводу этого имущества. В силу этого предметный признак гражданского права правильнее искать в специфике самих имущественных отношений, а не в особенностях положения, занимаемого их участниками, или имущества, по поводу которого эти отношения возникают. В качестве такого специфического признака может быть использован стоимостный характер имущественных отношений, входящих в предмет гражданского права.

По-разному в литературе объясняется и включение в предмет гражданского права личных неимущественных отношений. Одни авторы полагают, что личные неимущественные отношения регулируются гражданским правом в силу их связанности с имущественными отношениями. Однако связанность различных общественных отношений не означает их однородности и сама по себе не может служить основанием для включения указанных отношений в предмет одной и той же отрасли права. Так, отношения по поводу предоставления гражданам жилой площади и отношения социального найма жилой площади неразрывно связаны между собой. Однако регулируются они различными отраслями: первые – административным, вторые – гражданским правом. Наоборот, между дарением и строительным подрядом нет тесной связи, но тем не менее они входят в предмет одной и той же отрасли гражданского права. Другие ученые полагают, что личные неимущественные отношения, будучи нетипичными для гражданского права, оказались втянутыми в сферу гражданско-правового регулирования, так как для них стало возможным использовать уже сложившийся метод гражданско-правового регулирования. Однако и в этом случае возникает вопрос, почему именно личные неимущественные отношения оказались втянутыми в сферу гражданско-правового регулирования. По всей видимости, личные неимущественные отношения обладают таким общим свойством с имущественно-стоимостными отношениями, которое и позволило распространить на них гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. В качестве такого обобщающего признака Ю. К. Толстой рассматривает равенство сторон в имущественно-стоимостных и личных неимущественных отношениях. Между тем положение, в котором оказываются участники регулируемых правом общественных отношений, зависит от того, какой метод правового регулирования избран законодателем. Если признать, что сторона общественных отношений, входящих в предмет гражданского права, находится в равном положении и без их правового регулирования, то становится бессмысленным само правовое регулирование указанных отношений методом равноправия, который, как считает Ю. К. Толстой, является специфическим методом гражданского права¹. Обобщающим признаком, позволяющим объединить имущественно-стоимостные и личные неимущественные отношения в предмете одной отрасли, является их взаимооценочный характер, который и предопределяет применение к ним единого метода правового регулирования – метода юридического равенства сторон.

Спорным в цивилистической науке является и вопрос о методе гражданско-правового регулирования. Широкое распространение получило мнение о том, что нельзя сводить

отраслевой метод правового регулирования к какому-то одному приему, способу, используемому законодателем в данной отрасли права. Метод – это совокупность приемов, способов воздействия на общественные отношения, совокупность юридических особенностей данной отрасли. Такое понятие метода можно использовать для раскрытия содержания гражданско-правовой формы, отразив в нем все многообразие различных приемов и способов воздействия на многочисленные общественные отношения, входящие в предмет гражданского права. Однако, как невозможно перечислить все общественные отношения, входящие в предмет гражданского права, так невозможно и привести все приемы и способы воздействия на них, применяемые в гражданском праве. Поэтому такое понятие отраслевого метода непригодно для использования его в качестве критерия разграничения отраслей российского права. Метод как критерий, индивидуализирующий гражданско-правовую отрасль в системе российского права, должен характеризоваться только одной чертой, но такой, которая присуща любой норме гражданского права. В качестве такой черты и выступает юридическое равенство сторон.

§ 2. Отграничение гражданского права от смежных отраслей права

Гражданское и административное право. Представление о гражданском праве будет более полным и ясным в случае его четкого и последовательного размежевания с примыкающими к нему иными отраслями права. Любая деятельность человека требует определенной организации. Поэтому в любой сфере деятельности человека неизбежно складываются организационные отношения. Те организационные отношения, которые возникают в сфере производства, распределения, обмена или потребления, самым тесным образом связаны с возникающими там же имущественно-стоимостными отношениями. Так, для занятия строительной деятельностью необходимо получить лицензию от компетентного органа государственного управления. Поэтому между строительной организацией и органом государственного управления возникает организационное отношение по получению лицензии, тесно связанное с имущественно-стоимостными отношениями, в которые вступает строительная организация в процессе выполнения строительных работ. Однако природа организационных отношений предопределяет их правовое регулирование посредством обязывающих предписаний, опирающихся на властные полномочия органа государственного управления. Поэтому складывающиеся в различных сферах деятельности человека организационные отношения, как бы тесно они ни были связаны с имущественно-стоимостными отношениями, регулируются нормами административного права, в котором применяется метод власти-подчинения. Так, нормами административного права регулируются отношения между соответствующими комитетами по управлению государственным имуществом и находящимися в их ведении государственными учреждениями по наделению последних необходимым имуществом.

Гражданское и трудовое право. Для разграничения гражданского и трудового права принципиальное значение имеет то обстоятельство, что в соответствии со сложившейся в нашей стране традицией рабочая сила не признавалась, а зачастую и сейчас не признается товаром. В силу этого полагают, что имущественные отношения, возникающие в результате найма рабочей силы, не носят стоимостного характера. Поэтому их правовое регулирование должно осуществляться особой самостоятельной отраслью трудового права.

Однако по мере перехода к рыночной экономике и формирования рынка труда все более явно просматривается товарный характер отношений, возникающих по поводу трудовой деятельности человека. Поэтому указанные отношения, в принципе, должны вхо-

доть в предмет гражданского права и регулироваться соответствующим структурным подразделением гражданского законодательства.

В настоящее же время в сфере правового регулирования трудовых отношений используются лишь некоторые гражданско-правовые элементы и сохраняется исторически сложившаяся практика правового регулирования трудовых отношений без учета их стоимостного характера. Последнее является одной из причин неэффективности нашего производства. Несмотря на это, практика правового регулирования трудовых отношений без учета их стоимостного характера находит свое теоретическое обоснование в подавляющем большинстве работ представителей науки трудового права.

Гражданское и природоресурсовое право. Поскольку земля, ее недра, леса, воды и другие природные объекты не созданы трудом человека, а даны ему самой природой, долгое время считалось) что возникающие по поводу природных объектов отношения также лишены стоимостного признака и поэтому должны регулироваться нормами особой отрасли, именуемой природоресурсовым правом. В настоящее время земля и другие природные объекты втягиваются в товарный оборот, и складывающиеся по поводу их имущественные отношения приобретают стоимостный характер, включаясь тем самым в предмет гражданского права. Подтверждением тому служит глава 17 ГК «Право собственности и другие вещные права на землю».

Гражданское и финансовое право. Имущественные отношения, которые возникают в процессе деятельности органов государственного управления в связи с накоплением денежных средств и распределением их на общегосударственные нужды, лишены стоимостного признака. В рамках указанных отношений деньги не выступают как мера стоимости, а выполняют функцию средства накопления. Их движение осуществляется по прямым безэквивалентным связям, не носящим взаимооценочного, а стало быть и стоимостного характера. Поэтому указанные имущественные отношения регулируются нормами финансового права. Это нашло отражение в п. 3 ст. 2 ГК, в котором предусмотрено, что к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

Вместе с тем между властным органом государственного управления и участником гражданского оборота могут складываться правоотношения, основанные не только на властном подчинении одной стороны другой, но и на юридическом равенстве сторон. В последнем случае к указанным правоотношениям применяются нормы гражданского, а не налогового, финансового или иного административного законодательства. Так, в случае причинения вреда имуществу юридического лица работником налоговой полиции при исполнении им своих служебных обязанностей между соответствующим органом налоговой полиции и указанным юридическим лицом складывается имущественное правоотношение, в рамках которого орган налоговой полиции не обладает властными полномочиями и находится в юридически равном положении с организацией, которой был причинен имущественный вред работником налоговой полиции.

Дискуссия о семейном праве. Семья представляет собой экономическую ячейку общества. Поэтому между членами семьи не могут не устанавливаться имущественные отношения. Однако характер этих отношений получил различную оценку в литературе. В условиях социалистического общества большинство авторов пришло к выводу о том, что складывающиеся между членами семьи имущественные отношения в силу их сугубо личного характера утрачивают стоимостный признак и поэтому должны регулироваться не гражданским правом, а особой самостоятельной отраслью – семейным правом.

Во многом данный вывод был предопределен стремлением подчеркнуть качественное различие между семейными отношениями в социалистическом и буржуазном обществе.

По мере перехода к рыночной экономике характер имущественных отношений, возникающих между членами семьи, меняется. В условиях рыночной экономики имущественно-стоимостные отношения устанавливаются между всеми участниками гражданского оборота. Не составляют исключения и имущественные отношения между членами семьи. Личный характер взаимоотношений между членами семьи действительно накладывает особый отпечаток на возникающие между ними имущественные отношения, но не меняет их природы, предопределенной товарным характером производства. В противном случае семья не

может выполнять функцию экономической ячейки общества, основанного на товарном производстве. Имущественные отношения, складывающиеся внутри экономической ячейки общества, не могут качественно отличаться от имущественных отношений, господствующих в данном обществе. Поэтому имущественные отношения между членами семьи в условиях рыночной экономики неизбежно приобретают стоимостный характер. Подтверждением тому служат последние изменения в семейном законодательстве, связанные с расширением сферы гражданско-правового инструментария в регулировании семейных отношений. Так, в соответствии с новым СК РФ допускается заключение брачного контракта, возможность перехода от общей совместной к общей долевой или раздельной собственности супругов и т. д. Стоимостный характер имущественных отношений между членами семьи обусловил также перевод целого ряда правовых норм, которые традиционно «прописывались» в актах брачно-семейного законодательства, в ГК. (ст. 31–41, 47, 256 и др.). Взаимооценочный характер носят и личные неимущественные отношения с участием членов семьи. Наличие в отношениях между членами семьи и с их участием предметного признака гражданского права (взаимооценочный характер отношений) неизбежно предопределяет необходимость применения к ним общих норм гражданского права. Поэтому ст. 4 СК РФ устанавливает, что к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений.

С учетом изложенного предпочтительнее в настоящее время позиция тех авторов, которые рассматривают семейное право как внутреннее структурное подразделение гражданского права. При этом по своему логическому объему и специфике семейное право образует наиболее крупное структурное подразделение гражданского права, именуемое подотраслью гражданского права.

§ 3. Принципы гражданского права

Понятие принципов гражданского права. Под принципами гражданского права понимаются основные начала гражданско-правового регулирования общественных отношений. Принципы гражданского права пронизывают все гражданское законодательство, отражая его наиболее существенные свойства. Поэтому правильное понимание и применение норм гражданского законодательства возможно только с учетом общих принципов гражданского права.

Принципы гражданского права не только пронизывают насквозь все гражданское законодательство, «растворяясь» в его правовых нормах но и, будучи «извлеченными» из всей массы гражданского законодательства, нашли свое непосредственное отражение в ст. 1 ГК. Значение такого законодательного решения трудно переоценить. Законодательно закрепленные в ст. 1 ГК принципы гражданского права могут непосредственно применяться при регулировании общественных отношений, входящих в предмет гражданского права. В част-

ности, принципы гражданского права применяются, если есть пробелы в гражданском законодательстве и возникает необходимость в применении аналогии права. Это означает, что для регулирования общественных отношений, не урегулированных конкретной нормой гражданского права, применяются основные начала гражданского законодательства, то есть принципы гражданского права. К таким принципам гражданского права относятся следующие:

1. Принцип дозволительной направленности гражданско-правового регулирования.
2. Принцип равенства правового режима для всех субъектов гражданского права.
3. Принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела.
4. Принцип неприкосновенности собственности.
5. Принцип свободы договора.
6. Принцип свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств на всей территории Российской Федерации.

Принцип дозволительной направленности гражданско-правового регулирования. Значение данного принципа в условиях рыночной экономики чрезвычайно велико. Рыночная экономика может успешно развиваться только в том случае, если субъекты гражданского права обладают необходимой свободой, проявляют предприимчивость, инициативу и иную активность в сфере гражданского оборота. Последнее было бы невозможно без воплощенного в нормах гражданского права принципа дозволительной направленности гражданско-правового регулирования общественных отношений. Содержащиеся в гражданском законодательстве нормы права сформулированы на базе общего правила: «разрешено все то, что не запрещено законом». В соответствии с этим правилом субъекты гражданского права могут совершать любые действия, не запрещенные законом. В частности, граждане и юридические лица, наделенные общей правоспособностью, могут заниматься любыми видами предпринимательской и иной деятельности, не запрещенной законом (ст. 18, 49 ГК).

Другим проявлением рассматриваемого принципа является то обстоятельство, что большинство норм гражданского права носит диспозитивный характер. Применение этих норм всецело зависит от усмотрения участников гражданского оборота. Они могут исключить применение диспозитивной нормы к своим отношениям, могут изменить ее содержание в целом или какой-либо ее части и т. д. Благодаря тому, что в основе гражданского законодательства лежат диспозитивные нормы, субъекты гражданского права могут реализовывать свою правоспособность по своему усмотрению, приобретать субъективные права или не приобретать их, выбирать конкретный способ их приобретения, регулировать по своему усмотрению содержание правоотношения, участниками которого они являются, распоряжаться принадлежащими им субъективными правами, прибегать или не прибегать к мерам защиты нарушенного права и т. д.

Субъекты гражданского права могут приобретать права и возлагать на себя обязанности, не только предусмотренные законом и иными правовыми актами, но и такие права и обязанности, которые не предусмотрены гражданским законодательством, если они не противоречат общим началам и смыслу гражданского законодательства (ст. 8 ГК).

Наиболее эффективное развитие гражданского оборота происходит тогда, когда его участники вступают в отношения друг с другом и осуществляют свою деятельность в рамках этих отношений в соответствии со своими интересами, воплощенными в принадлежащих им правах. С учетом этого гражданское законодательство устанавливает, что субъекты гражданского права по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права (п. 1 ст. 9 ГК). Усмотрение субъектов гражданского права при осуществлении принадлежащих им прав опирается только на их имущественные и иные интересы. Никто не вправе диктовать участникам гражданских правоотношений, как осуществлять принадлежащие им права.

Вместе с тем свобода усмотрения участников гражданских правоотношений не безгранична и существует в определенных юридических рамках. Действующее законодательство устанавливает соответствующие пределы осуществления гражданских прав. Так, в соответствии с п. 1 ст. 10 ГК не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции. В п. 3 ст. 55 Конституции РФ и п. 2 ст. 1 ГК установлено, что гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В этих нормах находит отражение наиболее оптимальное сочетание частного и публичного интереса в гражданском обществе.

Участник гражданского правоотношения может воспользоваться принадлежащим ему правом, а может и не воспользоваться, отказавшись от его осуществления. При этом отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом (п. 2 ст. 9 ГК). В частности, не прекращает существования права на судебную защиту нарушенного гражданского права оговорка, сделанная сторонами в договоре о том, что все разногласия между ними решаются путем переговоров без обращения в суд за разрешением возникшего спора.

Поскольку осуществление и защита гражданских прав зависят от усмотрения участников гражданского оборота, органы государственной власти и местного самоуправления, а также иные лица не вправе понуждать участников гражданских правоотношений к осуществлению или защите их субъективных прав. Правовые акты также не могут устанавливать обязанность участников гражданских правоотношений по осуществлению или защите принадлежащих им прав и тем более вводить санкции в отношении тех лиц, которые не предъявляют иски о защите нарушенных гражданских прав, как это имело место в недалеком прошлом.

Принцип равенства правового режима для всех субъектов гражданского права. Этот принцип означает, что ни один субъект в гражданском праве не обладает какими-либо преимуществами перед другими субъектами гражданского права. Одним из проявлений указанного принципа является то, что одни и те же нормы права распространяются на отношения с участием граждан и на отношения с участием организаций, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Этот принцип проходит через все структурные подразделения гражданского законодательства. Так, если в ранее действовавшем законодательстве предусматривалось два срока исковой давности: три года для отношений с участием граждан и один год для отношений между организациями, то в ныне действующем законодательстве закреплён единый для всех субъектов гражданского права трехгодичный срок исковой давности. В подотрасли «право собственности и другие вещные права» этот принцип воплощён в правиле о том, что права всех собственников защищаются равным образом (п. 4 ст. 212 ГК), что внесло существенные изменения в ранее действовавшее законодательство, предусматривавшее повышенную защиту социалистических форм собственности.

Принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела. Содержащиеся в гражданском законодательстве нормы права выражают в первую очередь частные интересы участников гражданского оборота. В соответствии с этим в указанных нормах воплощён принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела. Это означает, что органы государственной власти и местного самоуправления и любые иные лица не вправе вмешиваться в частные дела субъектов гражданского права, если они осуществляют свою деятельность в соответствии с требованиями законодательства. Так, органы государственной власти и местного самоуправления не вправе указывать гражданам и юридиче-

ским лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, какие товары (работы, услуги) им производить, на каких условиях и по каким ценам их реализовывать.

Статья 23 Конституции РФ предусматривает право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. В п. 1 ст. II Закона «Об информации, информатизации и защите информации» содержится запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни.

Следует иметь в виду, что не допускается только произвольное вмешательство в частные дела. В тех случаях, когда частные интересы входят в противоречие с публичным интересом, гражданское законодательство допускает вмешательство в частные дела граждан и юридических лиц. В этих случаях в гражданское законодательство вкрапливаются публично-правовые элементы, без которых не может обойтись ни одно гражданское общество. Так, в соответствии с п. 1 ст. 49 ГК отдельными видами деятельности, перечень которых определяется законом, юридическое лицо может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии).

Принцип неприкосновенности собственности. Этот принцип закладывает основы имущественного порядка в экономике. В соответствии с этим принципом нормы гражданского права обеспечивают собственникам возможность стабильного осуществления правомочий по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим им имуществом, без чего невозможно функционирование не только рыночной, но и, в принципе, любой экономики. Ни один субъект гражданского права не может быть лишен своего имущества иначе, чем по решению суда (п. 3 ст. 35 Конституции РФ). Чрезвычайно важным обстоятельством является то, что решение суда о прекращении права собственности может быть вынесено только в случаях, прямо предусмотренных законом. Перечень оснований прекращения права собственности помимо воли собственника, содержащийся в ст. 235 ГК, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Нормы гражданского права защищают собственность граждан, юридических лиц и других субъектов гражданского права от посягательства со стороны любых лиц, включая органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Принцип свободы договора. Этот принцип предусматривает свободу усмотрения субъектов гражданского права как в выборе партнеров по договору, так и в выборе вида договора и условий, на которых он будет заключен. Закрепление этого принципа в гражданском праве означает отказ законодателя от понуждения к заключению договора на основе обязательных для сторон планово-административных актов. Это является чрезвычайно важным в условиях рыночной экономики, не допускающей административного вмешательства в гражданский оборот.

Вместе с тем в отдельных случаях в общественных интересах в гражданском законодательстве имеются и отступления от указанного принципа. Так, не допускается отказ коммерческой организации от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы (п. 3 ст. 426 ГК).

Принцип свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств на всей территории Российской Федерации. Единый рынок не терпит каких-либо внутренних границ и барьеров. Поэтому ст. 8 Конституции РФ и п. 3 ст. 1 ГК устанавливают, что товары, услуги и финансовые средства свободно перемещаются на всей территории Российской Федерации. В соответствии с указанным принципом субъекты Российской Федерации и другие лица не вправе устанавливать какие-либо местные правила, препятствующие свободному перемещению товаров, услуг и финансовых средств в едином экономическом пространстве Российской Федерации. На всей территории Российской Федерации должны быть одни и те же

«правила игры» при осуществлении предпринимательской или иной деятельности, реализуемой в рамках гражданских правоотношений.

На территории Российской Федерации не допускается установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств. Так, в соответствии с п. 1 ст. 7 Закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не допускается издание актов или совершение действий, устанавливающих запреты на продажу (покупку, обмен, приобретение) товаров из одного региона Российской Федерации, республики, края, области, района, города, района в городе в другой.

Ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом только в том случае, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей (ст. 74 Конституции РФ).

§ 4. Система гражданского права

Понятие и значение системы гражданского права. Нормы гражданского права, регулирующие на основе юридического равенства сторон имущественно-стоимостные и личные неимущественные отношения, расположены не хаотично, а находятся в определенной системе. Система гражданского права складывается объективно и покоится на специфических особенностях общественных отношений, входящих в предмет гражданского права. При этом общие свойства многочисленных общественных отношений, входящих в предмет гражданского права, предопределяют единство их правового регулирования, а специфические признаки конкретных видов этих отношений – дифференциацию их правового регулирования.

Системное расположение норм гражданского права имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение как для правотворческих, так и для правоприменительных органов. В случае принятия нового нормативного акта, содержащего гражданско-правовые нормы, необходимо выяснить, насколько их содержание согласуется с уже существующими правовыми нормами. Это легко сделать, если нормы гражданского права расположены в определенной системе, и чрезвычайно трудно, если они находятся в хаотичном состоянии. Отыскать и применить к конкретному случаю соответствующую ему норму гражданского права также легче, если эти нормы систематизированы по определенным критериям.

Общая часть гражданского права. Однородность общественных отношений, входящих в предмет гражданского права, позволяет выделить такие нормы гражданского права, которые применимы при регулировании любых имущественно-стоимостных и личных неимущественных отношений. Совокупность этих правовых норм составляет общую часть гражданского права. Значение общей части в гражданском праве трудно переоценить. Она отражает однородность предмета отраслевого регулирования, служит объединяющим началом для всех отраслевых норм, выражает общность их юридического содержания. Общая часть позволяет устранить разноречивость в правовом регулировании схожих по своей природе общественных отношений и обеспечить необходимое единство гражданско-правового регулирования общественных отношений, возникающих в отдельных сферах деятельности граждан и организаций. В частности, благодаря нормам общей части гражданского права осуществлено единообразное регулирование имущественно-стоимостных отношений между гражданами, между юридическими лицами, между юридическими лицами и гражданами во всех сферах деятельности: в области предпринимательской, бытовой или интеллектуальной деятельности; в области промышленности, транспорта, строительства, сельского хозяйства, торговли, бытового обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства и т. п.

Общая часть в гражданском праве дает несомненные юридико-технические преимущества, позволяющие избежать массы практических неудобств, вызванных ростом числа взаимных отсылок или ненужного дублирования правовых норм в различных структурных подразделениях гражданского права. Так, предусмотренные многочисленными гражданско-правовыми институтами субъективные права подлежат защите в пределах срока исковой давности. Чтобы не повторять в каждом правовом институте правила об исковой давности, они как бы «выносятся за скобки» и включаются в общую часть, приобретая тем самым общее значение для всех институтов гражданского права. То же самое происходит и с другими гражданско-правовыми нормами, имеющими общее значение для всех институтов гражданского права. Тем самым значительно сокращается объем гражданского законодательства и облегчается его практическое использование.

Подотрасли гражданского права. Наряду с общими родовыми признаками общественные отношения, входящие в предмет гражданского права, характеризуются специфическими особенностями, предопределяющими внутреннюю структурную дифференциацию гражданского права. По своим специфическим особенностям, оказывающим наиболее заметное влияние на характер правового регулирования, в предмете гражданского права выделяются следующие виды общественных отношений: отношения собственности и аналогичные им отношения, отношения экономического оборота, личные неимущественные отношения, отношения по поводу результатов творческой деятельности, семейные отношения, наследственные отношения. В соответствии с этим внутри гражданского права можно выделить шесть подотраслей: право собственности и другие вещные права, обязательственное право, личные неимущественные права, право на результаты творческой деятельности, семейное право, наследственное право.

Каждая из указанных выше подотраслей также имеет свой предмет и метод правового регулирования. Так, в предмет такой подотрасли, как право собственности и другие вещные права, входят отношения, опосредующие процесс присвоения материальных благ. Присвоение же материальных благ предполагает известную имущественную самостоятельность и независимость субъекта присвоения. Поэтому при регулировании рассматриваемых отношений на основе юридического равенства сторон применяется подотраслевой метод предоставления управомоченному лицу наиболее полной имущественно-распорядительной самостоятельности.

Предмет обязательственного права составляют отношения экономического оборота, опосредующие процесс перемещения материальных благ. Перемещение же материальных благ невозможно без совершения соответствующих активных действий, направленных на их перемещение. В силу этого в обязательственном праве на основе юридического равенства сторон применяется подотраслевой метод предоставления управомоченному лицу возможности требовать совершения в его пользу определенных и притом активных действий.

Личные неимущественные отношения, составляющие предмет подотрасли личных неимущественных прав, характеризуются тем, что они возникают по поводу неотделимых от личности духовных благ. Нормальное развитие этих отношений возможно лишь при условии невмешательства посторонних лиц в личную сферу деятельности граждан и организаций (юридических лиц). Поэтому надлежащее правовое урегулирование личных неимущественных отношений требует использования метода всеобщего запрета. Однако применяется этот подотраслевой метод на основе всеобщего метода юридического равенства сторон, что и отличает его от аналогичного метода, используемого в уголовном праве.

В предмет другой подотрасли – права на результаты творческой деятельности – входят как личные неимущественные отношения, так и связанные с ними отношения экономического оборота. В силу этого в данной подотрасли применяется как метод личных неимущественных прав, так и метод обязательственного права.

Семейное право, как подотрасль гражданского права, регулирует имущественно-стоимостные и личные неимущественные отношения, возникающие на основе брака, родства, усыновления, принятия детей на воспитание. Специфика этих отношений состоит в том, что все они носят сугубо личный характер. Поэтому в семейном праве на основе общетраслевого метода юридического равенства сторон применяется метод лично-доверительной направленности правового регулирования семейных отношений.

Наконец, наследственное право имеет дело с отношениями, опосредующими переход имущества умершего лица к его наследникам. В этой подотрасли используется метод универсального правопреемства на базе общетраслевого метода юридического равенства сторон.

Общность входящих в предмет какой-либо подотрасли гражданского права общественных отношений позволяет выделить и общие для данной подотрасли нормы права, образующие именно ее общую часть. В настоящее время такая общая часть законодательно оформлена только в обязательственном праве. Другие же подотрасли гражданского права представлены в законодательстве без общих частей, хотя объективно совокупность таких общих норм права существует в любой подотрасли гражданского права. Их законодательное обособление и закрепление составляет одну из самых насущных задач цивилистической науки.

Институты и другие структурные подразделения гражданского права. Особенности отдельных видов общественных отношений, входящих в предмет какой-либо подотрасли гражданского права, в свою очередь, определяют их внутреннюю структурную дифференциацию и обуславливают существование в рамках конкретной подотрасли соответствующих правовых институтов. Так, подотрасль обязательственного права состоит из двух институтов: договорные и внедоговорные обязательства. Каждый из этих правовых институтов, в свою очередь, подразделяется на субинституты. Например, институт договорных обязательств подразделяется на следующие субинституты: обязательства по реализации имущества, обязательства по предоставлению имущества в пользование, обязательства по выполнению работ, обязательства по оказанию услуг, обязательства по перевозкам, обязательства по расчетам и кредитованию, обязательства по страхованию, обязательства по совместной деятельности, смешанные обязательства. Субинституты, в свою очередь, делятся на более дробные структурные подразделения гражданского права и т. д.

Глава 2. ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

§ 1. Гражданское законодательство и его система

Понятие гражданского законодательства и его системы. Расположенные с учетом их единства и дифференциации нормы гражданского права находят свое выражение в статьях различных правовых нормативных актов (в дальнейшем – нормативные акты или правовые акты), которые принято именовать источниками гражданского права. Указанные нормативные акты в совокупности образуют гражданское законодательство. Вместе с тем следует иметь в виду, что в ГК понятие «гражданское законодательство» используется в узком смысле. Статья 3 ГК включает в понятие «гражданское законодательство» только ГК и принятые в соответствии с ним иные федеральные законы. Иные акты, содержащие нормы гражданского права, выведены за пределы понятия «гражданское законодательство». В настоящей главе понятие «гражданское законодательство» используется в широком смысле, охватывающем не только законодательные, но и иные нормативные акты, содержащие нормы гражданского права. Именно в таком смысле используется понятие гражданского законодательства в ст. 71 Конституции РФ.

Таким образом, нормы гражданского права могут быть закреплены как в законах, так и в подзаконных нормативных актах. Все эти нормативные акты, в зависимости от юридической силы, расположены по определенной строгой иерархической системе, в которой значение нормативного акта определяется его юридической силой. Чем больше юридическая сила нормативного акта, тем выше его положение в системе гражданского законодательства. Такое построение нормативных актов гражданского законодательства имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Ввиду многочисленности нормативных актов гражданского законодательства и несовершенства законодательной техники встречаются ситуации, когда различные нормативные акты по-разному решают один и тот же вопрос. В таком случае применяется нормативный акт, имеющий большую юридическую силу. Так, в холле гостиницы были вывешены Правила проживания в гостиницах, утвержденные местной администрацией. Этими Правилами было предусмотрено, что гостиница не несет ответственности за пропажу из номеров гостиницы вещей, не сданных в камеру хранения. Между тем это правило противоречит ст. 925 ГК, которая устанавливает, что гостиница как хранитель и без особого о том соглашения с проживающим в ней лицом (постояльцем) отвечает за утрату, недостачу или повреждение его вещей, внесенных в гостиницу, кроме денег, иных валютных ценностей, ценных бумаг и других драгоценных вещей. Поскольку ГК обладает более высокой юридической силой по сравнению с Правилами проживания в гостиницах, суд, рассматривая дело о пропаже вещей гражданина из предоставленного ему номера, должен руководствоваться ст. 925 ГК, а не Правилами проживания в гостиницах, утвержденными местной администрацией.

В период существования СССР основная масса общественных отношений, входящих в предмет гражданского права, была урегулирована союзным законодательством. Поэтому российский законодатель не мог сразу признать утратившими силу все многочисленные нормативные акты, принятые на союзном уровне. В противном случае большинство имущественно-стоимостных и личных неимущественных отношений на территории России оказались бы неурегулированными или урегулированными недостаточно полно. В силу этого постановлением Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» было установлено, что на терри-

тории РСФСР нормы бывшего Союза ССР применяются в части, не противоречащей Конституции РСФСР, законодательству РСФСР и данному Соглашению.

Во время проведения радикальной экономической реформы важно, чтобы устаревшее и не соответствующее потребностям рыночной экономики гражданское законодательство не стояло на пути осуществляемых в нашей стране преобразований. Поэтому постановлением Съезда народных депутатов РСФСР от 1 ноября 1991 г. был установлен до 1 декабря 1992 года особый порядок правового регулирования проведения и обеспечения радикальной экономической реформы в РСФСР¹. В соответствии с этим порядком законы РСФСР, Указы Президента и иные акты, принятые в обеспечение экономической реформы в РСФСР, подлежали приоритетному исполнению. Законодательные акты Союза ССР и РСФСР в период проведения радикальной экономической реформы применялись в части, не противоречащей актам, принятым в соответствии с указанным выше постановлением. Законодательные акты Союза ССР, препятствующие проведению экономической реформы, могли быть приостановлены Верховным Советом РСФСР или Президентом РСФСР.

Таким образом, гражданско-правовые нормативные акты Союза ССР действуют на территории Российской Федерации, если они не признаны утратившими силу или не пришли в противоречие с законодательными актами Российской Федерации, принятыми после 12 июня 1990 г., т. е. после принятия Декларации о государственном суверенитете России.

Законы (законодательные акты). Все нормативные акты в зависимости от их юридической силы делятся на законы (законодательные акты) и подзаконные нормативные акты. Законы как нормативные акты высших органов государственной власти обладают большей юридической силой по отношению к подзаконным нормативным актам. Статья 76 Конституции Российской Федерации разграничивает федеральные конституционные законы и федеральные законы. Федеральные конституционные законы обладают большей юридической силой по сравнению с федеральными законами. Поэтому федеральные законы не могут противоречить федеральным конституционным законам.

Среди федеральных конституционных законов наиболее высокой юридической силой обладает Конституция Российской Федерации. Будучи Основным Законом нашей страны. Конституция РФ содержит в себе нормы различных отраслей права. Среди них есть и нормы гражданского права. В частности, основу гражданско-правового регулирования отношений собственности на территории Российской Федерации составляют ст. 35, 36 Конституции РФ. В основе гражданско-правового регулирования личных неимущественных отношений, возникающих по поводу таких духовных ценностей, как честь, достоинство и доброе имя гражданина, его свобода и личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, лежат ст. 20–25 Конституции РФ.

Особое место в гражданском законодательстве занимают отраслевые кодифицированные нормативные акты в виде Основ гражданского законодательства и Гражданского кодекса. Отраслевые кодифицированные нормативные акты призваны, в принципе, урегулировать все общественные отношения, входящие в предмет гражданского права, и являются базой для развития всего текущего гражданского законодательства на территории Российской Федерации. По своей юридической силе наиболее важное место в настоящее время занимают часть первая и часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации. Часть первая ГК принята Государственной Думой 21 октября 1994 г., подписана Президентом 30 ноября 1994 г. и введена в действие с 1 января 1995 г., за исключением положений, для которых установлены иные сроки введения их в действие. Так, глава 4 «Юридические лица» введена в действие со дня официального опубликования части первой кодекса, т. е. с 8 декабря 1994 г., а глава 17 «Право собственности и другие вещные права на землю» вводится в действие лишь со дня введения в действие нового Земельного кодекса.

Часть вторая ГК принята Государственной Думой 22 декабря 1995 г., подписана Президентом 26 января 1996 г. и введена в действие с 1 марта 1996 г. Часть третья ГК, рассчитанная на институты интеллектуальной собственности, наследственное право и международное частное право, т. е. на отношения с иностранным элементом, еще не принята.

Структура части первой и части второй ГК опирается на объективно существующую систему гражданского права. Вместе с тем между системой гражданского права и структурой ГК имеются некоторые расхождения, обусловленные как объективными, так и субъективными причинами.

ГК как отраслевой кодифицированный законодательный акт призван обеспечить единообразное правовое урегулирование имущественно-стоимостных и личных неимущественных отношений на всей территории Российской Федерации. В соответствии с этим ГК закрепляет наиболее важные положения гражданского законодательства, направленные на регулирование, в принципе, всех общественных отношений, входящих в предмет гражданского права. Характерной чертой части первой и части второй ГК является то, что они заложили основу нормативной базы для гражданского оборота в условиях рыночной экономики. В них дано определение предпринимательской деятельности и содержится немало правовых норм, направленных на регулирование отношений в области предпринимательства.

Другим кодифицированным нормативным актом гражданского законодательства, действующим на территории Российской Федерации, являются Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик. Однако применение этого нормативного акта нуждается в ряде оговорок. Основы гражданского законодательства были утверждены Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г. и должны были войти в действие с 1 января 1992 г. Однако к 1 января 1992 г. СССР, на территории которого должны были вступить в действие Основы гражданского законодательства 1991 г., распался на ряд независимых государств. Поэтому на территории Российской Федерации Основы гражданского законодательства 1991 г. не действовали до 3 августа 1992 г., пока Верховный Совет Российской Федерации 14 июля 1992 г.

не принял постановление № 3301-1 «О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономической реформы». В указанном постановлении отмечалось, что впредь до принятия нового Гражданского кодекса Российской Федерации Основы гражданского законодательства 1991 г. применяются на территории Российской Федерации, за исключением положений, устанавливающих полномочия Союза ССР в области гражданского законодательства, и в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации и законодательным актам Российской Федерации, принятым после 12 июня 1990 г. Такое действие Основ гражданского законодательства имело место на территории Российской Федерации до 1 января 1995 г. В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» с 1 января 1995 г. на территории Российской Федерации не применяются: раздел 1 «Общие положения», раздел II «Право собственности. Другие вещные права» и глава 8 «Общие положения об обязательствах» раздела III «Обязательственное право» Основ гражданского законодательства. С введением в действие части второй ГК на территории Российской Федерации полностью не применяется раздел III «Обязательственное право» Основ гражданского законодательства. Если же учесть, что раздел IV «Авторское право» Основ был признан не действующим на территории РФ со дня введения в действие Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах», т. е. с 3 августа 1993 г., а раздел V «Право на изобретения и другие результаты творчества, используемые в производстве» частично поглощен нормами позднее принятых законодательных актов, а частично вступил в противоречие с ними, то действуют лишь отдельные положения раздела VI «Наследственное право», а также раздел VII «Правоспособность иностранных граждан и юридических лиц. Применение гражданских законов иностранных государств и международных договоров» Основ гражданского законодательства 1991 г.

Следующим кодифицированным нормативным актом гражданского законодательства является Гражданский кодекс РСФСР, утвержденный Верховным Советом РСФСР 2 июня 1964 г. и введенный в действие с 1 октября 1964 г. с последующими изменениями и дополнениями. Применение указанного нормативного акта имеет свою историю. Поскольку ГК 1964 г. принимался в условиях господства в нашей стране командно-административной системы, к моменту становления Российской Федерации как независимого государства многие положения устарели и не соответствовали потребностям развития армирующейся рыночной экономики. Вместе с тем многие положения ГК 1964 г. не утратили своей актуальности и в условиях перехода рыночной экономике. В силу этого постановлением Верховного Совета Российской Федерации «О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономической реформы» было установлено, что положения ГК 1964 г. к гражданским правоотношениям применяются, если они не противоречат законодательным актам Российской Федерации, принятым после 12 июня 1990 г., и иным актам, действующим в установленном порядке на территории Российской Федерации. Под иными актами подразумевались в то время прежде всего Основы гражданского законодательства 1991 г.

В настоящее время в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» признаны утратившими силу с 1 января 1995 г.: преамбула, раздел 1 «Общие положения», раздел II «Право собственности» и подраздел 1 «Общие положения об обязательствах» раздела III «Обязательственное право» ГК 1964 г. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» раздел III «Обязательственное право» ГК 1964 г. с 1 марта 1996 г. признан полностью утратившим силу. Действует лишь, с необходимыми изменениями и разъяснениями, раздел VII «Наследственное право» ГК 1964 г.

Таким образом, как Основы гражданского законодательства 1991 г., так и ГК 1964 г. действуют в настоящее время в той части, которая не перекрывается частью первой и частью второй ГК и другими законодательными актами. Но и в этих оставшихся частях Основы гражданского законодательства 1991 г. и ГК 1964 г. применяются постольку, поскольку они не противоречат части первой ГК. Следует также отметить, что впредь до приведения законов и иных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, в соответствие с частью первой ГК законы и иные правовые акты Российской Федерации, а также нормативные акты законодательства Союза ССР, действующие на территории Российской Федерации, в пределах и порядке, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, постановлением Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств», постановлениями Верховного Совета Российской Федерации от 14 июля 1992 г. «О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономической реформы» и от 3 марта 1993 г. «О некоторых вопросах применения законодательства Союза ССР на территории

Российской Федерации» применяются постольку, поскольку они не противоречат части первой и части второй ГК.

Наряду с кодифицированными нормативными актами систему гражданского законодательства образуют специальные законы, регулирующие отдельные виды общественных отношений, входящих в предмет гражданского права. Например, Закон Российской Федерации «О страховании», регулирующий отношение в области страхования между страховыми организациями и гражданами, предприятиями, учреждениями, организациями, а также отношения страховых организаций между собой; Патентный закон Российской Федерации, регулирующий имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, возникающие в связи с созданием, правовой охраной и использованием изобретений, полезных моделей и промышленных образцов; Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», регулирующий отношения, возникающие между потребителями и предпри-

нимателями. Эти и другие специальные законы, хотя и не носят такого всеобъемлющего характера, как ГК, Основы гражданского законодательства 1991 г. или ГК 1964 г., имеют чрезвычайно важное значение в переходный к рыночной экономике период, поскольку в них отражены и юридически закреплены происходящие в нашей стране экономические преобразования.

Подзаконные нормативные акты. Среди подзаконных нормативных актов ведущую роль в системе гражданского законодательства играют правовые акты, издаваемые Президентом и Правительством Российской Федерации. Указы Президента Российской Федерации как подзаконные нормативные акты, в принципе, не должны противоречить законам. Однако в период проведения радикальной экономической реформы Президент РСФСР был наделен дополнительными полномочиями, в силу которых он мог издавать указы, противоречащие действующим законам РСФСР. Вместе с тем Верховному Совету РСФСР было предоставлено право контроля за законодательной деятельностью Президента РСФСР. В соответствии с постановлением Съезда народных депутатов РСФСР «О правовом обеспечении экономической реформы» проекты указов Президента РСФСР по вопросам банковской, биржевой, валютно-финансовой, внешнеэкономической, инвестиционной, таможенной деятельности, бюджета, ценообразования, налогообложения, собственности, земельной реформы, занятости населения, компетенции, порядка формирования и деятельности исполнительных органов, издаваемые в целях оперативного регулирования хода экономической реформы и находящиеся в противоречии с действующими законами РСФСР, должны представляться Президентом РСФСР в Верховный Совет РСФСР, а в период между сессиями – Президиум Верховного Совета РСФСР. Если в течение семи дней Верховный Совет РСФСР, а в перерывах между сессиями – Президиум Верховного Совета РСФСР не отклонял проект Указа Президента РСФСР, то Указ вступал в силу. В случае отклонения проекта Указа Верховный Совет РСФСР в десятидневный срок рассматривал его в качестве законопроекта, представленного Президентом РСФСР. В настоящее время этот порядок не действует и в соответствии с п. 3 ст. 3 ГК указы Президента Российской Федерации не должны противоречить ГК и иным законам. Среди многочисленных указов Президента Российской Федерации немало и таких, которые содержат в себе нормы гражданского права. Например, Указ Президента Российской Федерации от 23 мая 1994 г. № 1003 «О реформе государственных предприятий», Указ Президента Российской Федерации от 2 июня 1994 г. № 1114 «О продаже государственных предприятий-должников» и многие другие.

Постановления Правительства Российской Федерации также относятся к числу подзаконных нормативных актов. На основании и во исполнение ГК и иных законов, указов Президента Российской Федерации Правительство Российской Федерации вправе принимать постановления, содержащие нормы гражданского права. Указанные постановления Правительства Российской Федерации не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным законам и указам Президента Российской Федерации. В противном случае постановление Правительства Российской Федерации может быть отменено Президентом Российской Федерации (п. 3 ст. 115 Конституции РФ). Те постановления Правительства Российской Федерации, в которых содержатся нормы гражданского права, входят в систему гражданского законодательства. Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июля 1994 г. № 801 утверждены Правила предоставления услуг по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств, которые по своей отраслевой принадлежности относятся к гражданско-правовым нормативным актам. Гражданско-правовые нормы могут содержаться и в нормативных актах министерств и иных федеральных органов исполнительной власти (ведомственные нормативные акты). Так, Министерство юстиции РФ 19 марта 1996 г. приняло Инструкцию «О порядке совершения нотариальных действий должностными лицами органов исполнительной власти».

Вместе с тем следует иметь в виду, что в соответствии с п. 7 ст. 3 ГК министерства и иные федеральные органы исполнительной власти могут издавать акты, содержащие нормы гражданского права, в случаях и в пределах, предусмотренных ГК, другими законами и иными правовыми актами. Тем самым в настоящее время ГК существенно ограничил сферу нормотворческой деятельности министерств и других федеральных органов исполнительной власти.

К сожалению, раньше ведомственные нормативные акты нередко своим содержанием противоречили законам и подзаконным нормативным актам, обладающим более высокой юридической силой, что в значительной степени обуславливалось стремлением ведомств защитить интересы входящих в их систему организаций за счет ущемления интересов граждан. Так, установленные ст. 246 ГК 1964 г. права покупателя в случае продажи ему вещи ненадлежащего качества практически были сведены на нет Типовыми правилами обмена промышленных товаров, купленных в розничной торговой сети государственной и кооперативной торговли, утвержденными приказом Министерства торговли СССР и Государственного комитета стандартов Совета Министров СССР от 1 февраля 1974 г. — № 19/19. Поэтому в связи с постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. «О введении в действие Закона РФ «О защите прав потребителей» Правительство РФ 28 мая 1992 г. приняло постановление № 359 «Об отмене ведомственных нормативных актов, регулирующих отношения в области прав потребителей». До введения в действие Конституции РФ к числу источников гражданского права относились и нормативные акты, издаваемые местными органами власти и управления. Статья 71 Конституции РФ установила, что гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации. В соответствии с этим органы власти и управления субъектов Российской Федерации и муниципальные образования не вправе издавать нормативные акты, содержащие нормы гражданского права. Это нашло подтверждение в постановлении Конституционного Суда РФ 4 марта 1997 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона от 18 июля 1995 г. «О рекламе». Однако нормы гражданского права, содержащиеся в актах субъектов Российской Федерации, изданных до введения в действие Конституции РФ, могут применяться судами при разрешении споров, если они не противоречат Конституции РФ и ГК¹. Необходимость единообразного урегулирования общественных отношений, входящих в предмет гражданского права, на всей территории Российской Федерации не вызывает сомнений. Однако в настоящее время, когда принятое на федеральном уровне гражданское законодательство является далеко не полным и всеобъемлющим, такое законодательное решение вызывает значительные сложности в решении многих проблем, возникающих в отдельных регионах Российской Федерации.

Гражданское законодательство и нормы международного права. Российская Федерация является частью мирового сообщества и поэтому гражданское законодательство Российской Федерации не может не считаться с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами, в которых участвует Российская Федерация. В силу этого п. 4 ст. 15 Конституции РФ устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Это означает, что при регулировании общественных отношений, входящих в предмет гражданского права, применяются общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации. Международные договоры Российской Федерации применяются к отношениям, входящим в предмет гражданского права, непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта. При этом указанным актам Конституцией РФ придана более высокая юридическая сила, чем нормативным актам российского гражданского законода-

тельства. Так, п. 4 ст. 15 Конституции РФ и п. 2 ст. 7 ГК устанавливают, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством Российской Федерации, применяются правила международного договора. Последнее имеет чрезвычайно важное значение для вхождения Российской Федерации в мировую экономику.

Гражданское законодательство, деловые обыкновения, обычаи делового оборота, правила морали и нравственности. Под деловыми обыкновениями понимаются установившиеся в гражданском обороте правила поведения. Сами по себе деловые обыкновения не являются источником гражданского права. Однако в тех случаях, когда государство правовым актом санкционирует деловое обыкновение, оно приобретает юридическую силу правовой нормы и входит в систему гражданского законодательства. По ранее действовавшему законодательству только отдельные нормы права для конкретных случаев предусматривали возможность применения деловых обыкновений. В частности, п. 2 ст. 57 Основ гражданского законодательства 1991 г. (ст. 168 ГК 1964 г.) предусматривал, что обязательства должны исполняться надлежащим образом и в установленный срок в соответствии с условиями договора и требованиями законодательства, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычно предъявляемыми требованиями. Эти обычно предъявляемые требования и вытекают из деловых обыкновений.

В настоящее время из всех деловых обыкновений законодатель особо выделяет обычаи делового оборота, которые применяются исключительно в сфере предпринимательской деятельности. Под обычаем делового оборота, который в силу ст. 5 ГК может быть применен судом при разрешении спора, вытекающего из предпринимательской деятельности, следует понимать не предусмотренное законодательством или договором, но сложившееся, то есть достаточно определенное в своем содержании, широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, например, традиции исполнения тех или иных обязательств и т. п. Обычай делового оборота может быть применен независимо от того, зафиксирован ли он в каком-либо документе (опубликован в печати, изложен во вступившем в законную силу решении суда по конкретному делу, содержащему сходные обстоятельства, и т. п.)

Обычаи делового оборота в настоящее время получили значительно более широкое использование по сравнению с другими деловыми обыкновениями. В соответствии со ст. 6 ГК если отношение, входящее предмет гражданского права, не урегулировано законодательством или соглашением сторон, то к нему применяется обычай делового оборота. Вместе с тем обычаи делового оборота применяются только в случае, если они не противоречат обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договора (п. 2 ст. 5 ГК).

Правилами морали и нравственности сами по себе также не являются источниками гражданского права. Указанные правила становятся источником гражданского права лишь в том случае, если они закреплены в каком-либо нормативном акте, входящем в систему гражданского законодательства. В этом случае правила морали и нравственности становятся правовой нормой, воплощенной в конкретном нормативном акте гражданского законодательства. Так, ст. 227 ГК закрепляет правило морали и нравственности о необходимости возврата найденной вещи лицу, потерявшему ее, или ее собственнику. Однако, даже и не являясь источником гражданского права, правила морали и нравственности иногда приобретают важное значение для уяснения смысла гражданского законодательства и правильного применения воплощенных в нем правовых норм. Например, в силу ст. 169 ГК признается ничтожной сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности. При этом при наличии умысла у обеих сторон такой сделки – в случае исполнения сделки обеими сторонами хотя бы одной из сторон – в доход Российской Федерации взыс-

живается все исполненное, а также все то, что подлежало исполнению по сделке. Для применения правил указанной статьи со столь серьезными для сторон, совершающих сделки, имущественными последствиями важно знать, какие правила составляют основу нравственности в нашем обществе.

Гражданское законодательство, постановления судебных пленумов, постановления Конституционного Суда РФ, судебная практика и судебный прецедент. Пленум Верховного Суда Российской Федерации и Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации рассматривают обобщенные материалы и дают в порядке судебного толкования руководящие разъяснения по вопросам применения законодательства. Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации обязательны для всех судов общей юрисдикции в Российской Федерации. Разъяснения Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации обязательны для всей системы арбитражных судов в Российской Федерации. Указанные разъяснения являются не нормативными актами, а актами применения права. Постановления судебных пленумов должны лишь толковать и разъяснять смысл гражданского законодательства, но не создавать новые нормы гражданского права. Поэтому постановления судебных пленумов не являются источниками гражданского права. Вместе с тем суды при разрешении конкретных споров обязаны применять соответствующие нормы гражданского права лишь в истолковании, содержащемся в постановлении соответствующего судебного пленума. Поэтому участники гражданского оборота руководствуются постановлениями судебных пленумов и тогда, когда дело не доходит до суда, что имеет чрезвычайно важное значение для обеспечения единообразного понимания и применения гражданского законодательства на всей территории Российской Федерации.

В настоящее время особенно важное значение для судов общей юрисдикции и арбитражных судов имеет совместное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Это постановление призвано служить для судов ориентиром в сложных вопросах применения новейшего гражданского законодательства.

Вопрос о правовой природе руководящих разъяснений судебных пленумов является спорным в литературе. Некоторые юристы полагают, что руководящие разъяснения, содержащиеся в постановлениях судебных пленумов, следует считать источниками гражданского права. Основанием для признания руководящих разъяснений судебных пленумов источниками гражданского права послужило то обстоятельство, что судебные пленумы в ряде случаев, разъясняя смысл действующего законодательства, фактически формулировали новое правило, отличное от того, которое содержалось в нормативном акте. Поскольку в силу действовавшей в то время ст. 3 Закона СССР «О Верховном Суде СССР» сформулированное судебным пленумом правило приобретало обязательную силу для всех участников гражданского оборота, это правило фактически становилось правовой нормой. Однако такие ситуации встречались крайне редко и относились к аномальным явлениям правовой действительности, на которые нельзя ориентироваться при выявлении правовой природы руководящих разъяснений судебных пленумов. Подавляющее большинство указанных разъяснений по своей правовой природе представляют собой судебное толкование действующего законодательства.

Не относятся к числу источников гражданского права и постановления Конституционного Суда РФ. В случае признания постановлением Конституционного Суда неконституционным акта гражданского законодательства или отдельного его положения в силу п. 6 ст. 125 Конституции РФ этот акт или отдельное его положение утрачивает силу. Поэтому постановлением Конституционного Суда РФ можно только отменить ту или иную норму гражданского права, но не создать новую.

Не является источником гражданского права и сложившаяся судебная практика, под которой понимается многократное единообразное решение судами одной и той же категории дел. Судья, рассматривая дело, по которому сложилась судебная практика, может вынести и иное решение, если убежден в том, что сложившаяся практика не соответствует закону. Вместе с тем судебная практика имеет огромное значение для выработки единообразного понимания и применения гражданского законодательства судебными органами, без чего невозможно обеспечить законность и правопорядок в обществе.

Не относится к числу источников гражданского права и судебный прецедент, под которым понимается решение суда по конкретному делу. Такое решение является обязательным только для лиц, участвующих в данном деле. Оно не имеет обязательной силы для судей, рассматривающих аналогичное дело.

§ 2. Действие гражданского законодательства

Действие гражданского законодательства во времени. Содержащиеся в гражданском законодательстве нормы права призваны регулировать общественные отношения, составляющие предмет гражданского права. Гражданское законодательство периодически обновляется и в нем появляются новые нормы гражданского права, а устаревшие нормы прекращают свое существование. С другой стороны, на территории Российской Федерации постоянно возникают общественные отношения, которые по своим признакам входят в предмет гражданского права. В связи с этим важно четко определить, с какого момента вступает в действие та или иная норма гражданского права и на какие отношения она распространяется. Введение в действие гражданских законов осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания». В соответствии со ст. 1 указанного закона на территории Российской Федерации применяются только те федеральные конституционные, федеральные законы, которые официально опубликованы. Значение этого правила трудно переоценить. Гражданско-правовые законы содержат в себе правила, которыми должны руководствоваться участники гражданского оборота в своей предпринимательской или повседневной бытовой деятельности. Руководствоваться же этими правилами участники гражданского оборота могут только в том случае, если они будут иметь возможность ознакомиться с содержанием указанных правил. Последнее достигается путем официального опубликования нормативных актов гражданского законодательства. Только в этом случае можно требовать от участников гражданского оборота исполнения гражданско-правовых законов и привлекать их к ответственности за нарушение содержащихся в них правил. Датой принятия федерального закона считается день принятия его Государственной Думой в окончательной редакции.

Датой принятия федерального конституционного закона считается день, когда он одобрен палатами Федерального Собрания в порядке, установленном Конституцией РФ. Федеральные конституционные законы, федеральные законы подлежат официальному опубликованию в течение семи дней после дня их подписания Президентом Российской Федерации. Международные договоры, ратифицированные Федеральным Собранием, публикуются одновременно с федеральными законами об их ратификации. Официальным опубликованием федерального конституционного закона и федерального закона считается первая публикация его полного текста в «Российской газете» или «Собрании законодательства Российской Федерации». В целях более оперативного ознакомления участников гражданского оборота с вновь принятыми гражданскими законами последние могут быть опубликованы в иных печатных изданиях, а также доведены до всеобщего сведения (обнародованы) по телевидению и радио, разосланы государственным органам, должностным лицам, предпри-

иятиям, учреждениям, организациям, переданы по каналам связи, распространены в машиночитаемой форме. Для удобства их практического использования гражданские законы могут быть опубликованы и в виде отдельного издания, как это имеет место в отношении ГК.

Гражданские законы вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении десяти дней после дня их официального опубликования, если самими законами не установлен иной порядок вступления их в силу. Как правило, другой порядок вступления в силу гражданских законов устанавливается тогда, когда возникает необходимость немедленного введения в действие нового гражданского закона. В таких случаях в самом законе указывается, что он вступил в силу со дня его официального опубликования, как это имело место в отношении рассматриваемого федерального закона «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания». Иной порядок вступления в силу гражданского закона применяется также тогда, когда принимается либо сложный по содержанию, либо большой по объему закон, требующий более длительного времени для ознакомления и уяснения его содержания, а также тогда, когда не все положения нового гражданского закона вводятся в действие одновременно. В таких случаях, как правило, принимается специальный закон о порядке введения в действие нового гражданского закона. Например, принятый Государственной Думой 21 октября 1994 г. Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Как правило, все правовые нормы нового закона вступают в действие одновременно. Вместе с тем при введении в действие значительных по объему и сфере действия гражданских законов некоторые его положения могут быть введены в действие либо раньше, либо позже основной массы содержащихся в нем норм права. Так, если большинство положений части первой ГК было введено в действие с 1 января 1995 г., то глава 4 ГК была введена в действие со дня официального опубликования части первой ГК, т. е. с 8 декабря 1994 г. Введение же & действие главы 17 ГК было отложено до дня введения в действие Земельного кодекса РФ.

Статья 4 ГК устанавливает общее правило, в соответствии с которым правовые акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Вместе с тем из общего правила: «закон обратной силы не имеет» может быть сделано исключение, когда действие закона распространяется и на отношения, возникшие до введения его в действие. Последнее возможно только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом. Обычно обратная сила придается таким нормам гражданского права, которые рассчитаны на отношения, ранее вообще не урегулированные гражданским законом, либо тем нормам права, которые устанавливают более льготный режим для участников гражданского оборота или обеспечивают повышенную защиту их прав и охраняемых законом интересов. Так, обратная сила придана ст. 234 ГК, устанавливающей возможность приобретения права собственности на вещь в силу приобретательной давности. Содержащиеся в данной статье правила применяются и к тем отношениям, которые возникли до того, как в нашем законодательстве стало возможным приобретение права собственности в силу приобретательной давности, если эти отношения продолжаются в момент введения в действие части первой ГК (ст. 11 Федерального закона РФ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

В постановлении Конституционного Суда РФ от 24 октября 1996 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 г. «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах» особо отмечается, что по смыслу Конституции РФ и Федерального закона от 14 июня 1994 г. «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» общим для всех отраслей права правилом является

принцип, согласно которому закон, ухудшающий положение граждан, а соответственно и объединений, созданных для реализации конституционных прав и свобод граждан, обратной силы не имеет.

Многие гражданские правоотношения носят длящийся характер. Например, арендное обязательство, возникшее из договора, заключенного на 50 лет, жилищное обязательство, авторское правоотношение и т. п. В период существования таких правоотношений может смениться несколько законов, направленных на их регулирование, и в рамках указанных правоотношений могут периодически возникать и прекращаться субъективные права и обязанности. По таким отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие (п. 2 ст. 4 ГК). Если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон иные правила, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров (п. 2 ст. 422 ГК).

Подзаконные нормативные акты гражданского законодательства вступают в действие в порядке, предусмотренном Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» с изменениями от 16 мая 1997 г. Так же как и законы, указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации подлежат официальному опубликованию. Официальным опубликованием указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации считается публикация их текстов в «Российской газете» или в Собрании законодательства Российской Федерации. Официальными являются также тексты указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации, распространяемые в машиночитаемом виде научно-техническим центром правовой информации «Система». Для более оперативного ознакомления субъектов гражданского права с вновь принятыми нормативными актами указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации могут быть опубликованы в иных печатных изданиях, а также доведены до всеобщего сведения по телевидению и радио, разосланы государственным органам, органам местного самоуправления, должностным лицам, предприятиям, учреждениям, организациям, переданы по каналам связи. Однако это не считается их официальным опубликованием.

Указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус федеральных органов исполнительной власти, а также организаций, вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении семи дней после дня их официального опубликования. Вместе с тем в указах Президента Российской Федерации и в постановлениях Правительства Российской Федерации может быть установлен другой порядок вступления их в силу.

Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер (далее – нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти), прошедшие государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации, подлежат обязательному официальному опубликованию, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну или сведения конфиденциального характера. Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти подлежат офици-

альному опубликованию в газете «Российские вести» в течение десяти дней после дня их регистрации, а также в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти издательства «Юридическая литература» Администрации Президента Российской Федерации. Официальным также является указанный Бюллетень, распространяемый в машиночитаемом виде научно-техническим центром правовой информации «Система».

Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении десяти дней после дня их официального опубликования, если самими актами не установлен другой порядок вступления их в силу. Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера и не подлежащие в связи с этим официальному опубликованию, прошедшие государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации, вступают в силу со дня государственной регистрации и присвоения номера, если самими актами не установлен более поздний срок их вступления в силу.

Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, кроме актов и отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, не прошедшие государственную регистрацию, а также зарегистрированные, но не опубликованные в установленном порядке, не влекут правовых последствий, как не вступившие в силу, и не могут служить основанием для регулирования соответствующих общественных отношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в них предписаний. На указанные акты нельзя ссылаться при разрешении споров.

Сформулированные выше правила имеют чрезвычайно важное значение, поскольку в недалеком прошлом многочисленные ведомственные нормативные акты нередко противоречили нормативным актам, обладающим более высокой юридической силой, а иногда и не публиковались в органах печати, доступных для субъектов гражданского права. Государственная регистрация этих актов в Министерстве юстиции Российской Федерации позволяет поставить заслон на пути ведомственных нормативных актов, не соответствующих законам, указам Президента Российской Федерации и постановлениям Правительства Российской Федерации. Необходимость же официального опубликования ведомственных нормативных актов позволяет исключить применение неопубликованных актов и актов, опубликованных в малодоступных для участников гражданского оборота источниках.

Наряду с моментом вступления в действие гражданско-правового нормативного акта важное значение имеет также момент прекращения его действия. Иногда в самом нормативном акте устанавливается срок его действия. Такие нормативные акты утрачивают юридическую силу с наступлением установленного в них срока. Так, постановлением Совета Министров РСФСР № 601 от 25 декабря 1990 г. «Об утверждении Положения об акционерных обществах» было установлено, что указанное Положение действует до принятия Закона об акционерных обществах. Поэтому указанный нормативный акт прекратил свое действие с момента принятия Закона об акционерных обществах. В большинстве же гражданско-правовых нормативных актов срок их действия не определен и они прекращают свое действие либо в результате их прямой отмены, либо в связи с принятием нового нормативного акта, отменяющего или изменяющего содержание ранее действовавшего нормативного акта. Так, Федеральным законом «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» признаны утратившими силу Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» и Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», кроме ст. 34 и 35.

Действие гражданского законодательства в пространстве и по кругу лиц. Поскольку гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации, гражданско-правовые нормативные акты распространяют свое действие на всей территории Россий-

ской Федерации. Однако орган, издавший гражданско-правовой нормативный акт, может ограничить территорию действия данного акта. Например, действие нормативного акта может быть ограничено районами Крайнего Севера.

Точно так же действует гражданское законодательство и по кругу лиц. По общему правилу, действие гражданского законодательства распространяется на всех лиц, находящихся на территории Российской Федерации. К указанным лицам относятся граждане, юридические лица. Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. Правила, установленные гражданским законодательством, применяются и к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом (п. 1 ст. 2 ГК). Когда действие гражданско-правового нормативного акта ограничивается определенной территорией Российской Федерации, то указанный акт действует только в отношении тех лиц, которые находятся на данной территории. Вместе с тем имеют место случаи, когда в самом нормативном акте установлено или вытекает из его смысла, что он применяется не ко всем, а лишь к определенной группе лиц. Так, в самом Законе РФ «О защите прав потребителей» установлено, что он распространяет свое действие только на тех субъектов гражданского права, которые относятся к потребителям и предпринимателям. Из смысла Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» вытекает, что он применяется только к юридическим лицам, расположенным на территории Российской Федерации.

§ 3. Применение гражданского законодательства

Диспозитивные императивные нормы гражданского права. Содержащиеся в актах гражданского законодательства правовые нормы применяются как самими участниками общественных отношений, так и правоприменительными органами, например, в случае спора, возникшего между сторонами гражданского правоотношения. Правильное применение нормы гражданского права предполагает выявление ее – характера и содержания. Характер гражданско-правовой нормы зависит от степени обязательности для участников гражданских правоотношений содержащихся в ней правил поведения. С этой точки зрения необходимо различать диспозитивные и императивные нормы гражданского права.

Если норма гражданского права содержит в себе правило, которое участники гражданского оборота не могут изменять по своему усмотрению, то данная норма является императивной. Если же норма гражданского права содержит в себе правило, которое участники гражданского оборота могут менять по своему усмотрению, то такая норма является диспозитивной. В силу специфики регулируемых гражданским законодательством общественных отношений большинство норм гражданского права носит диспозитивный характер. Так, ст. 223 ГК предусматривает, что право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором. Это диспозитивная норма гражданского права, так как содержащееся в ней правило о моменте возникновения права собственности может быть изменено соглашением сторон в договоре. Например, стороны могут договориться о том, что право собственности на отчуждаемую вещь возникает у приобретателя в момент заключения договора или в момент уплаты покупной цены.

Однако в гражданском законодательстве встречаются и императивные нормы. Так, ст. 198 ГК предусматривает, что сроки исковой давности и порядок их исчисления не могут быть изменены соглашением сторон. Это означает, что правила ст. 196–204 ГК носят императивный характер. В большинстве случаев определить диспозитивный или императивный характер той или иной гражданско-правовой нормы не составляет особого труда. В статьях, содержащих диспозитивные нормы гражданского права, обычно имеется оговорка «если

иное не предусмотрено договором». На императивный характер нормы указывают содержащиеся в соответствующих статьях правовых актов запреты типа «не допускается», «не могут», «недействительна» и т. п. В том случае, если в статьях нормативных актов гражданского законодательства отсутствуют какие-либо ориентиры, позволяющие выявить характер правовой нормы, последний определяется исходя из применимых к ней способов толкования.

Толкование гражданско-правовых норм. Под толкованием гражданско-правовой нормы понимается уяснение ее содержания (смысла) путем устранения обнаруженных в ней неясностей. Неясности содержания той или иной нормы гражданского права могут возникнуть в силу разных причин. Это может произойти в силу краткости формулировок нормативного акта, который не может быть многословным и всеобъемлющим ввиду самой природы правового акта. Это может произойти и в силу того, что вновь появляющиеся общественные отношения и жизненные факты не могут получить точного словесного описания в нормативном акте, принятом задолго до их появления. Однако они могут охватываться смыслом этого нормативного акта, который и необходимо выявить при применении соответствующей нормы права к данному случаю. Этому и служат различные виды толкования гражданско-правовых норм.

В зависимости от субъекта толкования различают аутентическое, легальное, судебное и научное толкование. Аутентическое толкование имеет место тогда, когда смысл правовой нормы разъясняется тем же органом, который принял правовой акт, содержащий в себе данную норму. Поэтому аутентическое толкование имеет такую же силу, как и толкуемая норма права.

Легальное толкование имеет место тогда, когда смысл правовой нормы разъясняется не тем органом, который принял соответствующий нормативный акт, а тем, который в силу существующего законодательства вправе разъяснять смысл данного нормативного акта. Так, в соответствии со ст. 13 Федерального Конституционного закона РФ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации дает разъяснения по вопросам судебной практики. Такое толкование имеет обязательную силу для всех арбитражных судов в Российской Федерации.

Судебное толкование имеет место тогда, когда смысл правовой нормы выявляется судебным органом в выносимом им решении или определении по делу. Судебное толкование имеет обязательную силу только для участников того конкретного дела, по которому вынесено соответствующее решение или определение.

Научное (доктринальное) толкование имеет место тогда, когда смысл правовой нормы разъясняется ученым в юридической литературе, в комментариях к гражданским законам, на научных конференциях и т. п. Научное толкование не имеет обязательной силы. Однако значение его велико, поскольку научное толкование оказывает существенное влияние на уяснение смысла закона теми органами, толкование которых имеет обязательную силу.

В зависимости от способа толкования различают грамматическое, логическое, систематическое и историческое толкование. Грамматическое толкование характеризуется тем, что смысл нормы гражданского права выявляется с помощью правил грамматики. Так, в ст. 29 ГК говорится, что гражданин может быть признан судом недееспособным, если он вследствие психического расстройства не может понимать значение своих действий или руководить ими. Поскольку законодатель использует здесь разделительный союз «или», то для признания гражданина недееспособным вследствие психического расстройства достаточно одного из двух последствий: либо непонимания значения своих действий, либо неспособности руководить ими.

Логическое толкование характеризуется тем, что смысл нормы гражданского права выясняется с помощью правил формальной логики. Так, ст. 1080 ГК устанавливает, что лица,

совместно причинившие вред, несут солидарную ответственность перед потерпевшим. Для ответа на вопрос, имеются ли в виду в данной статье только юридические лица или же и другие субъекты гражданского права, нужно прибегнуть к соответствующим логическим рассуждениям. Поскольку подраздел 2 раздела 1 ГК назван «Лица» и включает в себя граждан, юридические лица, Российскую Федерацию, субъектов Российской Федерации и муниципальные образования, то неизбежен логический вывод о том, что понятием «лица» охватываются все субъекты гражданского права. Поэтому ст. 1080 ГК применяется не только к юридическим лицам, но и к любым другим субъектам гражданского права.

Систематическое толкование характеризуется тем, что смысл нормы гражданского права определяется путем уяснения места данной нормы в системе гражданского законодательства и ее соотношения со смежными нормами права. Так, из содержания абз. 1 п. 1 ст. 572 ГК вытекает, что договор дарения может считаться заключенным либо в момент передачи имущества, либо в тот момент, когда одна сторона (даритель) обязуется безвозмездно передать имущество в собственность другой стороны (одаряемого). Правильно понять содержание данной нормы можно только путем сопоставления ее с правилом ст. 224 ГК, где говорится, что передачей признается вручение вещи приобретателю, а равно сдача перевозчику для отправки приобретателю или сдача в организацию связи для пересылки приобретателю вещей, отчужденных без обязательства доставки. Вещь считается врученной приобретателю с момента ее фактического поступления во владение приобретателя или указанного им лица.

Историческое толкование характеризуется тем, что смысл нормы гражданского права выявляется путем сопоставления ее с теми историческими условиями, при которых она была принята.

Так, ст. 472 ГК 1964 г., предусматривающая возмещение вреда, понесенного при спасении социалистического имущества, принималась в условиях господства социалистической собственности, предполагающего повышенную степень ее защиты. Поэтому данная норма не могла применяться в случае спасения личной собственности. Ныне, поскольку ни одна из форм собственности не признается социалистической, указанная норма не может применяться не только потому, что ее действие на территории Российской Федерации не допускается, но и по самому существу дела.

В зависимости от объема толкования различают буквальное, ограничительное и расширительное толкование. Буквальное толкование гражданского закона применяется тогда, когда смысл закона точно соответствует его тексту. Поскольку законодатель стремится к тому, чтобы подлинный смысл гражданско-правовой нормы точно совпадал с ее буквальным текстом, в большинстве случаев применяется именно буквальное толкование.

Вместе с тем встречаются и такие ситуации, когда смысл правовой нормы уже, чем ее буквальный текст. В таких случаях применяется ограничительное толкование. Так, в ст. 533 ГК 1964 г. говорится о том, что предметы обычной домашней обстановки и обихода переходят по закону к наследникам, проживавшим совместно с наследодателем до его смерти на менее одного года, независимо от их очереди и наследственной доли. Из буквального текста этой статьи следует, что правило о наследовании предметов обычной домашней обстановки и обихода применяется ко всем наследникам, которые проживали с наследодателем не менее одного года до его смерти. Однако из подлинного смысла ст. 533 ГК 1964 г. вытекает, что правило о наследовании предметов обычной домашней обстановки и обихода должно применяться только к тем наследникам, которые не только совместно проживали с наследодателем не менее одного года до его смерти, но и при жизни наследодателя пользовались этими предметами для удовлетворения повседневных бытовых нужд. В противном случае нет смысла устанавливать особый правовой режим наследования для предметов обычной домашней обстановки и обихода. Поэтому ст. 533 ГК 1964 г. должна применяться к более узкому кругу случаев, чем это вытекает из ее буквального текста.

В том случае, когда смысл гражданско-правовой нормы шире, чем ее буквальный текст, применяется расширительное толкование. Так, из буквального текста ст. 17 ГК РФ следует, что гражданская правоспособность включает в себя способность иметь гражданские права и нести обязанности. Между тем из подлинного смысла этой статьи вытекает, что за пределы гражданской правоспособности нельзя вынести самое осуществление прав и исполнение обязанностей, хотя для этого и могут быть необходимы юридические акты других лиц. Поэтому подлинный смысл данной статьи шире ее буквального текста.

Следует иметь в виду, что расширительное толкование не допускается, если речь идет об исключении из общего правила. Это и понятно, так как расширительное толкование, будучи исключением из общего правила, подрывает само общее правило гражданского законодательства, в котором закреплены наиболее существенные закономерности в гражданско-правовом регулировании общественных отношений. Так, по общему правилу п. 1 ст. 26 ГК несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет совершают сделки с письменного согласия своих законных представителей. В порядке исключения из этого правила п. 2 ст. 26 ГК устанавливает, что несовершеннолетние вправе самостоятельно, без согласия своих законных представителей, распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами. Поскольку это исключение из общего правила, его нельзя толковать расширительно и понимать под заработком, стипендией и иными доходами то имущество, которое на них приобретено, или будущие заработки, стипендии и иные доходы, которые несовершеннолетний может получить как до, так и после достижения совершеннолетия. В противном случае можно легко обойти общее правило, требующее согласия законных представителей на совершение сделок несовершеннолетними. Расширительное толкование не допускается и тогда, когда в гражданско-правовой норме дается исчерпывающий перечень обстоятельств, при которых она применяется. Так, ст. 203 ГК дает исчерпывающий перечень обстоятельств, которые прерывают течение срока исковой давности. Поэтому указанные обстоятельства не подлежат расширительному толкованию.

Применение гражданского законодательства по аналогии. Законодатель не в состоянии предусмотреть правовые нормы на все случаи жизни. Нередко возникают такие имущественно-стоимостные и личные неимущественные отношения, которые либо не имели места в момент принятия соответствующего гражданского закона, либо не были учтены законодателем, когда такой закон принимался. В этом случае говорят о пробеле в гражданском законодательстве, который необходимо устранить. Однако впредь до устранения указанного пробела соответствующие общественные отношения не могут оставаться неурегулированными. Поэтому ст. 6 ГК устанавливает, что в тех случаях, когда входящие в предмет гражданского права общественные отношения не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применяемый к ним обычай делового оборота, к таким отношениям, поскольку это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона). Для применения аналогии гражданского закона необходимы следующие условия:

1. Имеет место общественное отношение, которое по своим признакам входит в предмет гражданского права, т. е. либо имущественно-стоимостное, либо личное неимущественное отношение.

2. Данное общественное отношение неурегулировано нормой гражданского права, соглашением сторон или обычаем делового оборота. При этом правовое регулирование общественного отношения не предусмотрено не только буквальным текстом какого-либо гражданского закона, но и не охватывается его подлинным смыслом, т. е. нельзя урегулировать это общественное отношение путем расширительного толкования какой-либо нормы гражданского права.

3. Имеется норма права, регулирующая сходное общественное отношение.

Так, если решением суда о ликвидации юридического лица на его учредителей (участников) либо уполномоченные органы возложены обязанности по ликвидации, но в установленный срок ликвидация не произведена, суд назначает ликвидатора и поручает ему осуществить ликвидацию юридического лица. Поскольку основанием для ликвидации юридического лица не является в данном случае его банкротство, суд при решении вопросов, связанных с назначением ликвидатора, определением порядка ликвидации и т. п., в соответствии с п. 1 ст. 6 ГК по аналогии закона применяет соответствующие положения о банкротстве (см. п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8).

При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости (п. 2 ст. 6 ГК). Для применения аналогии права кроме двух первых условий, о которых шла речь при аналогии закона, требуется следующее третье условие: отсутствует норма права, регулирующая сходные общественные отношения. Общие начала гражданского законодательства, т. е. принципы гражданского права, сформулированы в ст. 1 ГК (см. § 3 гл. 1). Общий же смысл гражданского законодательства вытекает из всей массы гражданско-правовых норм, закрепленных в гражданском законодательстве. Требования добросовестности, разумности и справедливости носят оценочный характер и зависят от конкретной ситуации, при которой приходится прибегать к аналогии права.

Глава 3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

§ 1. Наука гражданского права

Понятие науки гражданского права. В отличие от отрасли гражданского права, регулирующей имущественно-стоимостные и личные неимущественные отношения, наука гражданского права (цивилистическая наука) изучает закономерности гражданско-правового регулирования общественных отношений. Результатом такого изучения является сформировавшееся учение о гражданском праве, состоящее из системы взаимосвязанных и взаимосогласованных понятий, взглядов, выводов, суждений, вдей, концепций и теорий. Предметом изучения гражданско-правовой науки являются, прежде всего, нормы гражданского права. Поэтому первоочередная задача науки гражданского права – всестороннее, тщательное и глубокое изучение содержания гражданско-правовых норм. Многочисленные исследования цивилистов в этой области во многом способствовали правильному и единообразному применению норм гражданского права правоприменительными органами.

Поскольку нормы гражданского права воплощены в многочисленных актах гражданского законодательства, последние также входят в предмет науки гражданского права. Цивилистическая наука, изучая гражданское законодательство, выявляет его систему, иерархию различного рода нормативных актов гражданского законодательства, их юридическую силу, определяет состояние гражданского законодательства, его соответствие потребностям развития нашего общества и определяет пути и способы его совершенствования. Существенным достижением цивилистической науки является вклад, внесенный ею в разработку и принятие частей первой и второй нового Гражданского кодекса Российской Федерации. Скорейшее завершение работ по подготовке последующих разделов Гражданского кодекса Российской Федерации составляет одну из наиболее актуальных задач, стоящих ныне перед цивилистической наукой.

Изучение гражданского права было бы неполным, если бы цивилистическая наука ограничилась изучением чисто юридического материала в виде актов гражданского законодательства и содержащихся в них правовых норм. Для правильного понимания содержания гражданско-правовых норм, выявления закономерностей их принятия и последующего изменения необходимо иметь достаточно глубокие представления о тех общественных отношениях, которые регулируются нормами гражданского права. Так, невозможно получить правильное представление о праве собственности без выявления сущности и содержания отношений собственности, регулируемых этим правом. Необходимо также учитывать, что особенности гражданско-правовых норм во многом предопределяются спецификой регулируемых ими общественных отношений. Поэтому предметом науки гражданского права охватываются и общественные отношения, регулируемые нормами гражданского права. В соответствии с этим другой не менее важной задачей, стоящей перед цивилистической наукой, является исследование общественных отношений, регулируемых отраслью гражданского права.

Следует отметить, что в решении этой задачи наука гражданского права достигла немалых успехов. Достаточно сказать, что исследования цивилистов в области отношений собственности в нашей стране намного опередили науку политической экономии. Переход к рыночной экономике делает особо актуальной стоящую перед гражданско-правовой наукой задачу изучения закономерностей развития товарно-денежных отношений в нашей стране

в переходный период, разработки адекватных им правовых форм и закрепления их в гражданском законодательстве Российской Федерации.

Нормы гражданского права призваны регулировать имущественно-стоимостные и личные неимущественные отношения. Поэтому процесс воздействия норм гражданского права на регулируемые ими общественные отношения является составной частью предмета науки гражданского права. При этом выявление и изучение закономерностей взаимодействия гражданско-правовых норм с регулируемыми ими общественными отношениями составляют одну из самых насущных задач цивилистической науки. Решению этой задачи значительно способствует выработанное цивилистической наукой понятие гражданского правоотношения, во многом позволяющее раскрыть механизм воздействия правовой надстройки на экономический базис общества. В этой области цивилистическая наука также достигла определенных успехов. Так, научные исследования цивилистов в сфере гражданского правоотношения были положены в основу изучения правоотношений, возникающих в других отраслях права.

В основе любых правоотношений лежат соответствующие юридические факты, изучение которых также относится к задачам цивилистической науки. Исследование юридических фактов гражданского права позволило цивилистической науке, в частности, разработать научно обоснованную классификацию юридических фактов, теорию сложного юридического состава и т. д., что послужило основанием для дальнейшего совершенствования гражданского права и гражданского законодательства.

Для выявления закономерностей взаимодействия гражданско-правовых норм и регулируемых ими общественных отношений важное значение приобретает практика применения норм гражданского права судами, арбитражными судами и другими правоприменительными. Поэтому изучение практики применения норм гражданского права – важнейшая задача, стоящая перед наукой гражданского права. Именно в результате изучения практики применения норм гражданского права выявляются недостатки гражданского законодательства, научный анализ которых позволяет сформулировать предложения, направленные на совершенствование гражданского законодательства и практики его применения.

Анализ практики применения гражданско-правовых норм позволяет выявить недостатки не только гражданского права как отрасли права, но и недостатки самой науки гражданского права. Так, анализ практики применения такой юридической конструкции, как право государственной собственности и основанного на нем права оперативного управления имуществом, закрепленного за государственным предприятием, показал, что в условиях рыночной экономики принадлежащее государственному предприятию право оперативного управления не позволяет ему успешно функционировать как товаропроизводителю. Это послужило основанием для теоретической разработки и внедрения в гражданское законодательство понятия права полного хозяйственного ведения, призванного расширить полномочия государственных предприятий до такого уровня, который позволил бы им успешно действовать в условиях рыночной экономики. Дальнейший анализ практики применения юридической конструкции: право государственной собственности – право полного хозяйственного ведения Государственного предприятия – показал, что чрезмерное расширение прав государственного предприятия на закрепленное за ним имущество неизбежно приводит к нарушению интересов государства как собственника данного имущества. Это послужило толчком к пересмотру цивилистической наукой теоретических взглядов на юридическую инструкцию, сочетающую в себе два вещных права: право собственности и право полного хозяйственного ведения и т. д. В сферу гражданско-правовой науки входит изучение гражданского Права не только России, но и других стран как ближнего, так и дальнего зарубежья. Это и понятно, поскольку российская наука гражданского права не может успешно развиваться, не воспринимая опыт и достижения цивилистической науки других стран. Этот

процесс во многом облегчается тем, что во всех странах, где имеет место гражданско-правовое регулирование рыночных отношений, цивилистическая наука покоится на одних и тех же закономерностях. В то же время к восприятию этого опыта необходимо подходить критически. Так, попытка механически перенести из англо-американской системы права на отечественную почву институт доверительной собственности оказалась неудачной, и от нее пришлось отказаться. Сохранение единого экономического пространства в странах СНГ невозможно без создания единой гражданско-правовой основы в этих странах. Последнее же возможно только в результате изучения и обобщения гражданского законодательства в различных странах СНГ. Включение нашей страны в европейскую и мировую экономическую систему также требует сближения российского гражданского законодательства с гражданским законодательством экономически развитых стран. В силу этого изучение гражданского законодательства других стран также составляет одну из задач, стоящих перед цивилистической наукой России.

Основные этапы развития науки гражданского права. Становление и развитие науки гражданского права в нашей стране началось еще в дореволюционной России. Бурное развитие товарно-денежных отношений в Российской империи послужило мощным толчком к развитию цивилистической мысли. Благодаря трудам таких российских цивилистов, как Д. И. Мейер, К. П. Победоносцев, Г. Ф. Шершеневич и других маститых ученых дореволюционной России, были теоретически обоснованы и разработаны практически все институты гражданского права. Высокий уровень развития гражданско-правовой науки в дореволюционной России подтверждается хотя бы фактом создания в 1905 г. двух проектов такого фундаментального и всеобъемлющего кодифицированного акта гражданского законодательства, как Гражданское уложение.

После социалистической революции в России взгляды ученых на гражданское право были подвергнуты пересмотру. В период от революции до перехода к новой экономической политике в нашей стране господствовало мнение о несовместимости товарно-денежных отношений с социализмом. В соответствии с этим широкое распространение получило мнение о необходимости развития прямого безэквивалентного распределения материальных благ, которое должно осуществляться вне какого-либо гражданского права. Поэтому относящиеся к этому периоду научные работы сводились в основном к критике буржуазного гражданского права и разоблачению его эксплуататорского характера.

С переходом к новой экономической политике, когда очевидной стала необходимость признания товарно-денежных отношений и в условиях строительства социалистического общества, взгляды на роль гражданского права в социалистическом обществе резко изменились. Ученые вновь обратились к выработанным и отшлифованным тысячелетиями институтам гражданского права. Результатом научных разработок и в то же самое время мощным толчком к дальнейшему развитию цивилистической науки в нашей стране послужило принятие в 1922 г. Гражданского кодекса РСФСР (далее-ГК 1922 г.). В этот период широкое распространение получила так называемая меновая концепция, в соответствии с которой гражданское право трактовалось как форма опосредования частнособственнических, товарных отношений. Поскольку в тот период были сильны тенденции отрицания всего буржуазного в социалистическом обществе, то и само название «гражданское право» в ряде случаев заменялось на термин «хозяйственное право», которое в тот период по своей сущности ничем не отличалось от гражданского права.

Ввиду многоукладности экономики нашей страны в рассматриваемый период достаточно широкое распространение получила теория двухсекторного права. Сторонники этой теории полагали, что наличие частного сектора в экономике страны обуславливает существование гражданского права, а наличие социалистического сектора – хозяйственного права. Последнее, по их мнению, должно регулировать отношения внутри обобществлен-

ного сектора народного хозяйства, которые утратили товарный характер и поэтому должны регулироваться в порядке плановости и подчиненности.

Наряду с теорией двухсекторного права в этот же период появилась теория единого хозяйственного права. Авторы этой теории полагали, что подобно тому, как многоукладность в экономике не ведет к многоукладности в государстве, так и не может она привести и к многоукладности в праве. По их мнению, все имущественные отношения, независимо от того, в каком секторе народного хозяйства они возникают, а также отношения по управлению народным хозяйством должны регулироваться единым хозяйственным правом. Основанием становления этой теории послужил взятый в этот период курс на преодоление многоукладности в экономике за счет расширения социалистического сектора и вытеснения частного. В 1936–1938 гг. теория единого хозяйственного права была объявлена вредительской со всеми вытекающими в тот трагический период развития нашей страны последствиями.

С утверждением в нашей стране плановой экономики, лежащей в основе командно-административной системы, начался новый этап в развитии цивилистической науки. Проводимые в этот период научные исследования были сориентированы на потребности развития плановой экономики. Наибольший интерес у исследователей в этот период вызывают вопросы, связанные с правом государственной социалистической собственности, плановыми договорами и вытекающими из них хозяйственными обязательствами, юридической личностью социалистических организаций и т. д. Большое внимание уделялось проблемам системы права, предмета и метода гражданского права. Во второй половине 50-х годов возрождается идея хозяйственного права, сторонники которой пытаются обосновать существование наряду с гражданским другой самостоятельной отрасли – хозяйственного права. По мнению сторонников данной теории, имущественные отношения с участием граждан должны регулироваться гражданским правом, а отношения между социалистическими организациями, возникающие в связи с организацией и осуществлением их хозяйственной деятельности, – хозяйственным правом. В соответствии с этим предлагалось наряду с Основами гражданского законодательства и Гражданским кодексом принять Основы хозяйственного законодательства или Хозяйственный кодекс. Основным недостатком этой теории было то, что она вела к отрыву правового регулирования товарно-денежных отношений, складывающихся между организациями, от остальных товарно-денежных отношений и слиянию их правового регулирования с правовым регулированием совершенно иных по своей природе отношений по управлению хозяйственной деятельностью социалистических организаций. Законодатель не воспринял идею хозяйственного права, и проведенная в 1961–1965 гг. кодификация гражданского законодательства законодательно закрепила теоретические разработки сторонников единого гражданского права о необходимости единого правового регулирования всех имущественных отношений, независимо от их субъектного состава и сферы функционирования. В 1961 г. были приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, а в 1964 г. – Гражданский кодекс РСФСР.

Основы гражданского законодательства 1961 г. и ГК 1964 г. законодательно закрепили сложившуюся в нашей стране плановую экономику и во многом предопределили дальнейшее направление развития отечественной цивилистической мысли. Проводившиеся в последующий период научные исследования в значительной мере были ориентированы на разработку таких юридических конструкций, которые позволяют обеспечивать плановое воздействие на товарно-денежные отношения, складывающиеся в нашей стране. Неэффективность плановой экономики во многом предопределила и недостатки теоретических концепций, разработанных на ее основе. Так, выяснилось, что теория сложного юридического состава, включающего в себя план и заключенный на его основе договор, не только не позволяет сочетать интересы всего народного хозяйства в целом с интересами отдельных участников гражданского оборота, как это предполагалось раньше, но и не позволяет использовать

все преимущества такого уникального правового инструментария, как договор. Вместе с тем нельзя сбрасывать со счетов и достижения цивилистической науки в этот период, в течение которого продолжалась интенсивная работа цивилистов во всех сферах и институтах гражданского права. Результаты этой работы нашли отражение в многочисленных научных и учебных публикациях. Доказательством плодотворности результатов проведенных в этот период исследований является то обстоятельство, что с переходом к рыночной экономике цивилисты в кратчайшие сроки разработали такие фундаментальные кодифицированные нормативные акты, рассчитанные на рыночную экономику, как Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г., часть первую (1994 г.) и часть вторую (1995 г.) Гражданского кодекса Российской Федерации 1994 г. Обусловлено это тем, что, несмотря на плановую оболочку, разрабатываемые в рассматриваемый период гражданско-правовые формы были сориентированы на товарно-денежные отношения, существование которых в нашей стране сторонниками цивилистической концепции никогда не отрицалось. После снятия с этих гражданско-правовых форм командно-административного налета их содержание оказалось вполне пригодным для опосредования современных рыночных отношений.

Вместе с тем переход от плановой к рыночной экономике явился поворотным пунктом в развитии цивилистической мысли в нашей стране. Пересмотру подверглись многие теоретические концепции, разработанные на базе плановой экономики. Ушли в прошлое теория единства государственной социалистической собственности, хозяйственного договора и хозяйственного обязательства, такие научные понятия, как право личной собственности и нетрудовой доход и т. п. Внимание ученых стали привлекать такие ранее забытые институты гражданского права, как частная собственность, приватизация, интеллектуальная собственность, хозяйственные общества и товарищества, ценные бумаги и биржевые сделки, сделки с недвижимостью, сервитуты и другие вещные права и т. п.

Всего ГК насчитывает 4 части.

§ 2. Гражданское право как учебная дисциплина

Понятие учебной дисциплины гражданского права. Если гражданское право как отрасль права регулирует соответствующие общественные отношения, а наука гражданского права изучает гражданско-правовые явления, то гражданское право как учебная дисциплина обучает гражданскому праву и науке гражданского права. В задачу гражданского права как учебной дисциплины входит в первую очередь обучение тем нормам гражданского права и практике их применения, которые в совокупности образуют гражданское право как отрасль права.

Однако, если бы учебная дисциплина гражданского права ограничилась этим, ее результаты были бы весьма незначительными. Стоит только измениться гражданскому законодательству, как будут сведены на нет и результаты обучения содержащимся в нем нормам права. Поэтому успешное обучение возможно только в том случае, если оно опирается на результаты научных исследований. В силу этого наряду с отраслью гражданского права в сферу обучения входит и наука гражданского права с выработанными ею понятиями, суждениями, выводами, идеями, концепциями и теориями. Обучение в таком случае носит куда более фундаментальный характер, а результаты его не утрачивают значения и в случаях последующих изменений гражданского законодательства.

В учебном курсе гражданского права излагаются положения и выводы цивилистической науки относительно предмета и метода гражданского права, содержания гражданских законов и иных правовых актов, механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений, закономерностей становления и развития гражданского законодательства с присущим ему юридическим инструментарием. В результате студент овладевает

знаниями не только гражданских законов и практики их применения, но и познает закономерности их развития, знакомится с выработанным цивилистической наукой понятийным аппаратом, теоретическим обоснованием закрепленных в законе норм права, правилами их толкования и применения. Тем самым закладывается прочный научный фундамент будущей специальности студента.

В задачу учебного курса гражданского права входит не только ознакомление студентов с содержанием гражданско-правовой отрасли и науки гражданского права, но и привитие студентам навыков практической работы по избранной ими специальности, связанных с правильным применением гражданских законов к отдельным случаям, возникающим в реальной жизни. Для обучения студентов навыкам практической деятельности в учебном курсе гражданского права используются приемы и способы, выработанные педагогической наукой.

Система учебного курса гражданского права. В основу системы учебного курса по гражданскому праву положена система гражданского права и гражданского законодательства. Вместе с тем между указанными системами нет и не может быть тождества, поскольку учебным курсом гражданского права охватывается не только гражданско-правовая отрасль, но и наука гражданского права. Это не может не вносить соответствующие коррективы в систему построения учебной дисциплины по гражданскому праву. Так, в гражданском праве нет научных определений многих понятий, используемых в нормативных актах гражданского законодательства, нет и не может быть научных обобщений и выводов, примеров из судебной и иной практики, подтверждающих Правильность этих выводов, и т. д. Однако все это безусловно необходимо для успешного обучения студентов гражданскому праву и цивилистической науке. С учетом изложенного система настоящего учебного курса соответствующим образом отличается от системы гражданского права и гражданского законодательства.

Глава 4. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

§ 1. Основные гражданско-правовые системы современности

Понятие гражданско-правовой системы (семьи). Гражданское право возникло вместе с появлением государственно организованного общества и в момент своего зарождения, как, впрочем, и право вообще, представляло собой нечто самобытное, ранее никогда не существовавшее. Однако, чем больше стран вступало на путь правового развития, тем меньше национальных особенностей имело возникающее право. Сильнее всего это касалось гражданского права, ибо именно оно опосредовало экономические отношения, которые по сравнению с другими социальными отношениями наиболее унифицированы. Эта тенденция к унификации усилилась с широким развитием международного общения. Гражданское право каждого нового государства при его возникновении начало испытывать сильнейшее влияние уже существующих правовых систем. Например, римское право подверглось воздействию права греческого и финикийского и, в свою очередь, оказало сильнейшее влияние на право многих стран континентальной Европы. Главным способом такого влияния было заимствование правовых конструкций. Такое заимствование могло быть прямым (например, рецепция римского права на территории южной и средней Европы) или косвенным, когда тот или иной институт формировался исходя из общих начал ранее существовавшего, но с учетом тех или иных национальных особенностей (так, к примеру, заимствовалась модель доверительной собственности в континентальном праве). В результате заимствования гражданским правом одной страны большинства правовых институтов другой формировалась гражданско-правовая система. Нельзя, впрочем, исключать и такого способа образования гражданско-правовой системы, как формирование в разных государствах сходных институтов под влиянием одних и тех же экономических закономерностей. Однако этот способ не имеет определяющего значения, поскольку скопировать всегда легче, чем создавать свое.

Гражданско-правовая система (семья) представляет собой объединение нескольких государств по признаку единства основных закономерностей осуществляемого в них гражданско-правового регулирования общественных отношений. Гражданско-правовая система, как понятие, производна от правовой системы в широком смысле этого слова.

Понятие о правовой системе является одним из ключевых в теории права. Обычно выделяются следующие правовые системы: романо-германская, или континентальная, англо-американская, или система общего права, мусульманская и патриархальная. Ранее шла речь также о социалистической системе права. Сейчас о такой системе может идти речь только как об одной из разновидностей уже названных систем или как об особой «авторитарной» разновидности системы права.

Гражданско-правовая система – объединение более низкого уровня по сравнению с системой права вообще, однако это не означает, что она в точности должна соответствовать сложившимся соотношениям между правовыми системами. Например, право бывшего СССР относили к так называемой социалистической системе права, однако гражданское право этого государства всегда тяготело к континентальной системе, точнее к его германской подсистеме. Достаточно обратиться к любому из гражданских кодексов советского периода. Гражданско-правовая система – самостоятельное образование и потому ее характеристика может не совпадать с чертами правовой системы в целом.

Основные компоненты гражданско-правовой системы. Эти компоненты помогают отличать гражданско-правовые системы друг от друга, при этом они должны быть достаточно объемными по содержанию, поскольку при детальном рассмотрении право каждой страны уникально. Под такими компонентами обычно понимают: 1) источники права, их состав и соотношение между собой по значимости. Здесь важен удельный вес нормативных актов, в особенности кодифицированных, значение судебной практики и т. п.; 2) структуру гражданского права, в том числе распределение норм по отдельным правовым институтам (подотраслям). Основными среди этих институтов являются нормы о лицах, вещное право, обязательственное право, исключительные права, семейное и наследственное право; 3) правоприменительную практику, не только судебную, но также конституционную, административную и проч.; 4) доктрину как совокупность существующих воззрений на право и практику его применения. Каждый из этих компонентов связан с остальными, и все они в совокупности позволяют отграничивать одну правовую систему от другой. Однако анализ отдельных правовых систем вполне возможно строить исходя только из структуры источников и институтов (подотраслей). Специфика же правоприменительной практики и доктрины как производных от норм права вполне может быть отражена в рамках отдельных институтов.

Исходя из перечисленных компонентов, можно выделить следующие гражданско-правовые системы-континентальную, англо-американскую, мусульманскую и патриархальную. Континентальная система права представлена практически всеми странами Европы (за исключением Великобритании), многими странами Латинской Америки, а также Японией, отчасти Китаем и многими бывшими колониальными странами, воспринявшими систему своей метрополии. Англоамериканская система существует в Великобритании, США и странах Содружества (Канаде, Австралии и Новой Зеландии), а также отчасти в Индии. Мусульманское право действует в ряде стран Ближнего и Среднего Востока. Наконец, патриархальное гражданское право сохраняет свое влияние в некоторых государствах Африки, Индокитая и Океании. В рамках названных правовых систем возможно выделение и иных подсистем при помощи самых разных критериев. Например, можно выделить страны со смешанной системой права – континентального и англо-американского – Шотландия, некоторые штаты США (Луизиана) и Канады (Квебек). В дальнейшем мы сосредоточимся на сравнительном анализе двух правовых систем: континентальной и англо-американской.

Тенденции развития гражданско-правовых систем. Для современного гражданского права характерна тенденция к унификации национальных правовых систем при постоянном обогащении их внутреннего содержания. Унификация происходит путем сглаживания наиболее существенных различий и взаимного заимствования соответствующих конструкций. Однако гражданское право развивается пока в национальных рамках.

Для более тесного сближения и связанного с ним перехода правового регулирования на межгосударственный уровень гражданское право еще не доросло. Помимо того, что сохраняются различия в социально-экономических отношениях (хотя и не столь весомые, как раньше), нельзя сбрасывать со счетов и сложившиеся вековые традиции, в том числе правовые. Существует и немало национальных различий. Вообще гражданскому праву свойствен известный консерватизм, который не так просто преодолеть. Унификация на межгосударственном уровне реальна только в сфере международного частного права и, пожалуй, в Европейском сообществе, да и то преимущественно на уровне модельных актов. Некоторые институты готовы к унификации в большей степени, чем остальные. Возьмем, к примеру, законодательство о юридических лицах. Развитие хозяйственных связей в Европе достигло столь высокого уровня, что вполне можно вести речь о введении в данной сфере общих правил. Иная ситуация в вещном или наследственном праве, которые до сих пор несут на себе печать традиционализма.

Место российского гражданского права среди Гражданско-правовых систем современности. После Октября 1917 г. в юридической литературе всегда старались выпятить особенности права СССР как права нового «социалистического» типа в противовес типу буржуазному. Повсеместно развивались теория, в соответствии с которыми правовые системы нужно классифицировать не по внутренним свойствам самого права, а до экономическому (формационному) типу. Тем самым игнорировались особенности права и выпячивались в угоду политическим соображениям лозунги «текущего момента». Однако, если применительно к праву публичному еще можно было вести речь о каких-то «социалистических» особенностях, то для гражданского права это было совершенно неуместно. Неслучайно в обоснование исторической самостоятельности советского права приводились лишь аргументы из арсенала государственного, административного и иных отраслей публичного права. Что же касается права гражданского, то никаких изменений в нем не произошло, если не выходить за его пределы. Необходимо, впрочем, учитывать, что гражданское право в советский период его развития испытывало на себе сильнейшее воздействие публично-правовых начал, что дало известные основания одному из современных исследователей гражданского законодательства этого периода заявить: «Приверженцам единства гражданского права никогда, в сущности, не удавалось создать непротиворечивую с логической точки зрения концепцию предмета правового регулирования в этой области. Организация взаимосвязей внутри государственного сектора экономики в советский период никак не могла уложиться в рамки юридических институтов, сложившихся совсем в иных условиях, т. е. на основе развитых форм товарно-денежных отношений». Так называемое «социалистическое» право не может быть отнесено к числу самостоятельных правовых систем. Оно является правом переходного периода от одного типа государственного устройства к другому, когда в обществе нарастают тоталитарные тенденции, неизбежные в условиях, когда один строй сменяется другим. Другой вопрос, почему в условиях России этот переходный период затянулся на 70 лет. Впрочем, он и сейчас не завершен, хотя все более зримо обнаруживается генетическое родство российского права с континентальным. Как представляется, процесс развития российского права пойдет в направлении усиления его общности с правом континентальным. Не исключены, однако, заимствования отдельных конструкций и из англо-американского права.

§ 2. Континентальная система

Общая характеристика. Континентальная, или романо-германская, система права является результатом творческого развития римского частного права европейскими учеными, главным образом в университетах. В процессе такого развития Европа перешла от непосредственного применения норм римского права (правда, подвергнутых существенной модернизации) к созданию национальных гражданско-правовых систем. В настоящее время гражданское право развивается в рамках отдельных государств, которые хотя и следуют в основном прежним традициям, но творят гражданское право исходя из своих особенностей.

Что же касается римского права (в том числе модернизированного), то оно прямо не применяется ни в одной стране. Однако степень его влияния на правовую жизнь столь велика, что оно на деле сохранило свой авторитет. Все основные понятия континентального гражданского права являются римскими, а многие институты регламентируются так же, как и две тысячи лет назад в Риме. В основе обучения также лежит римское право.

Для континентального права характерно четкое деление права на частное и публичное. Несмотря на множество существующих концепций, объясняющих такое деление, можно с уверенностью сказать, что в основе его лежат различные интересы, которым служат частное и публичное право (эта концепция господствует со времен римского права). Частное (гражданское) право служит интересам отдельных лиц, которые равны между собой в пра-

вах. Правда, современное гражданское право допускает предоставление некоторых преимуществ более слабой в экономическом смысле стороне гражданско-правовых отношений (например, потребителю). Однако такие преимущества – лишь способ обеспечения равноправия на практике. В свою очередь, публичное право служит интересам целого общества и его основного представителя-государства. Оно основано на подчинении одной стороны отношения другой. Впрочем, в последнее время в рамках континентального права появляется все больше таких подразделений, в которых нормы частного и публичного права тесно переплетены. Однако в основном это деление сохраняется.

Что же касается подразделения континентального частного права на гражданское и торговое, то оно потеряло прежнее значение. И хотя отдельные торговые кодексы (рассчитанные на отношения между предпринимателями) продолжают сохраняться во многих государствах Европы, все больше стран идет по пути отражения специфики отношений между коммерсантами (вступающими в гражданско-правовые отношения с целью извлечения прибыли) в рамках общегражданского законодательства. Это можно объяснить усложнением коммерческой деятельности, которая все больше регламентируется отдельными законами (о юридических лицах, о биржах и биржевой торговле, об отдельных видах договоров). Тем самым уменьшается удельный вес норм, которые могут быть сосредоточены в торговых кодексах, и сохранение последних теряет свой смысл.

Романская и германская подсистемы. В рамках континентального права они могут быть выделены в зависимости от того, законодательство какой страны – Франции или Германии – берется за основу. В XIX в. и в первой половине XX в. европейские страны при создании собственного гражданского законодательства следовали либо французской модели, воплощенной в Гражданском кодексе Франции 1804 г. (Кодекс Наполеона), либо германской-положенной в основу Германского гражданского уложения 1896 г. Соответственно образовались группы романского и германского гражданского права. Разумеется, кодексы только отражали результаты развития доктрины различных государств, а не формировали ее.

При этом система гражданского права романской группы (Кодекса Наполеона) считалась заимствованной из Институций, простейшего учебника по римскому праву, составляющего часть Кодификации Юстиниана (*Corpus Iuris Civilis*). Эта система, называемая институционной, если отвлечься от ее несущественных особенностей, предполагала группировку гражданско-правовых норм по следующим разделам: 1) «лица» (т. е. субъекты права); 2) «вещи» (объекты права) и соответственно вещные права; 3) «иски» и соответствующие искам обязательства. Но постепенно она подверглась модификациям. В частности, из нее были удалены нормы гражданского процесса и появились общие положения и иные разделы.

Система германской группы опиралась на Дигесты (Пандекты) Кодификации Юстиниана (а потому получила название пандектной) и изначально предполагала разделение норм материального и процессуального частного права (последние рассматривались отдельно). При этом все материальные нормы подразделялись на те, которые касаются любых институтов гражданского права (они образовывали так называемую «Общую часть», включающую общие положения, нормы о субъектах права, объектах прав и самих правах, в том числе об осуществлении и защите последних), и посвященные отдельным институтам – вещному, обязательственному, семейному и наследственному праву («Особенная часть»). Германская система также в дальнейшем была модернизирована.

Пандектная система при ее создании в юрвидико-техническом смысле была выше институционной. Достаточно указать на такой используемый ею прием, как разделение Общей и Особенной частей. Однако в дальнейшем институционная и пандектная системы развивались и сближались, и сейчас уже трудно говорить о них как о самостоятельных системах. Они составляют лишь две основные подсистемы единого континентального права. Это тем более верно в современных условиях активно развивающейся европейской интеграции.

Источники права. Континентальное право развивалось под определяющим влиянием доктрины права, и прежде всего римского права. При создании его норм научные абстракции, человеческий разум и деятельность ученых играли и играют решающую роль. Большинство жизненных ситуаций рассматривается через призму доктрины и под нее подстраивается. Сущность континентального подхода состоит не в том, чтобы найти в практике и отшлифовать то или иное решение. Главное – выработать общий идеальный принцип, а затем «регулировать» при помощи него общественные отношения.

Соответственно основным источником континентального права являются законы, и среди них главный кодифицированный акт – Гражданский кодекс. Нормы в кодексе (да и в законодательстве в целом) развертываются от общих к частным, от абстрактных к конкретным. Основная задача юриста – подвести конкретный случай под действие той или иной нормы позитивного права. Отдельные законы создаются и применяются как подчиненные кодексу.

Обычаи как источник права в континентальной системе играют незначительную роль. Основной упор в правовом регулировании сделан на закон. По существу, обычаи сведены к деловым обыкновениям, дополняющим действующее позитивное право.

Прецедентное право в континентальной системе отсутствует. Судебная практика если и признается источником права (что имеет место далеко не во всех странах), то только в узких рамках, применительно к тем отношениям, которые не урегулированы или не полностью урегулированы законом. К тому же существует четкая установка на заполнение при помощи законодательства имеющихся в праве пробелов, с тем чтобы избежать их восполнения на практике.

Лица. Правовые установления, относящиеся к лицам, делятся на две части: 1) о физических лицах; 2) о юридических лицах. Применительно к физическим лицам различается правоспособность, как способность иметь права и обязанности, и дееспособность, как способность своими действиями осуществлять права и обязанности. Объем правоспособности у всех равный и определен позитивным правом. Выделяются различные степени дееспособности в зависимости от возраста и состояния здоровья. Объем дееспособности устанавливается позитивным правом.

Континентальное право содержит детально разработанную доктрину юридического лица. Юридическое лицо является абстрактной категорией, которая охватывает все возможные виды юридических лиц. Очень много внимания уделяется сущности и признакам юридического лица (которые закрепляются законом), а также классификации юридических лиц. Перечень этих видов представляет собой стройную систему. Установлены общие для всех юридических лиц правила создания, реорганизации и ликвидации. Возникновение, изменение и прекращение юридического лица производится нормативно-явочным порядком и, как правило, сопровождается государственной регистрацией. Правоспособность юридических лиц, относящихся к коммерческим организациям, является общей.

Все юридические лица подразделяются на союзы (корпорации) и учреждения. К корпорациям относятся различные виды обществ (товариществ) – полное товарищество (в ряде стран полные товарищества Юридическими лицами не признаются), коммандитное товарищество, общество с ограниченной ответственностью и акционерное общество. Товарищества (общества) подразделяются на виды в зависимости от характера ответственности их участников по долгам корпорации и по иным критериям. В полном товариществе участники отвечают солидарно всем своим имуществом. В коммандитном товариществе одни участники (коммандитисты) отвечают в пределах внесенных вкладов, а другие (комplementари) – солидарно всем своим имуществом. Наконец, ответственность участников общества ограничена внесенным ими вкладом. При этом различие между обществами с ограниченной ответственностью и акционерными обществами строится в зависимости от того, принадле-

жат ли их участникам вклады (доли, паи) или акции как ценные бумаги. При создании корпораций континентальное законодательство предъявляет очень жесткие требования относительно величины и порядка формирования начального уставного капитала. К учреждениям относятся различные организации, созданные на основе обособления чужого имущества, передаваемого в должностное управление под условием соблюдения целей учреждения. Учреждения, как правило, действуют в интересах лиц, не являющихся собственниками их имущества, членами и управляющими. Эти лица именуются дестинаторами. В форме учреждений существуют государственная казна (фиск), государственные предприятия и иные учреждения, религиозные учреждения и благотворительные фонды.

Вещное право. Особенностью континентального подхода является выделение абстрактной категории «вещное право», под которую подведены отдельные разновидности таких прав. Это право фиксирует связь лица с вещью в отвлечении от отношений этого лица с другими лицами. И хотя акцент в правовом регулировании делается все-таки на отдельные вещные права, существуют и общие для всех них нормы.

Вещные права подразделяются на права на свои вещи (к числу которых относится право собственности) и права на чужие вещи – сервитуты, эмфигевзис, права застройки, залога и т. д. Последние различаются в зависимости от способа, широты, интенсивности и иных параметров воздействия на чужую вещь. Поскольку права на чужие вещи обременяют собственника, существует замкнутый перечень (*numerus clausus*) вещных прав. Это означает, что данные права не могут создаваться произвольно. Но в любом случае содержание вещных прав определяется позитивным правом.

Помимо отдельных разновидностей вещных прав, большое внимание уделяется владению как фактическому состоянию связанности лица с вещью (господству лица над вещью). Владение в рамках континентального права защищается специальными владельческими исками, использование которых возможно при нарушении владения, удовлетворяющего определенным критериям, независимо от вины нарушителя.

Основным вещным правом, естественно, считается право собственности. Именно ему посвящена львиная доля норм вещного права. Несмотря на то что содержание права собственности раскрывается в законодательстве каждой страны по-своему, есть и некоторые общие принципы.

В трактовке права собственности на континенте следуют римским традициям и прежде всего основополагающему принципу: «не может быть двух полных прав собственности на одну вещь». Право собственности едино и неделимо. Невозможна разделенная или двойственная собственность. Специфика же отдельных жизненных ситуаций, не укладывающихся в рамки такого права собственности, может быть отражена либо в создании прав на чужие вещи, либо в закреплении особенностей права собственности, принадлежащего тому или иному субъекту или в отношении того или иного объекта. И хотя в последнее время континентальным правом заимствуются некоторые конструкции англо-американского права, исходящие из противоположного принципа (например, траст, доверительная собственность), однако они модифицируются таким образом, чтобы не нарушать установившихся традиций (вместо доверительной собственности ведут речь, к примеру, о доверительном управлении чужим имуществом).

Следующий важный принцип, которого придерживается континентальное право, – наибольшая полнота права собственности (*plena in se potestas*). Разные европейские законодательства вкладывают в содержание права собственности различные компоненты (правомочия) – владение, пользование, распоряжение, право на доход и т. п. – причем в самых причудливых сочетаниях. Однако непременно подчеркивается, что этими компонентами содержание права собственности не исчерпывается, что все они «осуществляются наиболее исключительным образом», «по усмотрению собственника», «независимо». Тем самым

подчеркивается особый характер права собственности, его отличие от других прав, то, что оно всегда шире и независимо по содержанию, если его сравнивать с другими правами, как вещными, так и обязательственными.

Права на чужие вещи (*iura in re aliena*) разнообразны и объединяются в одну группу лишь исходя из того, что всегда предполагают наличие собственника, вещь которого они обременяют. Собственник, по общему правилу, должен терпеть воздействие на его вещь, однако в последнее время появляется все больше и больше таких вещных прав, которые обязывают собственника совершать те или иные активные действия. В зависимости от того, какие из правомочий собственника оказываются ограниченными, можно выделить следующие права на чужие вещи, предоставляющие их обладателям в отношении чужой вещи возможность: 1) только пользоваться (сервитуты); 2) только распоряжаться (залоговые права); 3) владеть и пользоваться (права некоторых арендаторов, скажем, жилых помещений или земельных участков); 4) владеть, пользоваться и в ограниченных пределах распорядиться (эмфитевзис, доверительное управление).

Обязательственное право. Ключевую позицию в нем занимает обязательство (*obligatio*) как универсальная конструкция, рассчитанная на любые частноправовые отношения между лицами. Обязательственное право представляет собой систему норм, рассчитанных на урегулирование отношений между лицами. В рамках обязательства одному лицу принадлежит право требовать от другого лица (*ius in reisonam*) совершения какого-либо действия (предоставления) или воздержания от определенного действия. Сторонами обязательства являются кредитор (тот, кто вправе требовать предоставления) и должник (тот, кто обязан это предоставление дать), предмет обязательства – любой возможный в гражданском праве объект, содержание обязательства-права и обязанности сторон. При этом содержание обязательства зависит не только от позитивного права, но и от воли его сторон.

Существует весьма развитая общая часть обязательственного права, сосредоточивающая нормы, применимые ко всем обязательствам. Особенная часть обязательственного права посвящена отдельным видам обязательств.

Обязательства классифицируются прежде всего по основаниям их возникновения. Выделяется несколько главных оснований возникновения обязательств – договор, односторонняя сделка, причинение вреда (деликт), ведение чужих дел без поручения, неосновательное обогащение и закон.

Затем проводится уже более дробное деление в рамках таких оснований, как договор и деликт.

Договор определяется как соглашение двух и более лиц, посредством которого они устанавливают взаимные права и обязанности. Однажды возникнув, договор подлежит строгому исполнению (*pacta sunt servanda*), в том числе принудительному.

Деликтом признается причинение вреда личности или имуществу потерпевшего, не связанное с каким-либо конкретным договором.

Ответственность за нарушение договора и за деликт строится по принципу вины, причем установлена презумпция вины причинителя. Однако из общего принципа имеется и ряд исключений.

Деление договоров производится прежде всего по их социально-экономическому содержанию – договоры о передаче имущества в собственность, в пользование, договоры о выполнении работ и оказании услуг, договоры перевозки и страхования и т. п. Отдельным ведам договоров предшествует также достаточно полная общая часть, но теперь уже договорного права.

Деликты подразделяются на генеральный и специальные. Генеральный деликт представляет собой общее основание для возмещения любого вреда, включающий стандартные правила. Специальные деликты имеют специфику, вызванную особым характером

ущерба (вред имущественный с дальнейшим подразделением на вред имуществу и личности и моральный), причинения вреда (например, источником повышенной опасности), вины (ответственности за вину или без вины), личности причинителя вреда (например, если речь идет о государственном служащем) и т. д.

Исключительные права (интеллектуальная собственность). Права на результаты творческой деятельности закрепляются развитым законодательством, созданным на основе международных конвенций – Бернской и Женевской, посвященных авторскому праву, Парижской, созданной для регулирования патентного права, и ряде других. Поэтому особой специфики, связанной именно с континентальной или англоамериканской системами, здесь нет. Законодательство стран обеих систем уже почти сто лет строится по одной и той же модели, в основе которой лежат указанные выше конвенции.

Можно отметить лишь различия в понятиях, которые существуют в рамках этих институтов. Континентальное право обычно использует понятия авторских или патентных прав, иногда объединяя их под названием «исключительные права». Англо-американское право всегда ведет речь о литературной (художественной) и промышленной собственности, одним словом, о собственности интеллектуальной. Это вполне соответствует существующей доктрине, склонной к предельному расширению понятия собственности. Правда, такое словопотребление присутствует и в некоторых странах континентальной системы (например, во Франции), а также в международных конвенциях. Однако в этом случае термин «собственность» используется в условном смысле, для того, чтобы подчеркнуть абсолютность защиты этих прав.

Семейное право континентальной и англо-американской систем также имеет мало особенностей, чтобы проиллюстрировать при помощи них характерные черты этих систем.

Наследственное право. Система норм, регламентирующих переход имущества от умершего лица к его наследникам, образует наследственное право. Наследование рассматривается как универсальное правопреемство, в рамках которого от наследодателя к наследнику переходит все имущество, как активы, так и пассивы (долги). В то же время существует такая форма передачи имущества по наследству, при которой получающий его освобождается от ответственности за долги наследодателя (завещательный отказ или легат). Легат, как правило, представляет собой сингулярное правопреемство только в правах, а не в обязанностях наследодателя.

Различается наследование по завещанию и по закону. При наследовании по завещанию наследство переходит к лицам, указанным в завещании. Завещание может быть составлено в различных формах – письменное завещание, написанное наследодателем собственноручно, завещание, провозглашенное торжественно в присутствии государственного должностного лица (нотариуса), завещание, отданное запечатанным на хранение нотариуса в присутствии свидетелей, и т. п. При наследовании по закону устанавливаются определенные очереди (ряды, парантеллы) наследников, причем при наличии наследников более близкой к наследодателю очереди остальные наследники к наследованию не призываются.

§ 3. Англо-американская система

Общая характеристика. В основе англо-американской системы лежит общее право (common law) Великобритании, родившееся в результате деятельности королевских судов, решения которых признавались имеющими обязательную силу для нижестоящих судов. Путем принятия новых судебных решений обеспечивалось развитие сначала общего права, а потом, когда оно остановилось в своем развитии, права справедливости (equity), которое сложилось в результате деятельности суда канцлера. Этот дуализм похож на дуализм гражданского и преторского права в рамках римского частного права. Затем к общему праву и праву

справедливости, которые в совокупности образовали прецедентное право, добавилось статутное право (statute law), включающее акты, принимаемые парламентом. Однако прецедентное право получило независимое развитие по отношению к праву статутному, целиком определяя порядок применения последнего.

Сложившееся в таком виде английское право было перенесено в колонии – США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию, другие страны, – где оно подверглось модификациям. Наибольшие изменения в английское право были внесены в США. Поэтому данная правовая система получила название англо-американской. Эти изменения были связаны главным образом с федеративным устройством США. Штаты, входящие в состав США, пользовались и пользуются большой самостоятельностью в создании гражданского законодательства. Поэтому для унификации законотворческой деятельности штатов на уровне федерации принимались полноценные законы или создавались рекомендательные (модельные) кодификации. Однако, несмотря на то, что право США имеет значительную специфику, оно образует вместе с английским правом единую правовую систему.

Источники права. Общий перечень источников в англо-американской системе тот же – законы, судебная практика, обычаи, но их соотношение меняется.

Законы в англо-американском праве не играют той роли, которая им присуща в праве континентальном, хотя их в последние годы принимают все чаще. Прежде всего отсутствуют кодифицированные акты гражданского законодательства – кодексы. Законы принимаются в отношении отдельных институтов – юридических лиц, права собственности, купли-продажи и т. д. Они не подвергаются систематизации. Есть лишь некоторые более-менее систематизированные акты, но они все равно касаются лишь нескольких институтов гражданского права (например, Единообразный торговый кодекс США).

Решающее значение для определения содержания гражданского права имеет судебная практика, принимающая форму прецедентного права. Прецедентное право – систематизированная доктриной совокупность решений судов высших инстанций, подлежащих применению к аналогичным делам. Так прецеденты становятся источниками права. Решения судов откликаются на потребности практики и изменяют прежние решения. Право развивается постепенно, с сохранением полезных традиций. Сборники прецедентов сейчас существуют в машиночитаемом виде, что существенно облегчило их использование.

Обычаям также уделяется достаточно большое внимание, особенно при формировании новых прецедентов. Что касается деловых обыкновений, то их значение достаточно велико в США, где они образуют основу рекомендательных актов частного характера, служащих в качестве моделей для отдельных штатов (посвященных договорному праву, агентам, доверительной собственности и т. п.).

Англо-американская доктрина развивается под определяющим влиянием прецедентного права. Если для континентального юриста главное – создание логичной и стройной системы норм, пусть и игнорирующей некоторые потребности практики, юрист англо-американской системы следует любым зигзагам этой практики. Доктрина развивается казуистически, путем обобщения отдельных прецедентов. И трудно сказать, какой метод лучше. Достоинства есть у каждого. Неслучайно на современном этапе происходит сближение этих правовых систем, что особенно ярко видно на примере Европейского сообщества.

Лица. Установления о лицах в англо-американском праве также подразделяются на нормы, посвященные физическим и юридическим лицам. Регламентация правосубъектности лиц в позитивном праве незначительна. Основное внимание уделяется тем содержательным компонентам правосубъектности, которые выделены практикой.

Разграничения правоспособности и дееспособности не проводится. Вместо них существует единое понятие правосубъектности (legal capacity). Правда, на практике различают пассивную и активную правосубъектность (аналоги право- и дееспособности), причем

последняя трактуется как способность к самостоятельному совершению правового акта. Правосубъектность считается формально равной, возникает по общему правилу с рождения и прекращается в момент смерти. Англоамериканскому праву неизвестно признание лица безвестно отсутствующим и умершим как самостоятельные правовые институты.

Что же касается юридических лиц, то общее понятие о них развито слабо. Вместо универсальной категории юридического лица существуют две основные разновидности юридических лиц – товарищества (partnerships) и компании (в Великобритании) или корпорации (в США; публичные корпорации в Великобритании). Товарищества имеют несколько разновидностей, которые различаются в зависимости от характера ответственности товарищей по долгам товарищества. Полные товарищества не признаются юридическими лицами. Другой вид товариществ-командитные (limited partnerships) – признан юридическим лицом.

Однако основные нормы о юридических лицах содержатся в актах, посвященных компаниям (корпорациям). Аналогами этих юридических лиц в континентальном праве являются общества с ограниченной ответственностью (акционерные общества). Однако ни компании, ни корпорации не подразделяются на виды в зависимости от того, что принадлежит их участникам – доли (вклады) или акции. Их заменяет единый термин – shares. При создании корпораций формированию начального уставного капитала уделяется меньшее внимание, чем в континентальной системе.

Формально правоспособность юридических лиц до сих пор не признана общей. Действие норм о специальной правоспособности юридических лиц (доктрины *ultra vires*) пока не отменено, однако на практике их значение падает все сильнее. В англо-американском праве отсутствует такая разновидность юридических лиц, как созданные собственниками учреждения. Их заменяют либо корпорации (которые могут существовать и как бесприбыльные), либо доверительные собственники.

Собственность (property, ownership). Это одно из ключевых понятий в англо-американском праве. Вещное право как система норм, рассчитанных на урегулирование отношений лица к вещи, отсутствует. Место категории «вещное право» занимает «собственность». Отсутствует и четкое деление прав на свои и на чужие вещи (последние также называют собственностью). В строгом континентальном смысле даже собственность на недвижимость в англо-американском праве не является правом на свою вещь, ибо верховным собственником земель признается государство («корона»). С этой точки зрения каждый владелец земли – уже не собственник. На практике же, разумеется, все не так, ибо полномочия «короны» номинальны.

Главная черта англо-американской трактовки собственности состоит в допущении существования разделенной (двойственной) собственности. Принцип «одна вещь – одно право собственности» не действует. Вместо него установлен принцип, согласно которому количество, а значит, и содержание прав собственности, принадлежащих нескольким лицам в отношении одной и той же вещи, может быть определено соглашением (волей) участников. В этом еще одна особенность англо-американского права в отличие от континентального, где виды и содержание вещных прав зафиксированы объективным правом.

Разделение права собственности допускается как в пространстве – по горизонтали и по вертикали, – так и во времени. Например, один собственник имеет право на доход от сдачи земельного участка в аренду, а другой – от пользования им. Какая-либо вещь может быть передана одному собственнику пожизненно, а другому – после смерти первого – и в обоих случаях речь идет о праве собственности, которое делится между данным и будущим собственниками. Следовательно, содержание этих различных прав собственности определяется по воле первоначального собственника или по соглашению собственников.

Собственность (property) трактуется предельно широко. Помимо традиционных прав к ней подчас относят даже некоторые права требования (например, на получение пенсий,

пособий, алиментов и т. п.), исключительные права (интеллектуальную собственность), особенно если они отчуждаемы. Логика рассуждений при этом такова-раз право может быть отчуждено, оно является вещью, пусть и особого рода, а значит, может выступать как объект права собственности.

Наиболее ярко все перечисленные особенности англо-американского понимания собственности выражены в доверительной собственности (trust). Сущность доверительной собственности состоит в том, что первоначальный собственник – учредитель (settlor) траста передает вещь в управление доверительному собственнику (trustee) с тем, чтобы тот передал эту вещь или доходы, полученные от ее эксплуатации, выгодоприобретателю (beneficiary), в роли которого может быть как учредитель траста, так и любое третье лицо (в том числе и публика в широком смысле этого слова). И доверительный собственник, и выгодоприобретатель считаются собственниками, но с разными правами – первый имеет право осуществлять управление (эксплуатацию) переданным ему имуществом, второй же сохраняет право на доход и на получение вещи обратно. Объем прав каждого из собственников может меняться в зависимости от того, на каких условиях учрежден траст (что может быть определено договором, односторонней сделкой или законом). Например, за доверительным собственником может быть закреплено право решать, выплачивать ли доход выгодоприобретателю. В то же время может существовать такая доверительная собственность, в рамках которой выгодоприобретатель в любой момент может ее прекратить и получить вещь обратно. Эта «резиновая» конструкция траста способна подвергаться самым различным модификациям. Поэтому ее используют в самых неожиданных ситуациях – в случае неосновательного обогащения, в отношениях между компанией и ее директорами, принципалом и агентом, при наследовании и т. п. Однако ее главное назначение – обеспечить профессиональное управление чужим имуществом в интересах определенных категорий лиц, не способных или не желающих его осуществлять. И в этом смысле данная конструкция заимствуется странами с иными правовыми системами.

Владение в рамках англо-американского права также трактуется как фактическое состояние связанности лица с вещью, однако для защиты владения используются не специальные владельческие иски, а иски из причинения вреда (trespass и nuisance). А это означает, что защита владения поставлена в зависимость от наличия или отсутствия вины в его нарушении.

Что касается прав на чужие вещи, то они как категория отсутствуют. Впрочем, это не означает, что они неизвестны практике. Например, к числу вещных могут быть отнесены залоговые права и сервитуты.

Договорное и деликтное право. Ключевыми понятиями англо-американской системы права соответственно являются договор (contract) и деликт (tort). Общая часть обязательственного права, рассчитанная на применение к любым обязательствам, отсутствует. Общая часть, да и то преимущественно в доктринальном, а не в легальном плане, есть лишь у договорного и деликтного права.

Отсутствует и абстрактное понятие обязательства. Основное внимание уделено договору и деликту. Нет и никакой легальной классификации обязательств. Основаниями возникновения обязательств являются договор, квазидоговор (неосновательное обогащение, ведение чужих дел без поручения) и деликт.

С точки зрения англо-американского права договор – это сделанное взамен предоставления (удовлетворения) обещание, снабженное санкцией (возможностью обратиться в суд). Следовательно, договор предполагает наличие встречных удовлетворений (consideration): для того чтобы получить право требования, кредитор прежде сам должен что-нибудь обещать должнику. Отсюда вытекает, что оферта (предложение заключить договор) не связывает лицо, ее сделавшее, до тех пор, пока она не акцептована (за некоторыми исключениями).

ями). До акцепта оферта может быть свободно отозвана. Иная ситуация в континентальном праве, где лицо, сделавшее оферту, в той или иной мере связано ею. Необходимость встречных предоставлений также ставит под вопрос существование безвозмездных договоров. Поэтому для них создана особая конструкция договоров «за печатью», которые способны возлагать на должников обязанности и при отсутствии встречных удовлетворений. Очевидно, что обмен предоставлениями не может осуществляться иначе, чем на основании соглашения сторон, однако решающее значение придается не соглашению, а наличию встречных удовлетворений.

Договорное право развилось как ответ на запросы практики. Никакой легальной классификации договоров не существует. Отдельные виды договоров рождены практикой, урегулированы отдельными законами (например, о продаже товаров), и их выделение не может быть произведено при помощи каких-либо четких и однозначных критериев.

Ответственность за нарушение договора строится на принципе причинения: должник отвечает за допущенное им нарушение независимо от вины. Это вытекает из важного правила англо-американского права, в соответствии с которым должник в любой момент вправе отказаться от договора, возместив кредитору убытки в полном объеме.

Англо-американское право уделяет главное внимание именно договорному праву еще и потому, что в нем нет более-менее развитого учения о сделках. Поэтому нормы о сделках содержатся в договорном праве.

Деликтное право существует как совокупность специальных деликтов, выработанных судебной практикой. Генеральный деликт как таковой отсутствует: есть лишь его доктринальные модели. Под деликтами понимают причинение вреда имуществу или личности. Никакой легальной классификации специальных деликтов также не существует.

Выделяются такие деликты, как вторжение (trespass), касающееся причинения вреда как личности, так и имуществу; злобредность (nuis-sance), т. е. нарушение спокойного пользования имуществом конкретного лица или неопределенного круга лиц; клевета (libel и slander), заговор (conspiracy) с целью нанести вред чужому бизнесу; небрежность (negligence), когда причинитель вреда неосмотрительно относится к чужим правам, и др. Ответственность за эти деликты наступает, по общему правилу, при наличии вины причинителя вреда.

Наследственное право. В англо-американской системе оно имеет ряд специфических черт. Наследование в англо-американском праве по сути уже не является универсальным правопреемством, поскольку практически все права и обязанности наследодателя переходят в доверительную собственность (trust) третьего лица, главной обязанностью которого является исполнение воли наследодателя (прямо выраженной или предполагаемой). Задача этого исполнителя – executor'a при наследовании по завещанию и administrator'a при наследовании по закону: рассчитаться с долгами наследодателя и передать остаток наследникам, в интересах которых он и обязан действовать. Поскольку наследники получают имущество очищенным от долгов, они и не отвечают по долгам наследодателя. Таким образом, различий между наследованием и получением легата нет, поэтому последняя конструкция отсутствует.

В англо-американском праве также различается наследование по закону и по завещанию. Однако допускается только одна форма завещания – письменное завещание, подписанное наследодателем и удостоверенное в присутствии не менее двух свидетелей.

Глава 5. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ

§ 1. Понятие гражданского правоотношения и его особенности

Гражданское правоотношение и механизм гражданско-правового регулирования общественных отношений. Гражданско-правовые нормы, содержащиеся в различного рода нормативных актах, призваны регулировать общественные отношения, составляющие предмет гражданского права. Важную роль в раскрытии механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений играет понятие гражданского правоотношения.

В результате урегулирования нормами гражданского права общественных отношений они приобретают правовую форму и становятся гражданскими правоотношениями. Гражданское правоотношение – это не что иное, как само общественное отношение, урегулированное нормой гражданского права. В предмет гражданского права входят как имущественные, так и личные неимущественные отношения. В результате регулирования гражданским правом имущественных отношений возникают гражданские имущественные правоотношения. Если же урегулированы гражданско-правовыми нормами личные неимущественные отношения, устанавливаются личные неимущественные правоотношения.

Гражданское право имеет дело прежде всего с имущественными отношениями, лежащими в сфере экономического базиса общества. Их правовое регулирование характеризуется рядом особенностей, которые не могут не отражаться на гражданских правоотношениях. Одна из наиболее важных особенностей гражданского имущественного правоотношения состоит в том, что в нем отражается единство правовой надстройки и экономического базиса, их связь и взаимодействие. Ценность гражданского имущественного правоотношения как определенного научного понятия в том и состоит, что оно позволяет выделить то звено в цепи всеобщей связи и взаимодействия, в котором непосредственно соприкасаются элементы надстроечного и базисного характера. Последнее имеет чрезвычайно важное значение для характеристики механизма правового регулирования имущественных отношений. Право не могло бы воздействовать на экономику, если бы элементы правовой надстройки не были связаны с общественными отношениями, входящими в экономический базис общества. Эта связь правовой надстройки и экономического базиса как раз и происходит в том звене, которое называют гражданским имущественным правоотношением. Поэтому гражданское имущественное правоотношение представляет собой специфическую форму связи между правовой надстройкой и экономическим базисом общества.

В силу изложенного трудно согласиться с мнением тех авторов, которые рассматривают гражданское правоотношение в качестве особого идеологического отношения, существующего наряду с реальным имущественным отношением. Такой подход к понятию гражданского правоотношения позволяет четко разграничить идеологические и базисные отношения, но не дает достаточно ясного представления о том, как право воздействует на экономику. Раскрывая же механизм правового регулирования имущественных отношений, важно показать не противоположность правовой надстройки и экономического базиса, а наоборот, выявить их единство, взаимодействие и отразить это в научном понятии гражданского правоотношения.

Понятие гражданского правоотношения как общественного отношения, урегулированного нормой гражданского права, в равной мере подходит и к личным неимущественным правоотношениям. Правовое регулирование не приводит к созданию каких-либо новых общественных отношений, а лишь придает определенную форму уже существующим лич-

ным неимущественным отношениям, которые становятся одним из видов гражданских правоотношений.

Особенности гражданско-правовых отношений. Входящие в предмет гражданского права общественные отношения регулируются методом юридического равенства сторон. Поэтому в большинстве случаев гражданские правоотношения устанавливаются по воле участвующих в них лиц. Типичным для гражданского права основанием возникновения правоотношения является договор. Это с неизбежностью отражается и на характере гражданских правоотношений. Наиболее существенной чертой гражданских правоотношений является равенство их сторон, их юридическая независимость друг от друга. Ни одна из сторон в гражданском правоотношении не может повелевать другой стороной и диктовать ей свои условия только в силу занимаемого ею положения. Если управомоченная в гражданском правоотношении сторона вправе требовать определенного поведения от обязанного лица, то только в силу существующего между ними договора или прямого указания закона. Так, заказчик вправе требовать от подрядчика выполнения работы, но той, которую последний согласится выполнить в соответствии с заключенным между ними договором. Даже в тех случаях, когда гражданское правоотношение устанавливается помимо воли его участников, последние также находятся в юридически равном положении. Например, в случае причинения вреда деликтное обязательство зачастую возникает независимо от желания причинителя вреда. Однако и в этом гражданском правоотношении стороны находятся в юридически равном положении и подчиняются только закону.

Юридическое равенство сторон является неотъемлемым свойством гражданского правоотношения. С утратой этого свойства меняется и природа правоотношения. Из гражданского оно превращается в иное правоотношение. Так, приобретая в собственность квартиру у местной администрации, гражданин вступает в гражданское правоотношение и находится в юридически равном с местной администрацией положении. Однако ситуация меняется, если местная администрация распределяет жилье между гражданами, пострадавшими от землетрясения. В возникающем здесь правоотношении местная администрация выступает уже как орган, обладающий властными полномочиями по отношению к гражданину, исключая юридическое равенство сторон. Поэтому данное правоотношение по своей юридической природе является не гражданско-правовым, а административным.

Более ясное представление о гражданском правоотношении возникает тогда, когда оно рассматривается не только как единое целое, но и в виде отдельных составляющих его элементов, к числу которых относятся содержание, форма, субъекты и объекты правоотношения.

§ 2. Содержание и форма гражданского правоотношения

Содержание гражданского правоотношения. В процессе гражданско-правового регулирования общественных отношений их участники наделяются субъективными правами и обязанностями, которые в дальнейшем и предопределяют поведение участников в рамках существующих между ними правоотношений. Как и любое общественное отношение, гражданское правоотношение устанавливается в результате взаимодействия между людьми. В правоотношении взаимодействие его участников осуществляется в соответствии с принадлежащими им субъективными правами и возложенными на них обязанностями. Так, в правоотношении купли-продажи продавец передает проданную вещь покупателю в собственность на условиях и в сроки, определяемые договором между ними, а покупатель уплачивает продавцу деньги в размере и в сроки, установленные этим же договором.

Входящие в предмет гражданского права общественные отношения в результате их правового регулирования не исчезают, а лишь приобретают правовую форму, с помощью

которой упорядочивается их содержание. Поэтому содержание гражданских правоотношений образует взаимодействие их участников, осуществляемое в соответствии с их субъективными правами и обязанностями.

Форма гражданского правоотношения. Субъективные права и обязанности, принадлежащие участникам гражданского правоотношения, образуют его правовую форму. Под субъективным правом понимается юридически обеспеченная мера возможного поведения управомоченного лица, а под субъективной обязанностью – юридически обусловленная мера необходимого поведения обязанного лица в гражданском правоотношении. Особенностью субъективных гражданских прав и обязанностей является то, что они носят либо имущественный, либо личный неимущественный характер. Так, право собственности – это имущественное право, предоставляющее его обладателю юридически обеспеченную возможность по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащими ему вещами. Право на защиту чести, достоинства и деловой репутации – личное неимущественное право, которое предоставляет управомоченному лицу юридически обеспеченную возможность требовать опровержения порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию сведений.

Единство содержания и формы гражданского правоотношения. Гражданское имущественное правоотношение нельзя отнести полностью ни к экономическому базису, ни к правовой надстройке. Оно представляет собой диалектическое единство экономического содержания и правовой формы. Форма гражданского имущественного правоотношения (субъективные права и обязанности) находится в области правовой надстройки, а его содержание (взаимодействие участников) – в сфере экономического базиса. В отличие от имущественного как форма, так и содержание личного неимущественного правоотношения находятся вне экономического базиса. Поэтому личное неимущественное правоотношение целиком относится к надстроечным явлениям.

В цивилистической литературе широко распространено мнение о том, что содержание гражданского правоотношения образуют субъективные права и обязанности его участников. Эта позиция вполне допустима для тех авторов, которые рассматривают гражданское правоотношение как особое идеологическое отношение, существующее наряду с регулируемым общественным отношением. Содержанием такого правоотношения ничего, кроме субъективных прав и обязанностей, не может и быть. Однако авторы, рассматривающие гражданское правоотношение как само общественное отношение, урегулированное нормой гражданского права, впадают в противоречие, утверждая, что содержание такого правоотношения составляют гражданские права и обязанности. Субъективные права и обязанности появляются лишь в результате правового регулирования. Поэтому получается, что общественное отношение до его правового регулирования не имело своего содержания, либо оно улетучилось в процессе правового регулирования. Вместе с тем вполне допустимо говорить о субъективных правах и обязанностях как о юридическом содержании гражданских правоотношений, поскольку в них заложена возможность того взаимодействия участников правоотношения, которое образует его содержание. Поэтому в дальнейшем в настоящем учебнике под юридическим содержанием гражданских правоотношений будут пониматься субъективные права и обязанности, принадлежащие участникам правоотношений.

Специфика гражданских правоотношений проявляется не только в их форме и содержании, но также в их субъектах и объектах.

§ 3. Субъекты и объекты гражданского правоотношения

Субъекты гражданских правоотношений. Участники гражданских правоотношений именуется их субъектами. Как и любое общественное отношение, гражданское правоотно-

шение устанавливается между людьми. Поэтому в качестве субъектов гражданских правоотношений выступают либо отдельные индивиды, либо определенные коллективы людей. Отдельные индивиды именуются в гражданском законодательстве гражданами. Вместе с тем субъектами гражданских правоотношений в нашей стране могут быть не только граждане Российской Федерации, но и иностранцы, а также лица без гражданства.

Наряду с отдельными индивидами в качестве субъектов гражданских правоотношений могут участвовать и организации, которые называются юридическими лицами. В отличие от граждан юридические лица являются коллективными субъектами гражданских правоотношений. За юридическим лицом как субъектом гражданского правоотношения всегда стоит определенным образом организованный коллектив людей. В гражданских правоотношениях могут участвовать не только российские, но и иностранные юридические лица. В регулируемых гражданским законодательством отношениях могут участвовать также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования (п. 1 ст. 2 ГК).

Таким образом, субъектами гражданских правоотношений могут быть:

1. Граждане России, иностранные граждане и лица без гражданства.
2. Российские и иностранные юридические лица.
3. Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования.

Все возможные субъекты гражданских правоотношений охватываются понятием «лица», которое используется в ГК и других актах гражданского законодательства. Как субъекты гражданских правоотношений лица характеризуются тем, что они являются носителями субъективных гражданских прав и обязанностей.

Объекты гражданских правоотношений. Под объектом правоотношения обычно понимают то, на что данное правоотношение направлено и оказывает определенное воздействие. Как общественная связь между людьми, устанавливающаяся в результате их взаимодействия, гражданское правоотношение может воздействовать только на поведение человека. Поэтому в качестве объекта гражданского правоотношения выступает поведение его субъектов, направленное на различного рода материальные и нематериальные блага.

Специфика гражданского имущественного правоотношения заключается в том, что его участники своим поведением воздействуют не только друг на друга, но и на определенные материальные блага. Поведение субъектов гражданского правоотношения, направленное на различного рода материальные блага, и составляет объект гражданского имущественного правоотношения. При этом необходимо различать поведение субъектов гражданского правоотношения в процессе их взаимодействия между собой и их поведение, направленное на материальное благо. Первое образует содержание гражданского имущественного правоотношения, а второе – его объект. Так, взаимодействие подрядчика и заказчика составляет содержание правоотношения, возникающего из договора подряда, а деятельность подрядчика по выполнению предусмотренных договором работ – объект указанного правоотношения. Как правило, механизм воздействия гражданского имущественного правоотношения своим содержанием на объект следующий: управомоченная сторона своим поведением воздействует на обязанную сторону, которая под влиянием этого и совершает действия, направленные на соответствующие материальные блага. Так, в приведенном примере заказчик требует от подрядчика выполнения работ в соответствии с заключенным договором, определяя тем самым поведение подрядчика в процессе выполнения работ, которые всегда связаны с воздействием на предметы материального мира.

В отличие от имущественного, в личном неимущественном правоотношении в качестве объекта выступает поведение сторон, направленное на различного рода нематериальные блага, такие, как честь, достоинство и деловая репутация, имя человека, наименование юридического лица и т. д. Однако в любом гражданском правоотношении объект представ-

лен поведением его участников, направленным на какие-либо блага, способные удовлетворять потребности человека.

По вопросу об объекте гражданского правоотношения в литературе высказываются самые различные мнения. Одни авторы считают, что в качестве объекта гражданского правоотношения всегда выступают вещи. Между тем вещи не способны реагировать на воздействие со стороны правоотношения как определенного рода связи между людьми. Само по себе взаимодействие между людьми не может привести к каким-либо изменениям в вещах. Лишь поведение человека, направленное на вещь, способно вызвать в ней соответствующие изменения. Другие авторы полагают, что объект гражданского правоотношения образует поведение человека. Однако не всякое поведение человека составляет объект правоотношения. Так, нельзя рассматривать в качестве объекта поведение людей в процессе их взаимодействия в рамках существующего между ними правоотношения. Это поведение составляет содержание гражданского правоотношения. Только поведение субъектов гражданского правоотношения, направленное на различного рода материальные и нематериальные ценности, может выступать в качестве объекта гражданского правоотношения. По изложенным выше причинам нельзя рассматривать в качестве объекта гражданского правоотношения сами материальные, духовные и иные блага: вещи, продукты творческой деятельности, действия людей, результаты действий и т. д., как полагают некоторые авторы. Гражданское правоотношение может воздействовать лишь на строго определенные явления окружающей действительности – поведение людей, направленное на различного рода блага, но не на сами эти блага. Сам по себе объект утрачивает какой-либо смысл, если на него нельзя оказать никакого воздействия.

§ 4. Виды гражданских правоотношений

Имущественные и личные неимущественные правоотношения. В зависимости от того, какое общественное отношение урегулировано нормой гражданского права, различают имущественные и личные неимущественные правоотношения. Имущественные правоотношения устанавливаются в результате урегулирования нормами гражданского законодательства имущественно-стоимостных отношений, а личные неимущественные: в результате урегулирования гражданским законодательством личных неимущественных отношений. Специфика имущественных и личных неимущественных правоотношений предопределяет и особые способы защиты субъективных прав, существующих в рамках этих правоотношений. По общему правилу, имущественные права защищаются посредством возмещения причиненных убытков. Защита же личных неимущественных прав осуществляется другими способами. Так, в случае опубликования в газете сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, выплата ему денежной компенсации сама по себе не восстановит его пошатнувшуюся репутацию. Однако репутация гражданина будет восстановлена, а его личное неимущественное право защищено, если по решению суда газета опубликует опровержение.

Относительные и абсолютные гражданские правоотношения. В зависимости от структуры межсубъектной связи все гражданские правоотношения делятся на относительные и абсолютные. В относительных правоотношениях управомоченному лицу противостоят как обязанные строго определенные лица. Это может быть как одно, так и несколько точно определенных лиц. Так, между участниками долевой собственности существует относительное правоотношение, поскольку субъектный состав данного правоотношения строго определен. В абсолютных же правоотношениях управомоченному лицу противостоит неопределенное число обязанных лиц. Например, в качестве обязанных в авторском правоотношении выступают все окружающие автора произведения лица. Практическое значение такого разграни-

чения гражданских правоотношений состоит в том, что право управомоченного лица в абсолютном правоотношении может быть нарушено любым лицом. Право же управомоченного лица в относительном правоотношении может быть нарушено со стороны строго определенных лиц, участвующих в данном правоотношении. Так, любое лицо, незаконно использующее произведение автора, нарушает принадлежащее ему право на данное произведение. Преимущественное же право покупки участника долевой собственности может быть нарушено только другим участником долевой собственности. В соответствии с этим право управомоченного лица в абсолютном правоотношении защищается от нарушений со стороны любого лица, а право управомоченного лица в относительном правоотношении защищается от нарушений со стороны строго определенных лиц.

Следует иметь в виду, что деление гражданских правоотношений на абсолютные и относительные носит в значительной степени условный характер, поскольку во многих гражданских правоотношениях сочетаются как абсолютные, так и относительные элементы. Так, арендное правоотношение носит относительный характер. Между тем право арендатора может быть нарушено и защищается от нарушений со стороны не только арендодателя, но и других окружающих арендатора лиц.

Вещные и обязательственные правоотношения. В зависимости от способа удовлетворения интересов управомоченного лица различают вещные и обязательственные правоотношения. В вещном правоотношении интерес управомоченного лица удовлетворяется за счет полезных свойств вещей путем его непосредственного взаимодействия с вещью. В обязательственном же правоотношении интерес уполномоченного лица может быть удовлетворен только за счет определенных действий обязанного лица по предоставлению управомоченному лицу соответствующих материальных благ. Практическое значение такой классификации состоит в различной правовой регламентации поведения лиц в вещных и обязательственных правоотношениях. Вещные правоотношения реализуются действиями самого управомоченного лица. Поэтому его юридический интерес будет вполне удовлетворен, если никто из окружающих лиц не будет препятствовать поведению управомоченного лица. Так, юридический интерес собственника будет удовлетворен, если никто не будет ему препятствовать по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащими ему вещами. В силу этого в вещных правоотношениях обязанные лица выполняют пассивную роль, воздерживаясь от определенных действий. Обязательственное же правоотношение реализуется путем совершения определенных действий обязанным лицом. Поэтому юридический интерес управомоченного в обязательственном правоотношении лица может быть удовлетворен лишь посредством совершения обязанным лицом действий в его пользу. Так, интересы продавца будут удовлетворены лишь тогда, когда покупатель передаст ему определенную договором денежную сумму за проданную вещь. В силу этого в обязательственных правоотношениях обязанные лица совершают определенные активные действия по предоставлению материальных благ управомоченному лицу.

§ 5. Основания гражданских правоотношений

Понятие основания гражданских правоотношений. Содержащиеся в гражданском законодательстве правовые нормы сами по себе не порождают, не изменяют и не прекращают гражданских правоотношений. Для этого необходимо наступление предусмотренных правовыми нормами обстоятельств, которые называются гражданскими юридическими фактами. Поэтому юридические факты выступают в качестве связующего звена между правовой нормой и гражданским правоотношением. Без юридических фактов не устанавливается, не изменяется и не прекращается ни одно гражданское правоотношение. Так, глава 34 ГК предусматривает возможность установления, изменения или прекращения правоотно-

шения аренды. Однако для того, чтобы указанное гражданское правоотношение возникло, необходимо заключение договора, предусмотренного ст. 606 ГК. Возникшее правоотношение аренды может быть изменено на правоотношение купли-продажи, если стороны придут к соответствующему соглашению и изменят лежащий в основе правоотношения договор. Наконец, правоотношение аренды может быть прекращено досрочно по требованию арендодателя при наступлении одного из юридических фактов, предусмотренных ст. 619 ГК.

Таким образом, под гражданскими юридическими фактами следует понимать обстоятельства, с которыми нормативные акты связывают какие-либо юридические последствия: возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений.

Поскольку юридические факты лежат в основе гражданских правоотношений и влекут за собой их установление, изменение или прекращение, их называют основаниями гражданских правоотношений.

Виды оснований гражданских правоотношений. Основанием гражданского правоотношения может служить единичный юридический факт. Так, для установления обязательства купли-продажи достаточно заключения договора между продавцом и покупателем. Такие обстоятельства именуются простыми юридическими фактами. Основание некоторых гражданских правоотношений образуют два, а иногда и более юридических фактов, возникающих либо одновременно, либо в определенной последовательности. Например, для установления жилищного обязательства в отношении муниципального жилого помещения требуется выдача ордера и заключение на его основе договора жилищного найма. Такие основания гражданских правоотношений именуются сложным юридическим составом или сложным юридическим фактом.

В гражданском законодательстве предусмотрены самые различные юридические факты как основания гражданских правоотношений. Общий перечень этих юридических фактов содержится в ст. 8 ГК.

Вместе с тем этот перечень не является исчерпывающим. Гражданские правоотношения могут возникать, изменяться и прекращаться и на основе иных юридических фактов, которые прямо не предусмотрены действующим законодательством, но не противоречат его общим началам и смыслу. Данное правило имеет чрезвычайно важное значение для гражданского законодательства, которое, в отличие от уголовного, имеет дело прежде всего не с аномальными явлениями, а с нормальным развитием экономического оборота. Потребности развития экономического оборота, особенно в период перехода к рыночной экономике, связаны с такими обстоятельствами, заранее предусмотреть которые в гражданском законодательстве абсолютно невозможно. Нельзя на много лет вперед предусмотреть в законе все возможные юридические факты, которые потребуются для нормального функционирования экономики страны. Потребность в таких юридических фактах может возникнуть совершенно неожиданно и безотлагательно, тогда как внесение соответствующих изменений в законодательство всегда требует определенного времени. Поэтому в гражданском законодательстве и предусмотрено правило, в соответствии с которым юридические факты, не предусмотренные гражданским законодательством, порождают соответствующие юридические последствия, если они не противоречат общим началам и смыслу гражданского законодательства (п. 1 ст. 8 ГК).

Классификация юридических фактов в гражданском праве. Все многочисленные юридические факты в гражданском праве в зависимости от их индивидуальных особенностей подвергнуты классификации, которая позволяет более свободно ориентироваться среди множества юридических фактов и четко отграничивать их друг от друга. Это, в свою очередь, способствует правильному применению гражданского законодательства субъектами гражданского права и правоохранительными органами.

В зависимости от характера течения юридические факты в гражданском праве делятся на события и действия. К событиям относятся обстоятельства, протекающие независимо от воли человека. Например, стихийное бедствие, рождение и смерть человека, истечение определенного промежутка времени и т. д. Действия совершаются по воле человека. Например, заключение договора, исполнение обязательства, создание произведения, принятие наследства и т. д. Необходимо иметь в виду, что событие может быть вызвано не только силами природы, но и действиями человека. Например, причиной пожара может служить и удар молнии и поджог, совершенный правонарушителем. Однако независимо от причины пожара это всегда событие, так как его течение проходит помимо воли человека. Действия же человека, чтобы ни являлось их причиной, всегда представляют собой волевые акты, совершаемые людьми.

Далеко не все события и не все действия порождают гражданско-правовые последствия, а лишь те из них, с которыми нормы гражданского права связывают эти последствия. Поскольку гражданское право регулирует общественные отношения людей, из действий которых и складываются эти отношения, то вполне естественно, что основную массу юридических фактов в гражданском праве образуют действия людей.

Действия, в свою очередь, делятся на правомерные и неправомерные. Неправомерные действия противоречат требованиям закона или других нормативных актов. Поэтому совершение неправомерного действия влечет за собой применение предусмотренных гражданским законодательством санкций к правонарушителю. Так, действие, причиняющее вред другому лицу, влечет за собой установление обязательства по возмещению причиненного вреда (абз. 1 п. 1 ст. 1064 ГК). Правомерные действия соответствуют требованиям гражданского законодательства. Поскольку гражданское право опосредует нормальное развитие экономического оборота, связанного с общедозволенной деятельностью людей, подавляющее большинство юридических фактов в гражданском праве составляют правомерные действия. Однако юридическое значение правомерных действий в гражданском праве далеко не одинаково.

По своему юридическому значению все правомерные действия делятся на юридические поступки и юридические акты. Юридические поступки – это такие правомерные действия, которые порождают гражданско-правовые последствия независимо, а иногда и вопреки намерению человека, совершившего юридический поступок. Так, авторское правоотношение возникает в момент создания писателем произведения в доступной для воспроизведения форме независимо от того, стремился ли он при написании произведения к приобретению авторских прав или нет. Находка потерянной вещи порождает обязательство по ее возврату потерявшему даже в том случае, если у нашедшего вещь нет никакого желания вернуть эту вещь ее владельцу (ст. 227 ГК). В отличие от юридических поступков юридические акты – это такие правомерные действия, которые порождают соответствующие юридические последствия лишь тогда, когда они совершены со специальным намерением вызвать эти последствия. К числу юридических актов относятся административные акты и сделки.

Административные акты всегда совершаются с намерением вызвать соответствующие административно-правовые последствия. Поэтому большинство административных актов являются основанием административных правоотношений и не принадлежат к числу гражданско-правовых юридических фактов. Вместе с тем некоторые административные акты совершаются с намерением вызвать не только административные, но и гражданско-правовые последствия. Так, выдача гражданину ордера на жилое помещение местной администрацией порождает не только административное правоотношение между местной администрацией и жилищной организацией, но и гражданско-правовое отношение между гражданином и жилищной организацией по заключению договора жилищного найма.

В отличие от административных актов сделки совершаются с целью вызвать только гражданско-правовые последствия. В соответствии со ст. 153 ГК сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Так, к числу сделок относятся различные договоры (купля-продажа, дарение, подряд, имущественный наем, аренда, заем и т. д.), объявление конкурса, завешание и другие правомерные действия, которые совершаются субъектами гражданского права с целью вызвать определенные гражданско-правовые последствия.

Общим между сделками и административными актами как юридическими фактами гражданского права является то, что они представляют собой правомерные действия и совершаются со специальным намерением вызвать соответствующие гражданско-правовые последствия. Вместе с тем между ними имеются и различия. Во-первых, административные акты могут быть совершены только органом государственной власти или местного самоуправления, в то время как сделки совершаются субъектами гражданского права. Во-вторых, административные акты, направленные на установление гражданских правоотношений, всегда порождают и определенные административно-правовые последствия, тогда как сделки вызывают исключительно гражданско-правовые последствия. В-третьих, орган, совершивший административный акт, направленный на установление гражданско-правового отношения, никогда сам не становится участником этого правоотношения, в то время как лицо, совершившее сделку в целях установления гражданского правоотношения, непременно становится участником данного правоотношения.

Таким образом, юридические факты в гражданском праве могут быть подвергнуты следующей классификации: а) события и действия;

б) неправомерные и правомерные действия; в) юридические поступки и юридические акты; г) административные акты и сделки.

Глава 6. ГРАЖДАНЕ КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

§ 1. Правоспособность и дееспособность граждан

Понятие гражданской правосубъектности. Общественные отношения, урегулированные нормами гражданского права, существуют между людьми. В отношения могут вступать как отдельные граждане, так и коллективные образования, обладающие предусмотренными законом признаками. К числу таких образований относятся организации, именуемые юридическими лицами, а также особые субъекты гражданского права – государства, национально-государственные и административно-территориальные образования. Наряду с термином «юридические лица» закон использует термин «физические лица», которым охватываются не только граждане России, но также иностранные граждане и лица без гражданства (апатриды). Гражданские правоотношения могут возникать между всеми субъектами гражданского права в любом их сочетании.

Поскольку правовое регулирование предполагает наличие определенных качеств у субъектов той или иной отрасли права, в теории права выработалась такая категория, как правосубъектность. Правосубъектность определяет, какими качествами должны обладать субъекты правового регулирования для того, чтобы иметь права и нести обязанности в соответствующей отрасли права.

Представления о гражданской правосубъектности связываются с наличием у лиц таких качеств, как правоспособность и дееспособность. Имущественные отношения, регулируемые гражданским правом, сопровождают человека на протяжении всей его жизни: с момента рождения и до его смерти. Естественно, трудно представить новорожденного ребенка, например, заключающим договор, однако новорожденный ребенок уже может обладать определенным комплексом гражданских прав и обязанностей (наследовать завещанное ему имущество, стать собственником и т. п.). Для правового регулирования экономического оборота необходимо придать отношениям достаточно устойчивый характер, чтобы они складывались бы из осознанных волевых действий сторон. Вместе с тем из отношений, регулируемых гражданским правом, не могут полностью выключаться граждане, не обладающие должным уровнем психического развития. Для решения этих, на первый взгляд противоположных, задач в гражданском праве и появились такие категории, как правоспособность и дееспособность. Первая – правоспособность – означает способность иметь гражданские права и нести обязанности, вторая: дееспособность – означает способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Если правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами с момента рождения и до смерти, то дееспособность возникает, как правило, с момента достижения определенного возраста, а в полном объеме – с восемнадцати лет, т. е. совершеннолетия. Отрыв правоспособности от дееспособности может иметь место в отношении граждан, поскольку именно они обладают способностью взросления и постепенного приобретения определенных волевых и психических качеств. Юридические лица, государства, национально-государственные и административно-территориальные образования обладают правоспособностью и дееспособностью в их неразрывном единстве.

В то же время гражданская правосубъектность не может быть охарактеризована в отдельности в отношении граждан, юридических лиц и иных субъектов гражданского права. Это понятие должно охватывать всех субъектов гражданского права, а не наделять каждого из субъектов собственной правосубъектностью. Юридические лица, государства, наци-

онально-государственные и административно-территориальные образования обладают всеми возможностями в их неразрывном единстве, о гражданах, как видим, такого сказать нельзя. Может ли гражданин, обладающий только правоспособностью и не достигший возраста наступления дееспособности, быть полноценным субъектом гражданского права? Сам единолично – нет, однако отсутствие у него дееспособности может быть восполнено действиями его законных представителей – родителей, усыновителей, опекунов или попечителей. Таким образом, в качестве обобщающей категории гражданская правосубъектность означает единство право– и дееспособности.

В юридической литературе категории правосубъектности подчас првдается не обобщающий, а индивидуализирующий характер, т. е. под правосубъектностью понимают не то, какими качествами должны обладать субъекты гражданского права в целом, а то, какое качество необходимо иметь отдельному субъекту для того, чтобы быть признаваемым законным участником гражданских отношений. В соответствии с последней позицией обладания одной лишь гражданской правоспособностью достаточно для признания недееспособного ребенка субъектом гражданского права, но при этом как бы выносятся за скобки восполнение его недееспособности дееспособностью его законных представителей. Тождество гражданской правосубъектности с гражданской правоспособностью признает С. Н. Братусь.

Обладания гражданской правосубъектностью для субъекта недостаточно, чтобы иметь конкретные субъективные гражданские права и нести обязанности. Правосубъектность является необходимой предпосылкой обладания субъективными правами, для возникновения которых необходим помимо этого юридический факт, влекущий на основе правосубъектности возникновение конкретного субъективного права. Например, наделенный правосубъектностью гражданин еще сам по себе не является обладателем каких-либо субъективных прав, законом признается за ним лишь абстрактная возможность их приобретения в результате каких-либо действий или событий – юридических фактов. Так, гражданин может потенциально быть собственником жилого дома, но для того, чтобы реализовать эту возможность, необходимо построить, купить, унаследовать или каким-то иным способом приобрести какой-либо жилой дом. Лишь тогда его возможность реализуется в конкретном субъективном праве – праве собственности.

Правосубъектность носит абстрактный характер, т. е. это обобщенная возможность правообладания, которая не может быть представлена в виде набора или комплекса отдельных субъективных прав. Не следует представлять правосубъектность и как постоянно изменяющуюся, динамичную категорию, зависящую от объема конкретных прав и обязанностей, которыми наделен гражданин. Гражданская правосубъектность – это признаваемая в равной мере за всеми лицами максимально полная, суммарно выраженная возможность правообладания, абстрактный характер которой как раз и проявляется в ее обобщающей характеристике. Чтобы охарактеризовать объем субъективных прав и обязанностей субъекта, а также его правовые возможности, правильнее было бы говорить о правовом статусе.

Абстрактный характер правосубъектности не позволяет трактовать ее и как особое субъективное право – «право на право». Отличие заключается в неизменяемости правосубъектности при ее реализации, в то время как реализация субъективных прав всегда сопровождается их модификацией, т. е. динамикой. Так, при реализации такого элемента правосубъектности, как возможность заключения сделок, собственно возможность их совершения не претерпевает никаких изменений, но в то же время происходит приобретение, изменение или утрата каких-либо прав и обязанностей субъекта, т. е. динамическое изменение комплекса субъективных прав лица.

Абстрактный характер правосубъектности, с одной стороны, и установление ее законом, с другой, предполагают независимость правосубъектности от воли и действий лиц. Ограничения правоспособности или дееспособности могут осуществляться только в слу-

чаях и порядке, установленных законом. Действия самих граждан, направленные на полный или частичный отказ от правосубъектности, и другие сделки, ограничивающие правоспособность и дееспособность гражданина, ничтожны (ст. 22 ГК), т. е. юридически не имеют никакой силы. Как правило, ограничения правосубъектности связаны либо с заболеванием гражданина, в результате которого он утрачивает возможность адекватно оценивать собственные действия, либо в качестве санкции за совершенное правонарушение. Например, за совершенное преступление гражданин лишается права на определенный срок заниматься предпринимательской деятельностью, такое уголовное наказание ограничивает один из элементов правоспособности гражданина.

Правосубъектность тесно связана с признаками, индивидуализирующими конкретного субъекта права. Индивидуализация субъектов может осуществляться различными признаками, тесно связанными с тем, идет ли речь о гражданах, юридических лицах или иных субъектах. Так, государство будет индивидуализировать территория, органы государственной власти и т. п., юридических лиц – фирменное наименование, место регистрации, товарный знак и т. д., а граждан – имя, место жительства и акты гражданского состояния.

Правоспособность граждан. Закон определяет правоспособность как способность иметь гражданские права и нести обязанности (ст. 17 ГК). Правоспособности свойственны абстрактность и неотчуждаемость. Содержание правоспособности граждан раскрывается через весь тот комплекс прав и обязанностей, которыми может обладать гражданин в соответствии с гражданским законодательством. Именно поэтому, давая характеристику правоспособности граждан, подчеркивают не только то, что она приурочена к гражданину (иностранцу, лицу без гражданства) как психофизической особи, но и присущие ей социально-юридические качества. Специально посвященная объему правоспособности граждан ст. 18 ГК дает перечень только основных, наиболее значимых гражданских прав, к числу которых относятся возможность иметь имущество на праве собственности; наследовать и завещать имущество; заниматься предпринимательской либо любой иной деятельностью, не запрещенной законом; создавать юридические лица; совершать сделки и участвовать в обязательствах; избирать место жительства; иметь права автора. Кроме того, гражданин вправе иметь иные существенные и личные неимущественные права, включая и такие, которые прямо законом не предусмотрены, но не противоречат общим началам и смыслу гражданского законодательства. В связи с этим невозможно обрисовать исчерпывающий перечень тех правовых возможностей, обладание которыми составляет объем гражданской правоспособности, однако перечень, приведенный в ст. 18 ГК, дает представление о наиболее значимых правах, возможность обладания которыми включается в содержание гражданской правоспособности. Так, возможность иметь имущество на праве собственности является необходимой предпосылкой не только самого права собственности, но и большинства иных гражданских правоотношений, включая обязательственные, поскольку невозможно вступать в имущественные отношения, не обладая способностью стать собственником вещи.

Гражданской правоспособностью в равной мере обладают все граждане. Это не означает, что объем конкретных субъективных прав каждого гражданина равен объему прав другого гражданина, но объем возможностей иметь такие права является равным независимо от конкретного объема прав и обязанностей конкретного лица. Иногда рассуждают таким образом, что гражданин, являющийся собственником жилого дома, может приобрести права продавца жилого дома, а если гражданин не имеет жилого дома на праве собственности, то и возможность приобретения прав продавца у него отсутствует. Ошибка в этих рассуждениях обусловлена попыткой напрямую связать конкретные субъективные права, принадлежащие отдельному гражданину, с объемом предусмотренных законом возможностей обладания этими правами. Закон не предусматривает в качестве элемента правоспособности возможность быть собственником каких-либо объектов или какой-либо конкретной вещи.

Элементом содержания правоспособности является общая возможность иметь имущество на праве собственности, т. е. выступать субъектом любых отношений собственности, будь то собственность на дом, дачу, одежду или даже игрушки. Поэтому, когда гражданин производит отчуждение своей собственности, заключая договор купли-продажи или иным образом, либо суд конфискацией прекращает право собственности гражданина на конкретное имущество, не происходит никаких изменений в содержании правоспособности гражданина, ибо кроме оставшихся у него прав собственности он в любой момент вправе приобрести новые. Таким образом, чтобы ограничить возможность иметь имущество на праве собственности как элемент содержания правоспособности, необходимо ограничить гражданина в возможности как иметь любое имущество на праве собственности, так и приобретать эти права в будущем, что невозможно.

Означает ли это, что ограничить правоспособность гражданина вообще нельзя? Нет, существуют такие возможности, которые поддаются ограничению именно в их обобщенном значении, например, возможность выбирать место жительства может быть ограничена указанием на обязанность гражданина проживать в конкретном месте либо запрещением проживать где-либо, может быть ограничена и возможность занятия предпринимательской деятельностью. Однако подобные ограничения совершаются лишь в случаях и порядке, установленных законом. Так, лишение свободы, лишение права заниматься предпринимательской деятельностью, а также иные уголовные и административные наказания представляют собой допускаемые законом ограничения правоспособности граждан, применяемые в качестве санкции за совершенное преступление или административное правонарушение. Собственными действиями гражданин не может ограничить свою правоспособность или отдельные ее элементы. Так, будет признано ничтожным обязательство гражданина покинуть город, где он постоянно проживает, для того, чтобы впредь не встречаться со своей бывшей женой и сыном. Однако гражданин, дав такое юридически ничтожное обещание, может его исполнить. Ограничивается ли исполнением такого обещания его правоспособность? Нет, поскольку он вправе как остаться проживать в том же городе, так и переехать в другой по собственному желанию. Возможность выбора места жительства для него гарантирована, и никто не вправе принуждать его к этому юридическими мерами. Разумеется, закон не может запретить его бывшей жене использовать меры морального порядка, однако, если он не пожелает выехать из города, он не только не нарушит какого-либо юридического требования, но, напротив, реализует свое право на выбор места жительства. Мотивы, которыми гражданин руководствуется, принимая свое решение, не имеют значения.

Правоспособностью гражданин наделен с момента рождения и в течение всей жизни до смерти. Определение моментов рождения и смерти не составляет предмет юридической науки, поскольку речь идет о чисто физиологических понятиях. Для права важно лишь, что с момента, когда гражданин считается родившимся, а медицина, как правило, руководствуется в этом случае критерием начала самостоятельного дыхания, ребенок приобретает гражданскую правоспособность. В законе встречается упоминание в качестве одного из возможных наследников ребенка, зачатого при жизни наследодателя, но родившегося после его смерти, т. е. еще не родившегося ребенка. Естественно, речь не идет о том, что не родившийся ребенок наделяется правоспособностью либо какими-то субъективными правами, закон предусматривает охрану интересов возможного наследника, при этом никаких прав на имущество либо наследование еще не родившийся ребенок иметь не может. Защита его интересов сводится к охране его возможной доли при условии его рождения; если же ребенок родится мертвым, то он и не будет призван к наследованию.

Прекращается правоспособность смертью гражданина. С определением момента смерти связано много различных медицинских и правовых вопросов, в частности, возможность изъятия органов для трансплантации и ряд других. В медицине различают состоя-

ние клинической смерти (когда происходит остановка работы отдельных органов – сердца, почек, головного мозга, однако существует возможность восстановления жизнеспособности организма) и биологической смерти (когда начинаются необратимые процессы в организме человека). Для определения момента, с которым гражданское законодательство связывает прекращение правоспособности, следует говорить о биологической смерти, т. е. тогда, когда возврат человека к жизни исключен. В противном случае следовало бы признавать, что, если после наступления клинической смерти гражданин усилиями реаниматологов был возвращен к жизни, его правоспособность, прекратившись на какое-то время, возникла вновь. Правоспособность возникает один раз и прекращается также только один раз. Никаких изменений не претерпевает правоспособность гражданина и в случаях, когда его правовой статус приравнивается к смерти, т. е. при объявлении судом гражданина умершим. При вынесении такого решения суд исходит не из достоверных фактов о смерти гражданина, а из предположения о его возможной смерти, поэтому, хотя правовые последствия такого решения точно такие же, как и при смерти гражданина (в частности, происходит открытие наследства), его правоспособность будет существовать до момента его фактической смерти. Так, если при вынесении решения судом гражданин уже умер, то его правоспособность прекратилась задолго до вынесения решения судом, если на самом деле гражданин жив, то решение суда не может прекратить его правоспособность, поскольку это качество неотъемлемо от личности гражданина.

Дееспособность граждан. Закон определяет дееспособность как «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их» (ст. 21 ГК). Наиболее существенными элементами содержания дееспособности граждан является возможность самостоятельного заключения сделок (сделкоспособность) и возможность нести самостоятельную имущественную ответственность (деликтоспособность). Гражданский кодекс в качестве элемента дееспособности гражданина выделил также возможность гражданина заниматься предпринимательской деятельностью (ст. 23 ГК). Особенность осуществления предпринимательской деятельности гражданами заключается в необходимости государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, с одной стороны, и установлении в законе правил о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя, с другой (ст. 25 ГК). Порядок и основания признания индивидуального предпринимателя банкротом регулируются специальным законом. Основная задача гражданского законодательства в этом вопросе сводится к установлению очередности погашения требований кредиторов индивидуального предпринимателя. В остальном к предпринимательской деятельности граждан применяются правила кодекса, относящиеся к деятельности коммерческих организаций.

Выделение отдельных элементов дееспособности не имеет практической значимости. Теоретическое значение таких категорий, как сделкоспособность, деликтоспособность, право на индивидуальное предпринимательство, связывается с раздельным анализом вопросов заключения сделок и ответственности. Дробление дееспособности на отдельные возможности совершения каких-либо действий не оправдано.

В отличие от правоспособности дееспособность связана с совершением гражданином волевых действий, что предполагает достижение определенного уровня психической зрелости. Закон в качестве критерия достижения гражданином возможности собственными действиями приобретать для себя права и нести обязанности предусматривает возраст. Полная дееспособность признается за совершеннолетними гражданами, т. е. достигшими восемнадцатилетнего возраста. Допускается два изъятия из этого правила: полная дееспособность может возникнуть у гражданина и до достижения восемнадцатилетнего возраста в случаях,

во-первых, вступления в брак лицом, не достигшим 18 лет, если ему в установленном законом порядке был снижен брачный возраст, во-вторых, эмансипации (ст. 27 ГК).

Эмансипация-объявление несовершеннолетнего, достигшего 16 лет, если он работает по трудовому договору либо с согласия родителей занимается предпринимательской деятельностью, полностью дееспособным. Указанные действия служат достаточным доказательством того, что несовершеннолетний в состоянии самостоятельно принимать решения по имущественным и иным гражданско-правовым вопросам, т. е. достиг уровня зрелости, обычно наступаемого по достижении совершеннолетия. Эмансипация совершается по решению органа опеки и попечительства при наличии согласия обоих родителей, либо суда, если родители или один из них на то не согласны. Цель эмансипации заключается в придании несовершеннолетнему полноценного гражданско-правового статуса. Следует иметь в виду, что отдельные права и обязанности возникают исключительно по достижении определенного возраста, например, право на приобретение огнестрельного оружия. В соответствии с п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/8 от 1 июля 1996 г. эмансипированный несовершеннолетний обладает в полном объеме гражданскими правами и несет обязанности (в том числе самостоятельно отвечает по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда), за исключением тех прав и обязанностей, для приобретения которых федеральным законом установлен возрастной ценз.

Конечно, невозможно сразу наделить несовершеннолетнего всем объемом гражданской дееспособности, не предоставляя ему возможности постепенно приучаться к совершению самостоятельных волевых действий. Закон предусматривает определенные возрастные этапы, с наступлением которых несовершеннолетнему предоставляются более широкие элементы дееспособности. Проявляется это в двух главных областях дееспособности: возможности совершения сделок и самостоятельной имущественной ответственности.

Несовершеннолетние, не достигшие четырнадцатилетнего возраста (малолетние), по общему правилу, недееспособны, все сделки от их имени совершают только их родители, усыновители или опекуны. Однако четырнадцать лет – достаточно большой промежуток для становления психики несовершеннолетнего, его интеллектуальной зрелости. Едва ли можно сравнивать уровень осознания совершаемых действий годовалым ребенком и тринадцатилетним подростком. Поэтому закон предусмотрел возможность совершения малолетними определенных сделок. От 6 до 14 лет – первый возрастной промежуток, с которым закон связывает определенный этап взросления. В этом возрасте малолетние вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки; сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с его согласия третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения (п. 2 ст. 28 ГК).

Мелкие бытовые сделки-сделки, которые направлены на удовлетворение обычных, каждодневных потребностей малолетнего или членов его семьи и незначительные по сумме. Из названных двух критериев, вероятно, меньше вопросов вызывает потребительский характер мелкой бытовой сделки. Так, покупка хлеба, молока, других продуктов питания, которые приобретаются практически постоянно, тетрадей, других предметов, необходимых малолетнему каждый день, совершение некоторых других сделок имеют обычный для любого ребенка потребительский характер. Более сложен второй критерий – незначительность суммы сделки. Не говоря уже о таких явлениях, как инфляция, и в условиях устойчивой экономики всегда возникает проблема оценки. Является ли та или иная сделка значительной или незначительной по сумме? Подчас высказываются предложения установить конкретную сумму в законе, либо определять ее как процент от уровня-дохода родителей и т. п., однако

ни одно из этих предложений не имеет отношения к смыслу правила, положенного в основу законодательного решения: незначительность означает, что для данного малолетнего с учетом его уровня развития, степени осознания значимости совершаемого им действия суд в каждом конкретном случае должен вынести свое решение о том, является ли для конкретного малолетнего совершенная сделка мелкой, т. е. незначительной по сумме или нет. Оба критерия мелкой бытовой сделки имеют оценочный характер. Сравните сделки, которые может совершать 6-летний, и сделки, которые в состоянии осознать и совершить 13-летний. Характер и размер мелких бытовых сделок у того и другого, думается, будут различными.

Сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения или государственной регистрации, малолетние вправе совершать, поскольку такие сделки, как правило, не налагают на них обязанностей. Так, договор дарения предполагает выражение воли одаряемого на принятие дара, значит, малолетний должен иметь возможность выразить свою волю, принимая какой-либо, пусть даже незначительный, подарок. Исключение составляют сделки, для которых предусмотрена нотариальная форма или государственная регистрация, поскольку эти действия предполагают сделки со значительными объектами, например жилым домом.

Еще большие возможности предоставляет закон малолетним, наделяя их правом совершать сделки по распоряжению предоставленными им средствами. Указанные сделки совершаются под косвенным контролем законных представителей малолетнего, поскольку средства предоставляются либо ими, либо с их согласия третьими лицами, следовательно, законные представители вполне могут контролировать сумму, предоставляемую ребенку, целевое использование средств и т. д. Реализуя предоставленные возможности, ребенок демонстрирует законным представителям свою зрелость, взвешенность и обоснованность заключаемых им гражданско-правовых сделок, что позволяет корректировать его поведение еще задолго до достижения дееспособности в полном объеме.

Малолетние, несмотря на обладание возможностью совершения определенных сделок, не несут самостоятельной ответственности, являясь недееспособными. Ответственность за их действия, включая сделки, которые они вправе совершать самостоятельно, несут их родители, усыновители или опекуны в полном объеме, они же отвечают и за вред, причиненный малолетними. В целом, хотя статья Гражданского кодекса и названа «дееспособность малолетних», граждане, не достигшие 14 лет, являются недееспособными. Предоставленные им законом возможности совершения отдельных сделок носят строго исчерпывающий характер и являются исключением из общего правила. Кроме того, нельзя говорить о дееспособности лица, если оно не несет самостоятельной ответственности за свои действия.

С достижением 14-летнего возраста несовершеннолетний наделяется правом совершать самостоятельно любые сделки, при условии письменного согласия его законных представителей. Согласие может быть получено как до совершения сделки, так и быть письменным одобрением уже состоявшейся сделки. Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно и без согласия законных представителей, помимо сделок, совершаемых малолетними, распоряжаться собственным заработком, стипендией или иными доходами; осуществлять права автора произведений науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности; в соответствии с законом вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими, а также по достижении 16 лет быть членами кооперативов (ст. 26 ГК). Право совершения названных сделок означает наделение несовершеннолетних определенным объемом дееспособности, что позволяет говорить об их частичной дееспособности. Подтверждается это и возложением на несовершеннолетних самостоятельной имущественной ответственности по заключенным ими сделкам, а также за причинение вреда. Частичная дееспособность несовершеннолетних позволяет более детально оценивать

их уровень зрелости, готовности к самостоятельному участию в гражданском обороте. Наиболее существенным элементом частичной дееспособности несовершеннолетнего является право распоряжения собственным заработком, стипендией и иными доходами. В данном случае несовершеннолетний действует исключительно по своему усмотрению и расходует средства, приобретенные им самостоятельно. А это максимально сближает положение несовершеннолетнего и полностью дееспособного лица. Сложившаяся практика исходит из буквального толкования нормы закона, предоставляющей несовершеннолетнему такое право, и устанавливает, что речь идет только об уже заработанных и полученных средствах. Закон в данном случае не распространяется на распоряжение еще не полученным или будущим заработком, поскольку исключение из общего правила не подлежит расширительному толкованию. Вместе с тем возможна ситуация, когда несовершеннолетний неразумно расходует заработанные средства. В этом случае законные представители либо орган опеки и попечительства вправе вмешаться и ходатайствовать перед судом об ограничении или лишении несовершеннолетнего права самостоятельно распоряжаться заработком или стипендией. Например, всю зарплату несовершеннолетний тратит на приобретение компакт-дисков с записями любимых им песен, ничего не оставляя на другие цели. Напротив, разумное расходование средств, обоснованные их вложения позволяют родителям ставить перед органами опеки и попечительства вопрос о досрочном наделении несовершеннолетнего, при наличии предусмотренных в законе условий, дееспособностью в полном объеме, то есть об эмансипации.

С достижением 18 лет, а также в уже рассмотренных случаях, дееспособность граждан возникает в полном объеме. На содержание дееспособности более не оказывают влияния возрастные факторы, однако способности гражданина к волевым осознанным действиям могут быть нарушены вследствие заболевания либо злоупотребления алкогольными или наркотическими веществами. При наличии указанных проявлений необходимо защитить имущественные интересы такого гражданина либо интересы его семьи. Этой цели служит признание гражданина недееспособным и ограничение дееспособности гражданина, злоупотребляющего спиртными напитками или наркотическими веществами.

Гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, признается судом недееспособным. В этом случае гражданин не вправе совершать вообще никаких сделок, включая мелкие бытовые, от его имени все сделки совершает его опекун (ст. 29 ГК).

Злоупотребление гражданином спиртными напитками или наркотическими веществами само по себе достаточно свидетельствует о необходимости вмешательства в его действия со стороны государства, однако гражданское право не имеет цели излечения лиц от алкоголизма или наркомании, равно как и не имеет цели наказать их за подобные злоупотребления. Регулирование имущественных отношений в ситуации с гражданами, злоупотребляющими спиртными напитками и наркотическими веществами, предполагает вмешательство государства только при условии, что этот гражданин своими действиями ставит в тяжелое материальное положение свою семью. Таким образом, ограничение дееспособности имеет целью защиту имущественных интересов семьи. Если одинокий гражданин злоупотребляет спиртными напитками и вследствие этого пропивает собственное имущество, можно ставить вопрос о его лечении, но основания для ограничения его дееспособности нет. Ограничением дееспособности устанавливается контроль со стороны специально назначенного лица – попечителя – за совершением сделок, включая получение зарплаты, иных доходов и распоряжение ими, гражданином, ограниченным судом в дееспособности. В отличие от признания лица недееспособным, при ограничении дееспособности гражданин вправе сам совершать все сделки при условии, что имеется согласие попечителя. Лишь одну категорию сделок он вправе совершать, не испрашивая согласия, – мелкие бытовые сделки.

Перечень оснований для ограничения дееспособности граждан в законе исчерпывающий, однако практика показывает необходимость введения дополнительных оснований, в частности, поставить в тяжелое материальное положение свою семью можно и азартными играми, и рискованным ведением предпринимательской деятельности, и неумным коллекционированием и т. п. В настоящее же время ограничить граждан в дееспособности по подобным основаниям нельзя.

Признание гражданина недееспособным и ограничение дееспособности происходят вследствие наличия болезни либо иных обстоятельств, которые в дальнейшем могут отпасть. Например, психическое состояние лица улучшится настолько, что это лицо вполне будет в состоянии руководить своими действиями и нести ответственность. В этих случаях суд выносит решение о признании гражданина дееспособным или об отмене ограничения его дееспособности. На основании решения суда отменяются опека и попечительство.

Опека и попечительство. Для защиты прав и интересов недееспособных или не полностью дееспособных граждан законом введен институт опеки и попечительства (ст. 31–40 ГК). Опека устанавливается над малолетними, а также над гражданами, признанными недееспособными. Попечительство – над несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет и гражданами, ограниченными в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами. Опекунами и попечителями могут назначаться только совершеннолетние дееспособные граждане. Являясь законными представителями подопечного, опекуны и попечители вправе распоряжаться доходами подопечного им гражданина самостоятельно, если эти расходы направлены на содержание самого подопечного. Во всех остальных случаях опекуны и попечители обязаны получать предварительное разрешение органов опеки и попечительства, особенно это касается сделок, влекущих уменьшение имущества подопечного: отчуждение имущества, сдача его внаем, в залог, безвозмездное пользование и т. п. Не вправе опекуны и попечители, а также их супруги и близкие родственники совершать сделки с подопечными, кроме передачи подопечному дара или предоставления ему безвозмездного пользования каким-либо имуществом. Указанное ограничение вытекает из отношений законного представительства, с одной стороны, и отсутствия дееспособности в полном объеме либо в части у подопечного, с другой.

В случае, если подопечный обладает недвижимым или ценным движимым имуществом, которое требует специальной заботы и управления, орган опеки и попечительства может определить управляющего и заключить с ним договор о доверительном управлении таким имуществом (ст. 38 ГК). Назначение доверительного управляющего может быть обусловлено не только особыми свойствами имущества подопечного, но и, в частности, нахождением имущества подопечного в другой местности, что препятствует назначенному опекуну или попечителю управлять этим имуществом. Из состава имущества подопечного, которое находится в ведении опекуна или попечителя, исключается имущество, переданное в доверительное управление. Доверительный управляющий осуществляет свои функции на основании договора о доверительном управлении, заключенного с органом опеки и попечительства, который должен предусматривать источник и размер вознаграждения доверительному управляющему, его ответственность и права в отношении имущества.

Попечительство может устанавливаться не только над частично или ограниченно дееспособными гражданами, но и над дееспособными лицами, которые по состоянию здоровья не могут самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности, например над инвалидами по зрению. Такая форма попечительства именуется патронажем (ст. 41 ГК). Попечитель над совершеннолетним дееспособным гражданином назначается органом опеки и попечительства с согласия совершеннолетнего и осуществляет свои функции на основании договора поручения либо договора о доверительном управлении. Договор заключается попечителем с лицом, над которым учреждается патронаж.

§ 2. Имя и место жительства гражданина. Акты гражданского состояния

Имя гражданина. Нельзя представить нормальное осуществление гражданских прав и обязанностей без четкого представления о том, с кем именно вы вступаете в гражданские отношения. Индивидуализация каждого отдельного гражданина осуществляется прежде всего по его имени. Имя гражданину дается при рождении и, как правило, состоит из фамилии, собственно имени и отчества, если законом или национальным обычаем не предусмотрено иное, например, не употребляется отчество. Все гражданские права гражданин вправе приобретать только под собственным именем, не пользуясь именем других лиц. В случаях, предусмотренных законом, гражданин вправе использовать вымышленное имя – псевдоним либо не пользоваться ни подлинным ни вымышленным именем. Например, при опубликовании произведений науки, литературы или искусства гражданин вправе выпустить произведение в свет как под собственным именем, так и используя псевдоним или анонимно, т. е. без указания имени автора (п.1 ст. 15 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах», часть 4 ГК РФ). Используя псевдоним, необходимо следить за тем, чтобы вымышленное имя не совпадало с каким-либо именем конкретного лица, в противном случае будет иметь место использование имени другого гражданина.

В жизни встречаются случаи, когда данное гражданину при рождении имя ему не нравится. В этом случае он вправе в соответствии с законом переменить свое имя. Все права и обязанности при этом за ним сохраняются, кроме того, на него возлагается обязанность сообщить об изменении имени его кредиторам и должникам (ст. 19 ГК).

Место жительства гражданина. Другим индивидуализирующим гражданина признаком является его место жительства (ст. 20 ГК). Исполнение обязательств, открытие наследства и многие другие гражданско-правовые действия совершаются в месте жительства гражданина. Наряду с именем место жительства позволяет более точно конкретизировать субъекта гражданского права. Так, нередко случаи полного совпадения имени, фамилии и отчества у различных граждан, однако совпадение места жительства встречается крайне редко. Местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Если гражданин постоянно проживает в одном и том же месте, его место жительства определяется довольно просто. Однако бывают случаи, когда гражданин проживает в разных местах, переезжая по различным обстоятельствам с одного места на другое. В этом случае закон предусматривает определение места жительства по преимущественному месту нахождения гражданина, т. е. тому месту, где он находится наиболее часто и наиболее продолжительное время. Например, гражданин проживает в Петергофе, ездит на работу в Санкт-Петербург, где у него также имеется жилье, а в летнее время живет на даче. Исходя из времени преимущественного пребывания, вероятнее всего его местом жительства будет признан Петергоф. Не имеют значения место прописки гражданина, место нахождения его имущества, либо место жительства супруга и другие подобные факты, поскольку закон не связывает с ними определение места жительства гражданина. Особо следует подчеркнуть, что прописка является лишь одним из доказательств преимущественного проживания гражданина по конкретному адресу и сама по себе не предопределяет решения вопроса о месте жительства гражданина. Так, если гражданин прописан в Москве, а проживает преимущественно в Саратове, то его местом жительства будет признан Саратов.

Граждане вправе сами выбирать себе место жительства, что, как уже говорилось, является одним из элементов правоспособности гражданина. Единственным исключением, установленным в законе, является определение места жительства малолетних, а также граждан, признанных недееспособными вследствие психического заболевания. Их местом житель-

ства признается место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов (п.2 ст.20 ГК)\

В силу различных обстоятельств гражданин может быть вынужден против его желания покинуть свое место жительства. Если гражданин покидает место жительства вследствие совершенного в отношении него или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, ставших поводами для проведения враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений общественного порядка, то в соответствии с Законом РФ «О вынужденных переселенцах»¹ от 20 декабря 1995 г. таким гражданам придается особый статус на период до определения нового места жительства гражданина. Право самостоятельного выбора места жительства в данном случае государством не ограничивается. Напротив, в связи с вынужденной необходимостью оставить прежнее место жительства гражданину гарантируется возможность выбрать новое место жительства и получить государственную поддержку для обустройства жильем.

Иные обстоятельства, вынуждающие гражданина покидать место жительства: отсутствие работы, неприязненные отношения с соседями, медицинские показания и т. п., не имеют юридического значения и полностью охватываются правом гражданина самостоятельно определять место жительства.

Акты гражданского состояния. Действия граждан или события, влияющие на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, а также характеризующие правовое состояние граждан, именуется актами гражданского состояния. Так, рождение, заключение и расторжение брака, усыновление (удочерение), установление отцовства, перемена имени и смерть гражданина законом отнесены к числу фактов, определяющих гражданско-правовой статус гражданина (п. 1 ст. 47 ГК). Возникновение и прекращение правоспособности связывается с моментом рождения и моментом смерти гражданина, вступление в брак влечет возникновение права общей совместной собственности супругов, а усыновление – и отношения законного представительства, и весь комплекс личных и имущественных прав и обязанностей, возникающих между родителями и детьми.

В силу особой важности такие акты гражданского состояния, как рождение, заключение брака, расторжение брака, усыновление (удочерение), установление отцовства, перемена имени и смерть, подлежат государственной регистрации. Ввиду неоднородности фактов, охватываемых понятием «акты гражданского состояния», государственная регистрация выполняет различные функции. Так, регистрация рождения, усыновления (удочерения), установления отцовства, смерти носит удостоверительный характер, поскольку права и обязанности из этих фактов возникают независимо от самого акта государственной регистрации. Заключение брака, его расторжение, перемена имени порождают юридические последствия только после самого факта государственной регистрации. Следовательно, для заключения брака, его расторжения, перемены имени государственная регистрация имеет не только удостоверительный, но и правообразующий характер.

Государственная регистрация осуществляется специальным государственным органом – органом записи актов гражданского состояния (загсом), а в отношении граждан, проживающих за пределами территории Российской Федерации, – консульскими учреждениями.

Порядок осуществления записи и многие другие вопросы определяются Законом РФ «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г.

Регистрации актов гражданского состояния, как правило, придается необратимый характер. Это означает, что при возникновении ошибок в записях или необходимости их изменений органы загса вправе внести исправления лишь при наличии оснований, преду-

смотренных законом, и отсутствии спора между заинтересованными лицами. Если возникает спор, то его разрешает суд. Аннулирование и восстановление записей актов гражданского состояния также являются прерогативой суда (ст. 69–75 Закона об актах гражданского состояния).

На основании произведенных записей гражданам выдается свидетельство, которое удостоверяет факт государственной регистрации соответствующего акта гражданского состояния. Так, до получения паспорта единственным документом несовершеннолетнего является свидетельство о рождении, а для подтверждения факта состояния в браке необходимо предъявить свидетельство о браке.

§ 3. Безвестное отсутствие

Общие положения. Регулирование гражданских отношений предполагает участие гражданина в правоотношениях. Возможны, однако, ситуации, когда длительное время никаких сведений о гражданине в месте его постоянного жительства нет. Предпринимаемые попытки его разыскать также оказываются безрезультатными. Возникает ситуация, когда имеется неопределенность в субъекте гражданских правоотношений. С одной стороны, он достаточно конкретно обозначен, с другой, его невозможно обнаружить. Чтобы избежать подобной неопределенности, во всех отношениях нежелательной, законом предусмотрены специальные правила, которые в совокупности образуют институт безвестного отсутствия. С помощью норм, входящих в этот институт, заинтересованные лица могут обратиться в соответствующие государственные органы и добиться устранения неопределенности в правовых отношениях, участником которых значится отсутствующее лицо, либо во всяком случае свести к минимуму отрицательные последствия такой неопределенности. Роль и значение института безвестного отсутствия резко возрастают в экстремальных ситуациях. Так обстояло дело в годы войны, когда произошло разъединение миллионов семей, многие из которых так и не смогли воссоединиться. После распада Союза ССР и возникновения целого ряда конфликтов на межнациональной и этнической почве как на территории России, так и в ставших независимыми государствах, входивших ранее в состав Союза, вновь участились случаи, когда для устранения неопределенности в гражданских правоотношениях приходится обращаться к институту безвестного отсутствия.

Признание гражданина безвестно отсутствующим. В юридической литературе высказаны различные мнения об основаниях признания граждан безвестно отсутствующими и объявления их умершими. Если все согласны с тем, что в основе объявления умершим лежит презумпция (предположение) смерти гражданина, то в вопросе о безвестном отсутствии мнения разделились. Ряд ученых полагает, что как при безвестном отсутствии, так и при объявлении умершим в основе лежит одна и та же презумпция смерти гражданина, поскольку решение суда будет истинным тогда, когда гражданина нет в живых. Другие авторы, напротив, полагают, что в безвестном отсутствии заложена презумпция жизни, ибо нет еще достаточных оснований предполагать, что гражданина нет в живых. Третья позиция, которая представляется более правильной, основана на том, что никакого предположения в основе решения суда о безвестном отсутствии нет. Суд только констатирует факт отсутствия лица и не исходит из предположений ни о жизни, ни о смерти гражданина. Последствия признания лица безвестно отсутствующим отнюдь не таковы, чтобы предполагать что-либо, скорее речь идет об устранении недостатка в достоверной информации о причинах отсутствия субъекта правоотношений.

Гражданин по заявлению заинтересованных лиц может быть признан судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания.

Годичный срок начинает исчисляться с момента получения об отсутствующем гражданине последних сведений. Если этот день невозможно определить точно, то срок исчисляется с первого числа месяца, следующего за тем, в котором были получены последние сведения, а при невозможности установить месяц – с первого января следующего года.

Решение о признании гражданина безвестно отсутствующим выносится судом в порядке особого производства (см. гл. 28 ГПК). При вынесении решения суд оценивает все имеющиеся факты, которые могут повлиять на вынесение решения. Так, гражданские отношения рассчитаны на нормальное их развитие и не предполагают, что кто-либо может специально прятаться, уклоняться от обнаружения его местонахождения. Поэтому, если суду станут известны факты, которые могут свидетельствовать о желании гражданина скрыться, например, из боязни подвергнуться уголовному наказанию за совершенное преступление, суд должен воздержаться от вынесения решения о признании гражданина безвестно отсутствующим, ибо безвестность отсутствия может быть устранена его розыском.

На основании решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим орган опеки и попечительства передает имущество отсутствующего гражданина в доверительное управление определенному этим органом лицу (ст. 43 ГК). Из имущества безвестно отсутствующего выдается содержание гражданам, которых отсутствующий обязан содержать, и погашается задолженность по его другим обязательствам. Наряду с учреждением управления имуществом безвестное отсутствие может повлечь и другие установленные законом последствия. Например, с безвестно отсутствующим может быть расторгнут брак в упрощенном порядке. Если имущество гражданина таково, что оно нуждается в постоянном управлении, то орган опеки и попечительства может и до истечения годичного срока назначить управляющего имуществом отсутствующего гражданина. При этом никаких выплат из имущества не производится до вынесения судом решения о признании гражданина безвестно отсутствующим.

В случае явки или обнаружения местопребывания отсутствовавшего гражданина суд отменяет решение о признании его безвестно отсутствующим и соответственно отменяется управление его имуществом (ст. 44 ГК).

Объявление гражданина умершим. Если гражданин безвестно отсутствует не менее пяти лет, то он может быть объявлен судом умершим. Сказанное не означает, что объявлению гражданина умершим всегда должно предшествовать признание его безвестно отсутствующим. Закон не устанавливает прямой зависимости объявления лица умершим от факта признания его безвестно отсутствующим. Речь идет только о том, что основания во многом совпадают. Как и при безвестном отсутствии, объявление умершим происходит при условии безвестности отсутствия гражданина в месте его жительства, а также невозможности устранить неизвестность его отсутствия. Длительность же отсутствия для объявления гражданина умершим составляет, по общему правилу, 5 лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, – 6 месяцев. Так, если гражданин пропал в результате землетрясения, урагана, кораблекрушения и т. п., бессмысленно ждать 5 лет, чтобы предположить его смерть, вероятность того, что он мог погибнуть, обычно подтверждается его шестимесечным отсутствием. Иной подход применяется при объявлении умершими военнослужащих, а также других граждан, пропавших в связи с военными действиями. В этом случае решение может быть вынесено судом не ранее, чем через два года после окончания военных действий.

Днем смерти объявленного умершим гражданина признается день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим. Если умершим объявлен гражданин, пропавший без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основания предполагать его гибель от определенного несчастного случая, суд может признать днем смерти этого гражданина день его предполагаемой гибели.

Решение суда о объявлении гражданина умершим основывается не на достоверном факте смерти лица, а на предположении о том, что столь длительное отсутствие может объясняться только смертью отсутствующего гражданина. Важно отличать объявление гражданина умершим от установления факта смерти гражданина (см. п. 8 ст. 247 ГПК). Необходимость установления факта смерти бывает вызвана невозможностью получения медицинского заключения о смерти, что имеет место при отсутствии тела умершего. Указанный факт отличается от объявления гражданина умершим тем, что имеются доказательства гибели гражданина и нет необходимости что-либо предполагать. Так, если в результате кораблекрушения несколько человек наблюдали гибель гражданина, то установлению подлежит факт смерти, а если после кораблекрушения кто-либо из пассажиров корабля не был обнаружен, то можно только предполагать его гибель от кораблекрушения.

Последствия вынесения судом решения об объявлении гражданина умершим специально законом не предусмотрены, поскольку они должны совпадать с теми, что имеют место при смерти гражданина: открывается наследство в имуществе гражданина, объявленного умершим, прекращается брак и обязательства, которые носят личный характер. Однако полного тождества последствий, разумеется, нет. Поскольку в основе лежит только предположение о смерти гражданина, то правоспособность его с момента вступления решения суда в законную силу не прекращается. Правоспособность прекращается лишь с фактической смертью. Если гражданин умер до объявления его умершим, то она прекратилась в момент его смерти, а если жив, то не прекратилась вообще.

Хотя срок безвестного отсутствия для объявления гражданина умершим достаточно большой, не исключена вероятность того, что гражданин, объявленный умершим, на самом деле жив. В случае его явки решение суда подлежит отмене. Однако отмена решения суда об объявлении гражданина умершим не может восстановить некоторые его права. Так, если супруг вступил в новый брак, то брачные отношения не могут быть восстановлены, имущество, перешедшее по наследству, могло не сохраниться и т. д. Поэтому закон предусматривает специальные правила на случай явки гражданина, объявленного умершим. Гражданин, объявленный умершим, вправе после явки требовать возврата своего имущества при условии, что а) это имущество сохранилось в натуре, б) перешло к его нынешнему владельцу безвозмездно. Не подлежат истребованию деньги и ценные бумаги на предъявителя, а также средства, вырученные от продажи имущества гражданина. Если имущество перешло по возмездным сделкам, то его можно истребовать только от недобросовестного приобретателя, т. е. лица, которое знало, что гражданин, объявленный умершим, на самом деле жив. Недобросовестный приобретатель обязан возместить стоимость имущества, которое он не может возвратить в натуре (ст. 46 ГК).

Глава 7. ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА

§ 1. Понятие юридического лица

Значение института юридического лица. Наряду с гражданами субъектами гражданского права являются также юридические лица – особые образования, обладающие рядом специфических признаков, образуемые и прекращающиеся в специальном порядке (Шевчук Д.А. Создание собственной фирмы: Профессиональный подход. – М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2007).

Жизнь современного общества немыслима без объединения людей в группы, союзы разных видов, без соединения их личных усилий и капиталов для достижения тех или иных целей. Основной правовой формой такого коллективного участия лиц в гражданском обороте и является конструкция юридического лица.

Появление института юридического лица в самом общем виде обусловлено теми же причинами, что и возникновение и эволюция права: усложнением социальной организации общества, развитием экономических отношений и, как следствие, общественного сознания. На определенном этапе общественного развития правовое регулирование отношений с участием одних лишь физических лиц как единственных субъектов частного права оказалось недостаточным для развивающегося экономического оборота (Шевчук Д.А. Свой бизнес: создание собственной фирмы).

Так, уже во II-I в. до н. э. юристами Римской республики обсуждалась идея существования организаций (союзов), обладающих нераздельным, обособленным имуществом (частные корпорации: коллегии), выступающих в гражданском обороте от собственного имени (городские общины), существование которых в принципе не зависит от изменений в составе их участников. Само понятие «юридическое лицо» было неизвестно римским юристам, и его сущность ими не исследовалась, но идеей расширить круг субъектов частного права за счет особых организаций, союзов граждан мы, несомненно, обязаны римскому праву.

В Средние века представления о юридических лицах все еще испытывали сильное влияние догматов римского права. Глоссаторы и постглоссаторы ограничивались комментированием античных текстов, пытаясь приспособить их к потребностям развивающегося хозяйства. В эту эпоху и особенно в Новое время конструкция юридического лица получила дальнейшее практическое развитие. Торговый дом Фуггеров в Германии, генуэзский банк св. Георгия, английские и голландские Ост- и Вест-Индские компании – «в этих торговых предприятиях вырабатывалась техника коллективного ведения крупных дел», а накопленный ими опыт регулирования отношений с участием юридических лиц сыграл впоследствии важную роль в создании гражданских и торговых кодексов XIX века.

Бурное развитие экономики середины – конца XIX века дало мощный импульс развитию учения о юридических лицах. Появились оригинальные исследования проблем юридических лиц таких авторов, как Савиньи, Иеринг, Гирке, Дернбург, Саллейль и других, преимущественно немецких и французских цивилистов, которые заложили основы современного понимания этого института.

В XX веке значение института юридического лица еще более возрастает вследствие усложнения инфраструктуры и интернационализации предпринимательской деятельности, расширения государственного вмешательства в экономику, появления новых информационных технологий. Соответственно этому резко увеличивается объем законодательства о юридических лицах и отчасти повышается его качество. Наука гражданского права относит к

числу центральных проблемы теории юридического лица, совершенствования и практического применения этого института.

Какие же цели преследует законодательное регулирование статуса юридических лиц сегодня? Ответ на этот вопрос ясен из анализа тех функций, которые выполняет институт юридического лица;

1) Оформление коллективных интересов. Институт юридического лица определенным образом организует, упорядочивает внутренние отношения между участниками юридического лица, преобразуя их волю в волю организации в целом, позволяя ей выступать в гражданском обороте от собственного имени.

2) Объединение капиталов. Юридическое лицо, в особенности такая его разновидность, как акционерное общество, является оптимальной формой долговременной централизации капиталов, без чего немыслима крупномасштабная предпринимательская деятельность.

3) Ограничение предпринимательского риска. Конструкция юридического лица позволяет ограничить имущественный риск участника суммой вклада в капитал конкретного предприятия.

4) Управление капиталом. Институт юридического лица создает основания для более гибкого использования капитала, принадлежащего одному лицу (в том числе – государству), в различных сферах предпринимательской деятельности. Отлаженное законодательство о юридических лицах (прежде всего акционерное законодательство), ценных бумагах и биржах служит одним из средств управления капиталами в масштабах всей страны и поэтому является мощным фактором саморегулирования, самоорганизации рыночной экономики, способствует интернационализации хозяйственной жизни.

Признаки юридического лица. Признаки юридического лица – это такие внутренне присущие ему свойства, каждое из которых необходимо, а все вместе – достаточны для того, чтобы организация могла признаваться субъектом гражданского права. В этом контексте слово «признаки» употребляется в более узком смысле, чем обычно, и это соответствует правовой традиции.

Все юридические лица в России проходят государственную регистрацию, подавляющее их большинство имеет печати и открывает счета в банках, однако все эти внешние атрибуты не отражают сущности юридического лица. В самом деле, обязательной государственной регистрации подлежат и граждане-предприниматели, и некоторые неправосубъектные организации (т. е. не имеющие статуса юридического лица), например, филиалы и представительства иностранных компаний. Они также могут иметь свои печати и банковские счета, но юридическими лицами от этого не становятся.

Правовая доктрина традиционно выделяет четыре основополагающих признака, каждый из которых необходим, а все в совокупности – достаточны, чтобы организация могла быть признана субъектом гражданского права, т. е. юридическим лицом.

1) Организационное единство юридического лица проявляется прежде всего в определенной иерархии, соподчиненности органов управления (единоличных или коллегиальных), составляющих его структуру, и в четкой регламентации отношений между его участниками. Благодаря этому становится возможным превратить желания множества участников в единую волю юридического лица в целом, а также непротиворечиво выразить эту волю вовне.

«Вместо естественного объединения интересов физического лица единством его мышления и воли (в юридическом лице) мы имеем искусственное соединение, в котором создается часть интересов отдельных лиц, претворяясь затем в высшем единстве – общности интересов». Таким образом, множество лиц, объединенных в организацию, выступает в гражданском обороте как одно лицо, один субъект права. Организационное единство юридического лица закрепляется его

учредительными документами (уставом и/или учредительным договором)[^] и нормативными актами, регулирующими правовое положение того или иного вида юридических лиц.

2) Если организационное единство необходимо для объединения множества лиц в одно коллективное образование, то обособленное имущество создает материальную базу деятельности такого образования. Любая практическая деятельность немыслима без соответствующих инструментов: предметов техники, знаний, наконец, просто денежных средств. Объединение этих инструментов в один имущественный комплекс, принадлежащий данной организации, и отграничение его от имуществ, принадлежащих другим лицам, и называется имущественной обособленностью юридического лица.

Неудачная дефиниция юридического лица в п. 1 ст. 48 ГК порождает различные толкования понятия имущественной обособленности.

Так, под имуществом можно понимать только вещи, а значит, отсутствие вещей в собственности, оперативном управлении или хозяйственном ведении организации препятствует признанию ее юридическим лицом. С другой стороны, в понятие имущества наряду с вещами, можно включить и обязательственные права. Ведь могут существовать и такие юридические лица, все имущество которых исчерпывается средствами на банковском счете и арендуемым помещением. Обе эти позиции объединяет то, что наличие имущества (понимаемого более или менее широко) рассматривается как необходимый атрибут юридического лица. Но признаком юридического лица является, скорее, не наличие обособленного имущества, а такой принцип функционирования организации, как имущественная обособленность, а это не одно и то же..

Юридическое лицо в течение какого-то периода времени может вообще не обладать никаким имуществом, как бы широко мы его ни трактовали. Так, большинство некоммерческих организаций на другой день после создания не имеют ни вещей, ни прав требования, ни тем более обязательств. Вся имущественная обособленность таких юридических лиц заключается лишь в их способности в принципе обладать обособленным имуществом, т. е. в их способности быть единственным носителем единого самостоятельного нерасчлененного имущественного права того или иного вида.

Степени имущественной обособленности имущества у различных видов юридических лиц могут существенно различаться. Так, хозяйственные товарищества и общества, кооперативы обладают правом собственности на принадлежащее им имущество, тогда как унитарные предприятия – лишь правом хозяйственного ведения или оперативного управления. Однако в обоих случаях возможность владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом говорит о такой степени обособленности имущества, которая достаточна для признания данного социального образования юридическим лицом.

Итак, имущественная обособленность присуща всем без исключения юридическим лицам с самого момента их создания, тогда как появление у конкретного юридического лица обособленного имущества, как правило, приурочено к моменту формирования его уставного (складочного) капитала. Все имущество организации учитывается на ее самостоятельном балансе или проводится по самостоятельной смете расходов, в чем и находит внешнее проявление имущественная обособленность данного юридического лица.

Персональный состав участников нескольких юридических лиц и их органов управления, равно как и их компетенция, порой могут полностью совпадать, поэтому с чисто организационной точки зрения их трудно разграничить. В этом случае именно имущество, принадлежащее данному юридическому лицу и только ему, отделенное от имуществ всех других юридических лиц, позволяет точно его идентифицировать.

3) Принцип самостоятельной гражданско-правовой ответственности юридического лица сформулирован в ст. 56 ГК. Согласно этому правилу, участники или собственники иму-

щества юридического лица не отвечают по его обязательствам, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам первых. Иными словами, каждое юридическое лицо самостоятельно несет гражданско-правовую ответственность по своим обязательствам.

Необходимой предпосылкой такой ответственности является наличие у юридического лица обособленного имущества, которое при необходимости может служить объектом притязаний кредиторов. Существующие исключения из правила о самостоятельной ответственности юридического лица ни в коей мере не колеблют общего принципа, поскольку ответственность иных субъектов права по долгам юридического лица является лишь субсидиарной (т. е. дополнительной к ответственности самого юридического лица).

4) Выступление в гражданском обороте от собственного имени означает возможность от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести обязанности, а также выступать истцом и ответчиком в суде. Это – итоговый признак юридического лица и одновременно та цель, ради которой оно и создается. Наличие организационной структуры и обособленного имущества, на котором базируется самостоятельная ответственность, как раз и позволяют ввести в гражданский оборот новое объединение лиц и капиталов – нового субъекта права.

Использование юридическим лицом собственного наименования позволяет отличить его от всех иных организаций и поэтому является необходимой предпосылкой гражданской правосубъектности юридического лица.

Таким образом, в российском гражданском праве юридическое лицо – это признанная государством в качестве субъекта права организация, которая обладает обособленным имуществом, самостоятельно отвечает этим имуществом по своим обязательствам и выступает в гражданском обороте от своего имени.

Наряду с организациями, обладающими правами юридического лица, в общественной жизни участвуют и различные объединения, не являющиеся субъектами права. В этом качестве могут выступать, например, профсоюзы, их объединения (ассоциации), первичные профсоюзные организации, некоторые общественные объединения и религиозные группы. При этом сами члены организации решают, зарегистрировать ли ее в виде юридического лица или ограничиться деятельностью в качестве неформальной группы, «клуба по интересам». В последнем случае можно говорить либо о совместной деятельности членов неправосубъектной группы, которая регулируется нормами о простом товариществе (ст. 1041–1054 ГК), либо о деятельности, находящейся вообще вне сферы правового регулирования (Шевчук Д.А. Начни свой бизнес: самоучитель).

Теории юридического лица. Совершенствование столь сложного и важного социального института, как юридическое лицо, едва ли возможно без его серьезных научных исследований. Они велись на протяжении всей истории существования юридических лиц, привели к созданию в XIX веке ряда фундаментальных теорий и активно продолжают в современной цивилистике.

Основная научная проблема, вызывающая наибольшие дискуссии, – это вопрос о том, кто или что является носителем свойств юридической личности, т. е. субстратом юридического лица. В зависимости от ответа на вопрос о том, что стоит за понятием юридического лица, различные теории юридического лица можно разделить на две большие группы: концепции, отрицающие существование некоего реального субъекта со свойствами юридической личности, и концепции, признающие существование носителя таких свойств.

К первой группе теорий относится концепция Савиньи, ставшая одной из первых фундаментальных теорий юридического лица и получившая название «теории фикции». По взглядам Савиньи, свойствами субъекта права (сознанием, волей) в действительности обладает только человек. Однако законодатель в практических целях признает за юридическими лицами свойства человеческой личности, олицетворяет их. Таким образом, законодатель,

прибегая к юридической фикции, создает вымышленного субъекта права, существующего лишь в качестве абстрактного понятия. Теория «персонифицированной цели», предложенная Бринцем схожа с «теорией фикции» в том, что отрицает существование реального субъекта, обладающего свойствами юридического лица. Поскольку целью института юридического лица является лишь управление имуществом, то и юридическое лицо есть не что иное, как сама эта персонифицированная цель.

Вторая группа теорий юридического лица исходит из тезиса о реальности существования юридических лиц как действительных, а не вымышленных образований. При этом основоположник «органической теории» Гирке уподоблял юридическое лицо человеческой личности, понимая его как некую союзную личность, социальный организм, отличный от суммы участвующих в союзе людей. Саллейль, разработавший «реалистическую теорию» юридического лица, также заявлял о реальности существования юридических лиц как особых субъектов права, несводимых к сумме индивидов, сумев избежать при этом некоторой биологизации юридических лиц, присущей взглядам Гирке.

Особняком в ряду теорий юридических лиц стоит концепция Иеринга, полагавшего, что юридическое лицо, как таковое, в действительности не существует. Это не более, чем юридический курьез. Поскольку право – это система защищенных законом интересов, то законодатель дает правовую защиту отдельным группам людей, позволяя им выступать вовне как единое целое, что, однако, не означает создания нового субъекта права. Таким образом, Иеринг сочетал тезис о фиктивности самого юридического лица с признанием реальности стоящих за ним групп людей.

Зарубежные исследования сущности юридического лица в XX веке в целом не вышли за рамки рассмотренных выше концепций. Пожалуй, в современной западной цивилистике возобладало прагматическое мнение о том, что «... после стольких попыток разрешения вопроса о юридическом лице ничего не может быть легче новой попытки его разрешения, но вместе с тем ничего не может быть более бесплодного...» Советская юридическая наука уделяла самое серьезное внимание исследованию теории юридического лица. В 40-50-е годы был создан целый ряд работ, заложивших основы современного понимания этого института. Внимание советских цивилистов концентрировалось в то время на изучении юридической личности государственных предприятий, однако сделанные ими выводы обладают значительной научной и методологической ценностью и сегодня.

В рамках общепринятого понимания юридического лица как реально существующего явления, обладающего людским субстратом, в советской цивилистике выделились три основные трактовки сущности государственного юридического лица. «Теория коллектива», предложенная академиком А. В. Бенедиктовым исходит из того, что носителями правосубъектности государственного юридического лица являются коллектив рабочих и служащих предприятия, а также всенародный коллектив, организованный в социалистическое государство. Сходные взгляды высказывали С. Н. Братусь, О. С. Иоффе и В. П. Грибанов.

«Теория государства», разработанная С. И. Аскназием, основывается на положении о том, что за каждым государственным предприятием стоит собственник его имущества – само государство. Следовательно, людской субстрат юридического лица нельзя сводить к трудовому коллективу данного предприятия. Государственное юридическое лицо – это само государство, действующее на определенном участке системы хозяйственных отношений.

«Теория директора», наиболее полно исследованная в работах Ю. К. Толстого, исходит из того, что главная цель наделения организации правами юридического лица – это обеспечение возможности ее участия в гражданском обороте. Именно директор уполномочен действовать от имени организации в сфере гражданского оборота, поэтому он и является основным носителем юридической личности государственного юридического лица.

Общей для всех этих концепций является идея о наличии людского субстрата (лица или коллектива) в государственном юридическом лице.

Возможна, однако, и принципиально иная трактовка его сущности. Так, еще в 20-е годы в СССР получила значительное распространение «теория персонифицированного (целевого) имущества». Ее сторонники считали главной функцией юридического лица объединение различных имуществ в единый комплекс и управление этим имущественным комплексом. Значит, обособленное имущество является реальной основой юридического лица, его законодатель и персонифицирует, наделяя владельца имущества правами юридического лица.

В пятидесятые и последующие годы известное распространение получила теория, сторонники которой, ограничиваясь констатацией того, что юридическое лицо – это социальная реальность, в сущности отказываются от попыток выявить его людской субстрат. Эта теория известна в цивилистической науке как теория социальной реальности юридических лиц. Ее придерживались, в частности, Д.М. Генкин и Б. Б. Черепахин. Противники этой теории не без оснований указывали на то, что задача цивилистики состоит в том, чтобы выявить специфические признаки юридического лица как социальной реальности, поскольку не всякая социальная реальность есть юридическое лицо. А эту задачу теория социальной реальности перед собой как раз и не ставит.

Значительную известность получили и научные концепции таких авторов, как О. А. Красавчиков («теория социальных связей»), А. А. Пушкин («теория организации»), Б. И. Пугинский.

Возможность создания юридического лица единственным учредителем, предусмотренная многими современными законодательствами возвращает актуальность теории персонифицированного имущества, ибо людской субстрат в одночленных корпорациях не играет важной роли. В условиях, когда персональный состав участников и организационная структура нескольких юридических лиц идентичны, только имущественная обособленность может служить целям их различения (Шевчук Д.А. Правовое обеспечение предпринимательства).

Одновременное существование множества разных научных теорий юридического лица объясняется огромной сложностью этого правового явления. На разных этапах развития экономики на первый план выдвигались то одни, то другие признаки юридического лица в зависимости от того, какая из функций этого института превалировала на этом этапе. Соответственно развитие научных взглядов в целом отражало и отражает эволюцию института юридического лица.

Правосубъектность юридического лица. Под правосубъектностью юридического лица понимается наличие у него качеств субъекта права, т. е. правоспособности и дееспособности.

В науке гражданского права принято различать общую (универсальную) и специальную правоспособность. Общая правоспособность означает возможность для субъекта права иметь любые гражданские права и обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности. Именно такой правоспособностью обладают граждане. Специальная правоспособность предполагает наличие у юридического лица лишь таких прав и обязанностей, которые соответствуют целям его деятельности и прямо зафиксированы в его учредительных документах.

До недавнего времени юридические лица в России могли обладать лишь специальной правоспособностью, что, несомненно, сдерживало развитие рыночных отношений. Новый Гражданский кодекс РФ 1994 г. наделил частные коммерческие организации общей правоспособностью. Было бы ошибочным, однако, полагать, что теперь правоспособность юридических лиц носит, по общему правилу, универсальный характер. Анализ ст. 49 ГК

показывает, что общим принципом для юридических лиц, как и прежде, остается специальная правоспособность. Универсальная же правоспособность носит характер исключения из общего правила (которое, как известно, не может толковаться расширительно) и действует лишь в отношении коммерческих негосударственных юридических лиц. Этот вывод ничуть не колеблет даже тот факт, что ныне такие организации составляют численное большинство в стране (Шевчук Д.А. Организация предпринимательской деятельности).

Сохранение специальной правоспособности за многими видами юридических лиц не только оправданно, но и необходимо. Так, создавая некоммерческую организацию (учреждение, фонд и т. п.), ее учредители, очевидно, преследуют вполне определенные социальные, культурные, иные общепользные цели. Освобождение такой организации от любых уставных ограничений, предоставление ей полной свободы действий привело бы к игнорированию интересов учредителей. Аналогичным образом и государство, закрепляя за унитарным предприятием свое имущество, заинтересовано в его использовании по определенному назначению в соответствии с тем предметом деятельности, который определен уставом предприятия.

Правоспособность юридического лица возникает в момент его создания, который приурочен к его государственной регистрации (п. 3 ст. 49 и п. 2 ст. 51 ГК), и прекращается в момент исключения его из единого государственного реестра юридических лиц (п. 8 ст. 63 ГК).

Объем правоспособности юридического лица определяется не только ее общим или специальным характером. Юридическое лицо не может обладать такими правами, которые в силу своей специфики могут принадлежать лишь гражданам. Осуществление некоторых видов деятельности требует получения от государства специальных разрешений (лицензий). Кроме того, законом могут быть установлены специальные ограничения правоспособности для отдельных видов юридических лиц.

Применительно к юридическим лицам со специальной правоспособностью важно разграничивать предмет их уставной деятельности и конкретные правомочия по осуществлению этой деятельности. Так, торговля не входит в предмет уставной деятельности религиозной организации. Однако право совершения сделок купли-продажи (к примеру, культового инвентаря) у таких организаций не оспаривается, если это необходимо для ведения их основной деятельности. Таким образом, в сфере гражданского оборота конкретные правомочия организации со специальной правоспособностью могут быть шире предмета ее уставной деятельности.

Для участия в гражданском обороте юридическому лицу необходима не только правоспособность, но и дееспособность. В отличие от граждан у юридических лиц право- и дееспособность возникают и прекращаются одновременно. Наличие у юридического лица дееспособности означает, что оно своими собственными действиями может приобретать, создавать, осуществлять и исполнять гражданские права и обязанности.

Деятельность юридического лица – это, естественно, деятельность людей, составляющих организацию, ибо только люди способны к сознательным волевым действиям. Однако их роль в осуществлении дееспособности юридического лица различна. Одни своими действиями приобретают и создают для юридического лица права и обязанности, другие способствуют осуществлению уже приобретенных прав и выполнению обязанностей.

Приобретение и, отчасти, осуществление прав и обязанностей – прерогатива так называемого органа юридического лица. Орган юридического лица – это правовой термин, обозначающий лицо (единоличный орган) или группу лиц (коллегиальный орган), представляющих интересы юридического лица в отношениях с другими субъектами права без специальных на то уполномочий (без доверенности). В соответствии со ст. 53 ГК именно через свои органы юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя

гражданские обязанности. Поэтому действия органа рассматриваются как действия самого юридического лица.

Юридическое лицо может иметь как один орган (директор, правление и т. п.), так и несколько одновременно (например, директор и дирекция, правление и председатель правления), причем они могут быть и единоличными, и коллегиальными. Органы могут назначаться, если у юридического лица единственный учредитель, или избираться, если участников (учредителей) несколько. Статья 174 ГК впервые вводит общее правило на случай совершения органом юридического лица сделок с превышением его полномочий, установленных учредительными документами. Подобные сделки могут признаваться недействительными только в том случае, если другая сторона знала или заведомо должна была знать о таком превышении. Гражданские права и обязанности для юридического лица могут приобретать его представители, действующие на основе доверенности, выдаваемой органами юридического лица.

Осуществление приобретенных органом или представителем юридического лица прав и исполнение обязанностей (например, выполнение заключенных договоров), как правило, невозможно без целенаправленной деятельности всего коллектива работников организации. В той мере, в какой действия работников организации охватываются их служебными обязанностями, такие действия также рассматриваются как действия самого юридического лица, за которые оно несет ответственность (см. ст. 402 ГК).

Индивидуализация юридического лица. Индивидуализация юридического лица, т. е. его выделение из массы всех других организаций, осуществляется путем определения его местонахождения и присвоения ему наименования.

Место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации, если в соответствии с законом в учредительных документах юридического лица не установлено иное (п. 2 ст. 54 ГК). Так, если предприятие зарегистрировано Регистрационной палатой Санкт-Петербурга, то местом его нахождения с юридической точки зрения будет считаться город Санкт-Петербург в существующих административных границах. Конкретный адрес юридического лица указывается в уставе или учредительном договоре и, как правило, привязан к месту нахождения его постоянно действующего органа. Определение точного места нахождения юридического лица важно для правильного применения к нему актов местных органов власти, предъявления исков, исполнения в отношении него обязательств (ст. 316 ГК) и решения многих других вопросов.

Наименование юридического лица обязательно должно включать в себя указание на его организационно-правовую форму. Все некоммерческие, а также некоторые коммерческие организации (например, унитарные предприятия, инвестиционные и чековые инвестиционные фонды) должны включать в свое название также указание на характер деятельности.

Фирменное наименование (или фирма) — это название коммерческой организации. Впредь до принятия специального нормативного акта порядок использования и защиты фирменных наименований регулируется ГК и в части, не противоречащей ему, Положением о фирме 1927 гл. Право на фирму, т. е. возможность использования фирменного наименования в гражданском обороте, является личным неимущественным правом коммерческой организации и носит абсолютный характер. Оно неотделимо от самой организации и может отчуждаться только вместе с ней.

Статья 54 ГК исходит из необходимости специальной регистрации фирменного наименования, с момента которой и возникает право на фирму. Однако процедура такой регистрации пока еще не разработана и на практике регистрация юридического лица означает одновременно и регистрацию его фирмы. Кроме того, в соответствии со ст. 8 Парижской конвенции об охране промышленной собственности 1883 г., участником которой является

и Россия, право на фирменное наименование охраняется во всех государствах – участниках Конвенции в силу самого факта его использования предприятием. При этом такая охрана должна предоставляться даже в том случае, если фирменное наименование вопреки требованиям национального законодательства не было зарегистрировано должным образом.

В гражданском обороте необходимо индивидуализировать не только юридическое лицо, но и его продукцию (товары, работы, услуги). Ведь одни и те же виды товаров могут выпускаться многими организациями. Для того чтобы их различать, используются производственные марки, товарные знаки и наименования мест происхождения товаров.

Производственная марка – это словесный (описательный) способ индивидуализации товара; она в обязательном порядке помещается на самом товаре или его упаковке и обычно включает в себя фирменное наименование предприятия-изготовителя и его адрес, название товара, ссылку на стандарты, которым должен соответствовать товар, перечень его основных потребительских свойств и ряд других данных. Производственная марка может применяться юридическим лицом без какой-либо специальной регистрации и сама по себе не пользуется правовой защитой. Товарный знак представляет собой словесное, изобразительное, объемное или иное условное обозначение товара (или группы товаров), используемое для его отличия от однородных товаров других изготовителей. Использование товарного знака является субъективным правом товаропроизводителя и возможно только после регистрации знака в Патентном ведомстве. В отличие от производственной марки товарный знак, как правило, не содержит информации о виде, качестве, свойствах самого товара, а если она и присутствует в знаке, то не пользуется правовой охраной.

В большинстве случаев товарный знак регистрируется за одним юридическим лицом, которое имеет исключительное право его использования и может передать это право по лицензионному договору другой организации. Закон РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» допускает также возможность регистрации коллективных товарных знаков, которые закрепляются за ассоциациями или союзами предприятий и могут использоваться всеми участниками таких объединений. Организации, основная деятельность которых заключается в оказании услуг (выполнении работ), могут зарегистрировать и использовать знак обслуживания, который приравнивается к товарному знаку.

Свойства некоторых товаров в значительной степени определяются природными условиями или людскими факторами той местности, где они производятся (например, каспийское литье или дымковская игрушка). Организации, изготавливающие такую продукцию, имеют право зарегистрировать и использовать наименование места происхождения товара. Право пользования таким наименованием не является исключительным и поэтому может закрепляться за любыми лицами, производящими аналогичный товар в той же местности. В отличие от товарного знака, право использования наименования места происхождения товара является бессрочным и не может передаваться по лицензии другим лицам.

§ 2. Образование и прекращение юридических лиц

Образование юридического лица. В зависимости от характера участия государственных органов в регистрации юридического лица наука гражданского права традиционно выделяет следующие способы образования юридических лиц.

Распорядительный порядок характеризуется тем, что юридическое лицо возникает на основе одного лишь распоряжения учредителя, а специальной государственной регистрации организации не требуется. Именно в таком порядке в СССР возникало подавляющее большинство государственных предприятий и учреждений. Главенствующая роль государства в системе плановой экономики, его доминирование над гражданским обществом поз-

воляли обойтись без особой процедуры государственной регистрации создаваемого юридического лица. В странах рыночной экономики место распорядительного порядка заступает, как правило, явочный порядок образования юридических лиц. Для него также характерно отсутствие специальной государственной регистрации организаций, которые создаются в силу самого факта волеизъявления учредителей, выражения ими намерения действовать в качестве юридического лица.

Статья 51 ГК не предусматривает никаких исключений из общего правила о необходимости государственной регистрации юридических лиц, поэтому можно полагать, что распорядительный, а также явочный способы образования организаций в настоящее время в России не применяются.

Разрешительный порядок образования юридического лица предполагает, что создание организации разрешено тем или иным компетентным органом. В СССР в таком порядке создавалось большинство общественных и кооперативных организаций, причем в разрешении на создание юридического лица могло быть отказано по мотивам нецелесообразности. Действующее законодательство не допускает отказа в регистрации по мотивам нецелесообразности (ч. 2 п. 1 ст. 51 ГК), но в принципе сохраняет разрешительный порядок создания некоторых видов юридических лиц (Шевчук Д.А. Свой бизнес: создание собственной фирмы).

При нормативно-явочном порядке для образования юридического лица согласия каких-либо третьих лиц, включая государственные органы, не требуется. Регистрирующий орган лишь проверяет, соответствуют ли закону учредительные документы организации и соблюден ли установленный порядок ее образования, после чего обязан зарегистрировать юридическое лицо. Такой порядок образования юридических лиц наиболее распространен и в России, и за рубежом.

Правовой основой деятельности любого юридического лица наряду с законодательством являются его учредительные документы. Именно в них учредители конкретизируют общие нормы права применительно к своим интересам.

Состав учредительных документов для разных видов юридических лиц различен. Так, общества с ограниченной или дополнительной ответственностью, ассоциации и союзы действуют на основе учредительного договора и устава. Правовой базой деятельности хозяйственных товариществ (полных и на вере) является учредительный договор. Для остальных юридических лиц единственным учредительным документом считается их устав.

Учредительный договор – это консенсуальный гражданско-правовой договор, регулирующий отношения между учредителями в процессе создания и деятельности юридического лица. Его можно рассматривать как разновидность договора простого товарищества (договора о совместной деятельности), хотя существует и мнение о том, что это – самостоятельный договорный тип. Он может заключаться только в письменной форме (простой или нотариальной) и вступает в силу, как правило, с момента заключения.

Устав в отличие от учредительного договора не заключается, а утверждается учредителями. Однако это отличие не носит принципиального характера и связано лишь с различной процедурой принятия документа. Устав, как правило, подписывают не все учредители, а специально уполномоченные ими лица (например, председатель и секретарь общего собрания учредителей). Как и учредительный договор, устав можно рассматривать в качестве локального нормативного акта, определяющего правовое положение юридического лица и регулирующего отношения между участниками и самим юридическим лицом. Устав вступает в силу с момента регистрации самого юридического лица. Ряд некоммерческих организаций может действовать также на основе общего положения об организациях данного вида или общего устава общественного объединения.

Содержание учредительных документов в общем виде определяется ст. 52 ГК, а для отдельных видов юридических лиц – в соответствующих разделах ГК и специальных нормативных актах.

Государственная регистрация юридических лиц. Государственная регистрация является завершающим этапом образования юридического лица, на котором компетентный орган проверяет соблюдение условий, необходимых для создания нового субъекта права, и принимает решение о признании организации юридическим лицом. После этого основные данные об организации включаются в единый государственный реестр юридических лиц и становятся доступными для всеобщего ознакомления.

В соответствии со ст. 51 ГК проведение регистрации всех юридических лиц возложено на органы юстиции. Однако пока органы юстиции не обладают необходимыми для этого возможностями. Поэтому на практике государственная регистрация юридических лиц осуществляется различными органами главную роль среди которых играют Регистрационные палаты субъектов Российской Федерации.

До принятия специального закона о регистрации юридических лиц соответствующая процедура регулируется специальными нормативными актами об отдельных видах юридических лиц. Указом Президента РФ «Об упорядочении государственной регистрации предприятий и предпринимателей на территории Российской Федерации» от 8 июля 1994 г. № 1482 (в отношении коммерческих организаций) и внутренними правилами, принятыми в отдельных регистрирующих органах.

Как считает Заместитель генерального директора «Кредитный брокер INTERFINANCE» (ИПОТЕКА, КРЕДИТОВАНИЕ БИЗНЕСА) Шевчук Денис (www.deniscredit.ru), для регистрации юридического лица обычно представляются следующие документы: заявление учредителей о регистрации, устав организации, учредительный договор или решение учредителей о создании юридического лица (в виде протокола собрания учредителей), свидетельство об уплате регистрационной пошлины, а для коммерческих организаций – также документы, подтверждающие оплату не менее 50 % уставного капитала предприятия.

Отказ в регистрации может последовать лишь в случаях несоответствия учредительных документов организации закону или несоблюдения установленного порядка образования юридического лица и может быть обжалован в суд. Также в суд можно обратиться и в случае уклонения компетентного органа от регистрации юридического лица, например при пропуске установленного для регистрации срока.

Прекращение деятельности юридического лица. Прекращение деятельности юридического лица происходит в результате его реорганизации (кроме случаев выделения из состава юридического лица другой организации) или ликвидации и, как правило, носит окончательный характер. Однако закон предусматривает и возможность временного прекращения, т. е. приостановления деятельности ряда организаций.

При реорганизации все права и обязанности реорганизуемого юридического лица или их часть переходят к иным субъектам права, т. е. происходит универсальное правопреемство. Реорганизация юридических лиц может осуществляться путем слияния нескольких организаций лиц в одну новую, присоединения юридического лица к другому, разделения юридического лица на несколько новых организаций, выделения из состава организации других юридических лиц или преобразования, т. е. смены организационно-правовой формы юридического лица.

Реорганизация, как правило, проводится по решению участников юридического лица (или собственника его имущества), т. е. добровольно. Однако в отношении коммерческих организаций закон предусматривает и такие случаи, когда реорганизация может быть произведена принудительной. Причем, если решение суда или компетентного государственного

органа о реорганизации не выполнено в установленный срок, суд назначает внешнего управляющего юридическим лицом, который и осуществляет его реорганизацию (п. 2 ст. 57 ГК). В зависимости от того, в какой форме проводится реорганизация юридического лица, она оформляется либо разделительным балансом (разделение, выделение), либо передаточным актом (слияние, присоединение, преобразование). При выделении, разделении или слиянии нескольких организаций возникает как минимум один новый субъект права, поэтому в таких случаях реорганизация считается законченной в момент государственной регистрации вновь созданных юридических лиц. С другой стороны, при присоединении новых юридических лиц не возникает и, следовательно, реорганизация завершается в момент исключения присоединенной организации из единого государственного реестра.

Во многих случаях проведение реорганизации способно резко изменить соотношение «сил» товаропроизводителей на рынке и привести к ограничению конкуренции. Для предотвращения этих негативных последствий п.1 ст. 17 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» устанавливает обязательную процедуру получения согласия федерального антимонопольного органа на слияние или присоединение коммерческих организаций, сумма активов которых превышает 100 тысяч минимальных размеров оплаты труда, а также на слияние или присоединение союзов или ассоциаций коммерческих организаций.

Реорганизация существенно затрагивает интересы кредиторов юридического лица, коль скоро их должник прекратит свое существование. Поэтому обязательным ее условием является предварительное уведомление кредиторов, которые в таком случае вправе требовать прекращения или досрочного исполнения обязательств реорганизуемого юридического лица и возмещения убытков (ст. 60 ГК).

Ликвидация юридического лица – это способ прекращения его деятельности без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам. ГК содержит развернутый перечень оснований ликвидации юридических лиц, которая (так же как и реорганизация) может носить как добровольный, так и принудительный характер.

В добровольном порядке юридическое лицо ликвидируется по решению его участников или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами. Типичными основаниями добровольной ликвидации являются нецелесообразность дальнейшего существования юридического лица, истечение срока, на который оно было создано, достижение или, напротив, принципиальная недостижимость уставных целей организации.

Принудительная ликвидация проводится по решению суда в случаях, когда деятельность юридического лица осуществляется без соответствующего разрешения (лицензии), либо такая деятельность прямо запрещена законом, либо сопряжена с неоднократными или грубыми нарушениями законодательства.

Для отдельных видов юридических лиц законом установлены дополнительные основания ликвидации. Так, коммерческие организации (кроме казенных предприятий), потребительские кооперативы и фонды могут быть ликвидированы по причине их несостоятельности (банкротства). Для хозяйственных обществ и унитарных предприятий предусмотрено такое основание ликвидации, как утрата имущества, т. е. уменьшение стоимости чистых активов предприятия ниже уровня минимального размера уставного капитала. И в том, и в другом случае ликвидация может производиться как добровольно, так и принудительно.

Порядок ликвидации юридического лица урегулирован ст. 61–64 ГК и состоит из следующих этапов:

1) участники организации, ее уполномоченный орган или суд, принявшие решение о ликвидации, назначают ликвидационную комиссию (или единоличного ликвидатора), определяют порядок и сроки ликвидации. Ликвидационная комиссия принимает на себя все полномочия по управлению юридическим лицом;

2) ликвидационная комиссия публикует в прессе сообщение о ликвидации юридического лица, порядке и сроке заявления претензий кредиторами (этот срок не может быть менее 2 месяцев), выявляет всех кредиторов и уведомляет их о ликвидации, взыскивает дебиторскую задолженность юридического лица;

3) ликвидационная комиссия оценивает состав кредиторской задолженности, принимает решение об удовлетворении (отклонении) выявленных требований и составляет промежуточный ликвидационный баланс; 4) в соответствии с промежуточным ликвидационным балансом удовлетворяются законные требования кредиторов, причем выплаты производятся в порядке очередей, установленных ст. 64 ПС. Если денежных средств организации недостаточно для расчетов с кредиторами, ликвидационная комиссия продает имеющееся имущество с публичных торгов;

5) после погашения кредиторской задолженности ликвидационная комиссия составляет окончательный ликвидационный баланс и распределяет оставшееся имущество между участниками юридического лица, если иное не следует из законодательства или учредительных документов организации. Все документы, оформляющие ликвидацию, передаются регистрирующему органу, который на их основе вносит соответствующую запись в единый государственный реестр юридических лиц. С этого момента деятельность организации считается прекращенной.

Особенности ликвидационной процедуры в случае несостоятельности (банкротства) юридического лица установлены Законом РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» и рядом других нормативных актов.

§ 3. Виды юридических лиц

Менеджер – наемный управленец, начальник!

*Если у вас нет ни одного подчиненного – вы не менеджер,
а максимум специалист!*

Денис Шевчук

Основания классификаций юридических лиц. Будучи весьма сложным по своей природе правовым явлением, юридическое лицо может рассматриваться в самых различных аспектах. Поэтому и различных классификаций юридических лиц может быть тем больше, чем шире перечень юридических лиц и чем значительнее отличия одних организаций от других.

Ценность любой научной классификации заключается в систематизации знаний о предмете, без которой невозможно ни дальнейшее развитие, ни применение этих знаний. Однако построить адекватную систему знаний из разрозненных фактов можно только на основе правильно выбранных критериев, отражающих наиболее существенные взаимосвязи, отношения, свойства предмета. Место, которое юридические лица занимают в системе имущественных отношений общества, своеобразие преломления в этом правовом институте фундаментальных экономических категорий позволяют определить наиболее важные основания их классификации. Социальная ценность института юридического лица воплощается прежде всего в той полезной нагрузке, которую он несет обществу, т. е. в его функциях, которые также влияют на систематизацию юридических лиц. Наконец, особенности законодательного нормирования правового положения юридических лиц позволяют сформулировать ряд практически важных классификационных критериев.

Формы собственности. Так, в зависимости от формы собственности, лежащей в основе юридического лица, выделяются государственные и частные (негосударственные) юридические лица. К числу государственных (в широком смысле, т. е. включая и муниципаль-

ные) относятся все унитарные предприятия, а также некоторые учреждения. Значение такого деления становится понятным, если учесть, что государственные юридические лица (даже коммерческого характера) с необходимостью должны преследовать общегосударственные интересы, чем и обуславливается специфика их правового регулирования. В данной классификации можно усмотреть прямую аналогию с принятым за рубежом делением организаций на юридические лица публичного и частного права.

Цели деятельности. Коммерческие и некоммерческие организации разделяются по тому, каковы основные цели их деятельности: извлечение прибыли, а также ее распределение между участниками, либо иные цели, не связанные с предпринимательством. По общему правилу, некоммерческие организации вправе осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это необходимо для достижения их уставных целей. При этом они не вправе распределять полученную прибыль между своими участниками (п.1 ст. 50 ГК).

Состав учредителей. В зависимости от состава учредителей можно выделять: юридические лица, учредителями которых могут выступать только юридические лица (союзы и ассоциации), только государство (унитарные предприятия), или же любые, за отдельными исключениями, субъекты права (все остальные юридические лица).

Характер прав участников. Различный характер прав участников в отношении юридического лица позволяет классифицировать:

- организации, на имущество которых учредители имеют право собственности или иное вещное право: государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также учреждения;
- организации, в отношении которых их участники имеют обязательственные права: хозяйственные товарищества и общества, кооперативы;
- организации, в отношении которых их участники не имеют имущественных прав: общественные объединения и религиозные организации, фонды и объединения юридических лиц.

Объем вещных прав организации. В зависимости от объема прав самого юридического лица на используемое им имущество можно различать:

- юридические лица, обладающие правом оперативного управления на имущество: учреждения и казенные предприятия;
- юридические лица, обладающие правом хозяйственного ведения на имущество: государственные и муниципальные унитарные предприятия (кроме казенных);
- юридические лица, обладающие правом собственности на имущество: все другие юридические лица.

Личное или имущественное участие. Хозяйственные товарищества и общества можно классифицировать по тому, что более важно для участников: объединение их личных усилий для достижения предпринимательских целей (товарищества) или объединение капиталов (общества). Наряду с этим по степени увеличения предпринимательского риска участников хозяйственные общества и товарищества могут выстраиваться в следующую цепочку: полное товарищество, товарищество на вере, общество с дополнительной ответственностью, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество.

Порядок образования. Порядок создания юридического лица также может выступать в качестве критерия классификации: в таком случае юридические лица делятся на образуемые в разрешительном или нормативно-явочном порядке.

Учредительные документы. По составу учредительных документов разграничиваются договорные юридические лица – хозяйственные товарищества, договорно-уставные – общества с ограниченной или дополнительной ответственностью, ассоциации и союзы, а также уставные юридические лица.

Членство. Традиционным для доктрины пандектного права (Германия, Швейцария) является различие корпораций (союзов) и учреждений. Корпорации характеризуются наличием членства, общей для многих участников цели, независимостью своего существования от смены участников. Учреждения, напротив, обычно создаются одним учредителем, который сам определяет и цели юридического лица, и состав имущества, необходимый для их достижения. В юридико-техническом плане эта классификация имеет огромное значение, поскольку необходимость оформления коллективных интересов, актуальная для законодательства о корпорациях, может не приниматься в расчет при конструировании норм об учреждениях. Можно надеяться, что со временем подобная классификация возродится и в России.

§ 4. Хозяйственные товарищества и общества

Чтение – вот лучшее учение! Книгу ничто не заменит.

Общие положения. Хозяйственные товарищества и общества – это родовое понятие, обозначающее несколько самостоятельных видов коммерческих юридических лиц, общим для которых является то, что их уставный (складочный) капитал разделяется на доли. Именно это отличает хозяйственные товарищества и общества от других коммерческих организаций.

Гражданский кодекс РФ предусматривает достаточно широкий спектр правовых форм коллективного хозяйствования, который отвечает как современным международным стандартам, так и отечественным экономическим реалиям. Организационно-правовые формы хозяйственных товариществ или обществ способны обслуживать интересы и индивидуальных коммерсантов, и малых семейных коллективов, и гигантских групп незнакомых друг с другом акционеров.

Хозяйственные товарищества в российском законодательстве понимаются как договорные объединения нескольких лиц для совместного ведения предпринимательской деятельности под общим именем.

Хозяйственные общества – это организации, создаваемые одним или несколькими лицами путем объединения (обособления) их имущества для ведения предпринимательской деятельности.

Главное действующее лицо любого товарищества – полный товарищ – несет неограниченную ответственность по обязательствам фирмы всем своим имуществом. Поэтому в товариществах, в отличие от обществ, учредители, как правило, принимают личное участие в делах предприятия. По этой же причине лицо может являться полным товарищем лишь в одном товариществе. Круг учредителей обычно гораздо уже, чем в обществах, в силу лично-доверительных отношений между ними. Принципиальные положения, определяющие возможный состав участников хозяйственных обществ и товариществ, содержатся в п.4 ст. 66 ГК. Предпринимательство всегда связано с повышенным имущественным риском, поэтому законодатель считает правовое положение граждан и некоммерческих организаций несовместимым со статусом полного товарища.

Для хозяйственных обществ характерным является объединение не столько личных усилий участников, сколько их имуществ. Участники не отвечают по обязательствам фирмы (за исключением обществ с дополнительной ответственностью), и их предпринимательский риск ограничен суммой вкладов в уставный капитал. Поэтому именно размер уставного капитала общества является основной гарантией интересов кредиторов и приобретает особое значение, нехарактерное для товариществ. Уменьшение размера уставного капитала общества возможно лишь после уведомления всех его кредиторов, которые в этом случае

приобретают право требовать досрочного прекращения или исполнения обязательств и возмещения убытков (как и при реорганизации).

Итак, в хозяйственных обществах и товариществах «а) личное участие постепенно сокращается по мере возрастания капиталистического элемента; б) объем ответственности уменьшается по мере усиления капиталистического элемента».

Как и любая коммерческая организация, хозяйственное общество или товарищество должно обладать уставным (складочным) капиталом, образующим имущественную базу его деятельности и гарантирующим интересы кредиторов. Уставный капитал – это зафиксированная учредительными документами и оцененная в рублях сумма всех вкладов, которые учредители (учредитель) решили объединить (выцелипить) при создании юридического лица. Уставный капитал хозяйственных товариществ традиционно именуется складочным капиталом, поскольку такие предприятия основаны на договоре между учредителями (а не на уставе), складывающими воедино свои взносы для коммерческой деятельности.

До принятия специального закона о регистрации юридических лиц минимальная величина уставного капитала коммерческих организаций (за исключением акционерных обществ) определяется Указом Президента РФ от 8 июля 1994 г. № 1482, а для акционерных обществ установлена Федеральным законом «Об акционерных обществах». Согласно этим нормативным актам минимальный уставный капитал открытых акционерных обществ, а также предприятий организационно-правовых форм с участием иностранных инвестиций определен в размере 1000-кратной суммы минимальной месячной оплаты труда, а для всех иных предприятий, включая и закрытые акционерные общества, – в размере 100-кратной суммы минимальной месячной оплаты труда (подл. «г» п. 3 Указа, ст. 26 Закона «Об акционерных обществах»).

В качестве вклада в уставный капитал может выступать любое оборотоспособное имущество, включая и имущественные права. Основным критерием допустимости тех или иных вкладов в уставный капитал является их способность увеличивать сумму активов общества. Поэтому, например, закон не допускает внесения вкладов в уставный капитал хозяйственных обществ путем зачета требований учредителя к обществу (п. 2 ст. 90 и п. 2 ст. 99 ГК). Это уменьшает пассивы общества, но не увеличивает его активов, т. е. наличного имущества. Стоимость вносимых в уставный капитал вкладов определяется соглашением сторон, но в ряде случаев подлежит независимой экспертной оценке (п. 6 ст. 66 ГК).

Основные права и обязанности участников хозяйственных обществ и товариществ в общем виде закреплены ст. 67 ГК и могут дополняться в учредительных документах. Участники имеют право управлять делами фирмы в той или иной форме, получать информацию о ее деятельности, участвовать в распределении прибыли и получать часть имущества, оставшегося после ликвидации предприятия (т. н. ликвидационный остаток). В то же время они обязаны участвовать в образовании имущества предприятия и не разглашать конфиденциальную информацию о его деятельности. Нормы ст. 67 ГК носят императивный характер, поэтому лишить участника какого-либо из перечисленных прав или освободить от обязанности невозможно.

Переходя к рассмотрению правового положения отдельных видов хозяйственных обществ и товариществ, нужно отметить один общий недостаток правового регулирования этих видов предприятий – отсутствие комплексности регулирования, слабое сопряжение гражданского права с другими отраслями права и законодательства. Зачем предпринимателям создавать хозяйственные товарищества и принимать на себя столь тяжкое бремя полной имущественной ответственности, если ни административное, ни налоговое законодательство ни в коей мере их к этому не подталкивают?

Полное товарищество. Хозяйственное товарищество, участники которого солидарно несут субсидиарную (дополнительную) ответственность по его обязательствам всем своим

имуществом, называется полным товариществом. Оно возникает на основе договора между несколькими участниками (полными товарищами), в качестве которых могут выступать только предприниматели – индивидуальные или коллективные.

ГК исходит из принципа истинности фирмы, в соответствии с которым фирменное наименование товарищества должно включать в себя истинные имена (названия) всех его участников. Можно ограничиться и указанием имени (названия) одного из полных товарищей с добавлением к нему слов «... и компания» (например: «Полное товарищество «Жданов и компания»). При изменении персонального состава участников такого товарищества необходимо вносить соответствующие изменения в фирму.

Законодатель различает случаи управления полным товариществом (ст. 71 ГК) и ведения дел товарищества (ст. 72 ГК). Управление товариществом осуществляется на основе решений, принятых всеми участниками единогласно или большинством голосов (если последнее предусмотрено учредительным договором). Ведение же дел, т. е. представительство интересов полного товарищества в обороте, по общему правилу, осуществляется каждым из участников. В этом случае полное товарищество как юридическое лицо имеет несколько самостоятельных и равноправных органов (по числу участников). Учредительный договор может устанавливать и другие схемы органов полного товарищества, например: ведение дел всеми участниками совместно (один коллегиальный орган) либо некоторыми из них (один или несколько единоличных органов). Важно отметить, что перечисленные варианты организационной структуры товарищества не могут применяться одновременно. Поэтому возложение ведения дел полного товарищества на одного из участников лишает остальных прав представлять интересы фирмы без доверенности.

Законодательное нормирование размеров складочного капитала полного товарищества имеет значение лишь для его регистрации. В дальнейшем ни уменьшение складочного капитала, ни даже его полная утрата не влекут за собой драматических последствий (см. п. 2 ст. 74 ГК). Это не удивительно, поскольку требования кредиторов товарищества могут быть удовлетворены за счет имущества его участников.

Полному товарищу запрещено выступать в аналогичном качестве более, чем в одном предприятии. Это правило, кстати, несвойственное большинству зарубежных законодательств, установлено в интересах кредиторов товарищества. Для защиты интересов самих товарищей предусмотрен запрет для участника совершать без согласия других сделки, однородные с совершаемыми товариществом, т. е. конкурировать с ним (п. 3 ст. 73 ГК).

Ответственность участников по обязательствам полного товарищества отнюдь не подрыгает принципа самостоятельной гражданско-правовой ответственности юридического лица, т. к. является субсидиарной. В первую очередь требования кредиторов должны предъявляться к самому товариществу, и лишь при недостаточности его имущества – к полным товарищам. Общие правила, регулирующие солидарную ответственность, закреплены в ст. 322–325 ГК. Специфика ее в полном товариществе заключается в том, что и первоначальные участники (учредители), и последующие в равной степени отвечают по всем обязательствам, независимо от времени их возникновения. Выход или исключение из товарищества также не сразу прекращают общность солидарной ответственности участников: выбывший товарищ продолжает отвечать по обязательствам, возникшим до его выбытия, еще в течение двух лет со дня утверждения отчета предприятия за год, в котором он из него выбыл (п. 2 ст. 75 ГК).

Изменение персонального состава участников (выход, исключение, смерть или утрата полной дееспособности гражданином, признание его безвестно отсутствующим, ликвидация или принудительная реорганизация юридического лица), по общему правилу, влечет ликвидацию полного товарищества. Иное может быть предусмотрено учредительным договором или соглашением оставшихся участников (п. 1 ст. 76 ГК). Аналогичные последствия

имеет и изменение имущественного положения участника – объявление его банкротом или обращение кредиторами взыскания на его долю в складочном капитале.

Возможность обращения взыскания на имущество самого участника отчасти размывает границу между имуществом, вложенным в товарищество и не переданным ему (собственным имуществом товарища), лишая последнее своеобразной неприкосновенности. В таких условиях участников мало что удерживает от того, чтобы перевести большую часть своего имущества в капитал предприятия: риск возрастает незначительно. При этом их личные кредиторы могут оказаться в худшем положении, нежели кредиторы товарищества. Во избежание таких казусов ст. 80 ГК устанавливает специальную процедуру удовлетворения требований личных кредиторов полного товарища за счет имущества, соответствующего его доле в складочном капитале.

Будучи по своей природе объединением лиц, полное товарищество не может состоять из единственного участника и, если все же такое случается, должно быть преобразовано в хозяйственное общество или ликвидировано (ст. 81 ГК).

Товарищество на вере. Хозяйственное товарищество, состоящее из двух категорий участников: полных товарищей (комплементариев), солидарно несущих субсидиарную ответственность по его обязательствам своим имуществом, и товарищей-вкладчиков (коммандитистов), не отвечающих по обязательствам предприятия, называется товариществом на вере (или коммандитным товариществом).

Аналогично полному товариществу фирменное наименование товарищества на вере должно содержать имена (названия) всех или, по крайней мере, одного полного товарища (в последнем случае – с добавлением слов – «... и компания»).

Исторически эта форма коммерческого предприятия возникла еще в эпоху средневековья и получила широкое распространение как способ привлечения к ведению торгового промысла капиталов анонимных вкладчиков. Принцип анонимности коммандитистов в той или иной форме проводится и в современном зарубежном праве, однако отечественный законодатель сумел довести его до логического завершения. Так, в соответствии с п. 1 ст. 83 ГК товарищи-вкладчики могут даже не участвовать в подписании учредительного договора (хотя, как будет показано далее, это крайне желательно). Но товарищество на вере – договорное объединение лиц и поэтому учредительный договор является его единственным учредительным документом. На чем же основаны взаимные права и обязанности полных товарищей и коммандитистов? Наряду с учредительным договором в ГК упоминается свидетельство об участии, удостоверяющее внесение вклада в складочный капитал (п. 1 ст. 85 ГК). Указанное свидетельство не является ценной бумагой, поскольку не отнесено к числу таковых законодательством о ценных бумагах (ст. 143 ГК), а также потому, что вклад, удостоверяемый свидетельством, может передаваться частично (подл. 4 п. 2 ст. 85 ГК). Значит, свидетельство об участии не может быть единственным документом, удостоверяющим права членства коммандитиста в товариществе. Кроме того, п. 1 ст. 85 ГК определенно говорит об обязанности коммандитиста внести свой вклад, которая, следовательно, существует еще до момента его внесения. Все это приводит к выводу о том, что отношения товарищей-вкладчиков и полных товарищей должны регулироваться договором. И если это не учредительный договор, то, значит, какой-то другой, условно называемый договором об участии в товариществе. Такая юридическая конструкция, действительно, позволяет сохранить абсолютную тайну личности коммандитиста (даже от государства), но все же представляется крайне противоречивой.

Образно говоря, товарищество на вере как бы включает в себя две относительно самостоятельные структуры: полное товарищество и группу (или одного) товарищей-вкладчиков. С одной стороны, коммандитисты полностью отстранены от участия в управлении и ведении дел товарищества. С другой – они распоряжаются своими вкладами совершенно

независимо от полных товарищей. Отличительная особенность прав командитиста на имущество товарищества заключается в том, что при выходе из предприятия он вправе претендовать лишь на возврат своего вклада, а не на получение соответствующей доли в имуществе фирмы (подп. 4 п. 2 ст. 85 ГК). Однако в случае ликвидации фирмы товарищ-вкладчик участвует в распределении ликвидационного остатка наравне с полными товарищами.

Основания ликвидации товарищества на вере обладают значительной спецификой. В частности, товарищество на вере сохраняется, если в нем остаются по крайней мере один полный товарищ и один командитист (ч. 2 п. 1 ст. 86 ГК). Значит, во всех случаях изменений персонального состава участников товарищество, по общему правилу, продолжает существовать.

В части, не затрагивающей правового положения командитистов, товарищество на вере аналогично полному товариществу, поэтому все сказанное о полных товариществах относится и к командитным (см. п. 5 ст. 82 ГК).

Общество с ограниченной ответственностью. Коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на доли заранее определенных размеров, образованная одним или несколькими лицами, не отвечающими по ее обязательствам, называется обществом с ограниченной ответственностью.

Учредительными документами общества с ограниченной ответственностью являются устав и учредительный договор (последний не может заключаться, если в обществе всего один участник). Фирменное наименование общества строится по общим правилам, например: «Общество с ограниченной ответственностью «Апрель». Общество с ограниченной ответственностью относится к числу т. н. «объединений капиталов» и в отличие от товариществ личный элемент в нем играет подчиненную роль. Однако в сравнении с акционерными обществами общество с ограниченной ответственностью отличают более тесные отношения участников, более закрытый характер членства. Поэтому законом об обществах с ограниченной ответственностью предполагается установить максимальное число его участников. При его превышении общество подлежит преобразованию в АО или ликвидации.

Новым для нашего законодательства является правило о том, что уставный капитал общества разделяется на доли заранее определенных учредительными документами размеров (п. 1 ст. 87 ГК). Это в значительной степени формализует имущественное участие в обществе и упрощает процедуру управления, а также передачу долей. Термин «доля в уставном капитале» употребляется ГК в двух значениях: как элементарные доли заранее определенного размера, на

которые разделен уставный капитал, и как совокупная доля (сумма элементарных долей), принадлежащая конкретному участнику. Например, совокупная доля участника в уставном капитале, равная 20 %, может состоять из 20 элементарных долей по 1 % или 4 долей по 5 %. Можно полагать, что если участник отчуждает не всю свою долю в уставном капитале, а лишь ее часть, то величина отчуждаемой части во всяком случае не может быть меньше элементарной доли. Иными словами, дробление элементарных долей при их отчуждении не допускается.

Наличие доли в уставном капитале, конечно, не означает каких-либо вещных прав на имущество предприятия. Права участников по отношению к обществу (на участие в управлении, информацию, долю прибыли, ликвидационный остаток и т. п.) реализуются в рамках единого обязательства, которое можно охарактеризовать как долевое обязательство с активной множественностью лиц, поскольку его обязанной стороной выступает само общество, а управомоченной – все участники. Поэтому передача доли в уставном капитале означает на самом деле уступку доли в едином комплексе прав, принадлежащих всем участникам, вместе взятым, т. е. цессию.

Передача участником своей доли (или ее части) в уставном капитале другим участникам общества является его безусловным правом, тогда как ее отчуждение третьим лицам может быть запрещено уставом или обусловлено получением согласия других участников (п. 2 ст. 93 ГК). Само общество также может выступать приобретателем доли. Формально это должно вести к уменьшению уставного капитала общества по правилам о прекращении обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице (ст. 413 ГК). Однако такие последствия наступят, только если общество не реализует приобретенную долю другим участникам или третьим лицам в установленный срок.

Прекращение членства в обществе может происходить не только в результате отчуждения доли, но и путем выхода участника из общества (ст. 94 ГК). По своим правовым последствиям заявление о выходе означает требование о принудительном выкупе доли участника обществом. Это требование подлежит обязательному удовлетворению, что может привести к уменьшению размера уставного капитала, если участники не решат восполнить убыль имущества.

Правовое положение органов управления обществом должно быть детально урегулировано упоминавшимся выше законом. ГК устанавливает в этой области лишь самые общие правила. Высшим органом управления обществом является общее собрание его участников, один голос в котором соответствует одной доле в уставном капитале. Исключительная компетенция общего собрания перечислена в п. 3 ст. 91 ГК и включает: изменение устава общества и размера его уставного капитала, образование и прекращение исполнительных органов общества, утверждение годовых отчетов и балансов, распределение прибылей и убытков, реорганизацию и ликвидацию общества, избрание его ревизионной комиссии (ревизора).

Органами общества как юридического лица могут быть как единоличный орган (директор, президент и т. п.), так и коллегиальный (правление, дирекция и т. п.), либо оба вместе.

Изменения персонального состава участников общества с ограниченной ответственностью, равно как и их имущественного положения, не приводят к его ликвидации. Общество продолжает функционировать, даже если в нем остался всего один участник.

Общество с дополнительной ответственностью. Коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на доли заранее определенных размеров, образованная одним или несколькими лицами, солидарно несущими субсидиарную ответственность по ее обязательствам в размере, кратном стоимости их вкладов в уставный капитал, называется обществом с дополнительной ответственностью.

Специфика общества с дополнительной ответственностью состоит в особом характере имущественной ответственности участников по его долгам. Во-первых, эта ответственность является субсидиарной, а значит, требования к участникам могут быть предъявлены лишь при недостаточности имущества общества для расчетов с кредиторами. Во-вторых, ответственность носит солидарный характер, следовательно, кредиторы вправе в полном объеме или в любой части предъявить требования к любому из участников, который обязан их удовлетворить.

В-третьих, участники несут одинаковую ответственность, т. е. в равной мере кратную размерам их вкладов в уставный капитал (п. 1 ст. 95 ГК). В-четвертых, общий объем ответственности всех участников определяется учредительными документами как величина, кратная (двух-, трехкратная и т. п.) размеру уставного капитала.

В остальном этот вид обществ мало чем отличается от обществ с ограниченной ответственностью.

Акционерное общество. Коммерческая организация, образованная одним или несколькими лицами, не отвечающими по ее обязательствам, с уставным капиталом, разделенным

на доли, права на которые удостоверяются ценными бумагами – акциями, называется акционерным обществом.

Основное отличие акционерного общества от других юридических лиц заключается в способе закрепления прав участника по отношению к обществу: путем удостоверения их акциями. Это, в свою очередь, обуславливает специфику осуществления прав по акции и их передачи.

Устав признается единственным учредительным документом АО, чем подчеркивается формальный характер личного участия в обществе (п. 3 ст. 98 ГК), и утверждается на собрании учредителей. Вместе с тем ГК говорит и о заключении учредительного договора, регулирующего отношения учредителей в процессе создания АО (п. 1 ст. 98 ГК). Такой договор служит вспомогательным средством, облегчающим создание АО, как правило, не представляется на регистрацию и впоследствии может быть расторгнут без ущерба для самого общества.

Уставный капитал АО равен номинальной стоимости приобретенных акционерами акций – обыкновенных и привилегированных (ст. 99 ГК). Внесение вклада в уставный капитал общества означает в то же время совершение договора купли-продажи акции. Продавцом в этом договоре выступает само общество, которое не вправе отказаться от его заключения с учредителем. Одной из особенностей договора купли-продажи акций является то, что просрочка оплаты акции сверх сроков, определенных уставом АО или решением о размещении дополнительных акций, автоматически приводит к расторжению договора. Причем общество не вправе простить покупателю такую просрочку оплаты, поскольку соответствующая норма ч. 2 п. 4 ст. 34 Закона «Об акционерных обществах» носит императивный характер.

В соответствии с п. 1 ст. 25 и п. 1 ст. 27 Закона «Об акционерных обществах» уставный капитал АО в момент его учреждения должен состоять из определенного числа обыкновенных акций с одинаковой номинальной стоимостью, а также может включать привилегированные акции разных типов (и разной номинальной стоимости), общая доля которых в уставном капитале не должна превышать 25 %. Такие акции закон называет размещенными, поскольку их будущие покупатели (акционеры) уже известны. Все держатели акций регистрируются в специальном реестре акционеров, т. е. выпуск акций на предъявителя запрещен. Наряду с размещенными акциями устав АО может предусматривать существование и объявленных акций, т. е. таких которые общество вправе в дальнейшем разместить среди акционеров (ст. 27 Закона «Об акционерных обществах»).

Обыкновенная (простая) именная акция – это ценная бумага, удостоверяющая права названного в ней лица на участие в общем собрании акционеров общества с правом решающего голоса, на получение информации о деятельности общества, на получение дивидендов, остатка имущества общества при его ликвидации, а также иные права, предусмотренные законодательством и уставом общества. В отличие от обыкновенной акции привилегированная, как правило, существенно ограничивает возможности ее держателя по участию в голосовании на общем собрании акционеров. Так, владельцы привилегированных акций имеют право решающего голоса лишь при решении вопросов о реорганизации и ликвидации АО и о внесении в устав общества изменений и дополнений, ограничивающих права этих акционеров. Кроме того, закон в ряде случаев предоставляет право решающего голоса владельцам привилегированных кумулятивных и конвертируемых акций. Основной же «привилегией» таких акционеров является их право получать дивиденды в фиксированной сумме преимущественно перед обыкновенными акционерами независимо от прибыльности работы общества.

Акция как документ состоит из двух частей: акционной и купонной. Первая из них (лицевая сторона) содержит все обязательные реквизиты акции, включая имя ее владельца,

на второй (оборотная сторона или дополнительный лист) проставляются отметки о выплате дивидендов. Наряду с выпуском акций в натуре, т. е. в виде документов на бумаге, все большее распространение у нас в стране получает т. н. бездокументарная форма акций. Фактически, в этом случае акция представляет собой запись о принадлежащих ее владельцу правах, сделанную в специальном реестре.

Уменьшение уставного капитала акционерного общества производится путем снижения номинальной стоимости акций либо сокращения их общего количества (т. е. амортизация акций). В обоих случаях общество обязано уведомить об этом всех своих кредиторов, а последние вправе потребовать досрочного исполнения или прекращения обязательств и возмещения причиненных этим убытков (ст. 30 Закона «Об акционерных обществах»). Уменьшение уставного капитала не допускается, если в результате этого его величина опустится ниже минимального размера уставного капитала АО (существующего на дату регистрации соответствующих изменений в уставе общества).

Увеличение уставного капитала АО производится либо путем увеличения номинальной стоимости существующих акций, либо путем размещения (выпуска) дополнительных акций. В последнем случае процедура размещения акций зависит от типа акционерного общества. Закрытое акционерное общество обязано распределять все акции новых выпусков между конкретными заранее известными лицами. Открытое акционерное общество вправе предлагать акции для приобретения неограниченному кругу лиц, т. е. проводить на них открытую подписку (п. 1 и 2 ст. 97 ГК). Проведение открытой подписки на акции может состоять из следующих основных этапов:

- принятие общим собранием акционеров решения о дополнительной эмиссии акций и определение ее размера;
- внесение в устав общества изменений, касающихся увеличения количества объявленных акций;
- утверждение проспекта эмиссии и государственная регистрация эмитируемых акций;
- издание проспекта эмиссии и публикация сообщений в средствах массовой информации о подписке на акции, т. е. совершение публичной оферты – предложения о заключении предварительного договора купли-продажи акций;
- получение заявлений инвесторов, заинтересованных в приобретении акций, т. е. акцептов публичной оферты, в результате чего с ними заключаются предварительные договоры купли-продажи акций;
- определение перечня инвесторов, с которыми будет заключаться окончательный договор купли-продажи акций (если сумма заявок на покупку акций меньше планируемого размера эмиссии, то удовлетворяются все заявки; если сумма заявок превышает размер эмиссии, то последние по времени поступления заявки отклоняются);
- заключение договоров купли-продажи акций с инвесторами, передача им акций и получение платежей, а также утверждение результатов эмиссии и внесение соответствующих изменений в устав АО.

Способами формирования уставного капитала не исчерпываются различия открытых и закрытых акционерных обществ. Число участников закрытого АО не может превышать пятидесяти, а в случае его превышения общество преобразуется в открытое АО либо ликвидируется. Акционеры закрытого АО имеют право преимущественной покупки отчуждаемых другими акционерами акций (аналогично передаче долей в обществе с ограниченной ответственностью). Отмеченные различия открытых и закрытых АО все же не приводят к расщеплению акционерных обществ на две самостоятельные организационно-правовые формы, ибо укладываются в рамки единого понятия АО и не противоречат общим принципам акционерной формы предприятия.

К органам управления акционерным обществом закон относит общее собрание акционеров, а также совет директоров (наблюдательный совет), который обязательно создается, если в обществе более 50 участников. Органами АО как юридического лица, т. е. исполнительными органами, являются единоличный и (или) коллегиальный орган (правление, дирекция и т. п.). Их компетенция, процедура формирования и порядок работы определяются ст. 103 ГК, ст. 47–71 Закона «Об акционерных обществах» и уставом АО. Кроме того, управление обществом может быть по договору возложено и на сторонних управляющих – юридических или физических лиц.

Поскольку акционерная форма предприятия рассчитана на объединение капиталов множества вкладчиков, Закон «Об акционерных обществах» предусматривает повышенную защиту интересов мелких держателей акций от действий более состоятельных акционеров. Так, приобретение 30 и более процентов голосующих акций крупных открытых АО способно изменить судьбу контрольного пакета акций, и тем самым ущемить права большинства акционеров. С другой стороны, Закон не может просто запретить свободную куплю-продажу акций в открытых АО, поскольку это является их обязательным признаком. Решение этой проблемы законодатель видит в том, чтобы в случае скупки контрольного пакета голосующих акций (30 % и более) одним лицом предоставить остальным акционерам право потребовать выкупа их обыкновенных акций этим лицом по справедливой цене (ст. 80 Закона «Об акционерных обществах»). Таким образом, акционер, которого не устраивают перемены в контрольном пакете акций, может продать свои акции и, тем самым, выйти из общества.

Также Закон защищает акционеров и от возможных недобросовестных действий управляющих и других лиц, которые могут влиять на принятие обществом решений. С этой целью ст. 81 Закона «Об акционерных обществах» определяет круг лиц, которые считаются заинтересованными в совершении обществом сделок, и определяет специальный порядок заключения таких сделок.

Кроме того, совершение крупных сделок, связанных с приобретением или отчуждением имущества АО или его акций, обусловлено получением согласия совета директоров (наблюдательного совета) или общего собрания акционеров.

Дочерние и зависимые общества. Аффилированные лица. Упоминаемые в ст. 105 и 106 ГК, а также ст. 6 Закона «Об акционерных обществах» дочерние и зависимые хозяйственные общества не являются самостоятельными организационно-правовыми формами юридических лиц. Их выделение преследует цель защитить интересы кредиторов и участников обществ (акционерных и с ограниченной ответственностью), оказавшихся под влиянием других предпринимательских организаций.

Общество или товарищество (именуемое основным), повлиявшее на решения другого общества (дочернего) в силу преобладающего участия в его уставном капитале, в соответствии с договором или по иным основаниям несет солидарную с дочерним обществом ответственность по сделкам, совершенным в результате такого влияния. Акционеры дочернего общества вправе требовать возмещения причиненных основным обществом убытков. В случае несостоятельности дочернего общества по вине основного последнее субсидиарно отвечает по его долгам.

Зависимые общества выделяются по чисто формальному критерию: принадлежности более 20 % их уставного капитала (а в акционерных обществах – более 20 % голосующих акций) другому хозяйственному обществу (преобладающему).

Аффилированные общества и товарищества (а точнее – аффилированные лица, поскольку таковыми могут быть и граждане) также не являются особой организационно-правовой формой юридических лиц. Этот термин заимствован из англо-американского права и обозначает лиц, находящихся в состоянии той или иной зависимости друг от друга,

когда одно из них может определять условия ведения хозяйственной деятельности другим. Но если на Западе аффилированные фирмы – это компании, зависящие от других, то в российском праве этот термин применяется и к зависимым, и к преобладающим лицам, что не способствует его четкому пониманию. Более подробно содержание этого понятия раскрывается в антимонопольном законодательстве.

Основной обязанностью преобладающих и аффилированных лиц является предоставление (в том числе – опубликование) соответствующей информации компетентным государственным органам и (или) зависимым от них организациям.

§ 5. Производственные кооперативы

Производственный кооператив (артель) – это объединение лиц для совместного ведения предпринимательской деятельности на началах их личного трудового и иного участия, первоначальное имущество которого складывается из паевых взносов членов объединения.

В производственном кооперативе, как и в хозяйственных товариществах, решающее значение имеет личное участие его членов в деятельности организации. Но нормы о хозяйственных товариществах сконструированы в основном в расчете на то, чтобы обеспечить полным товарищам возможность непосредственного личного участия в предпринимательской деятельности. В отношении же производственных кооперативов акцент делается на непосредственном трудовом участии, предполагающем включение участника в состав трудового коллектива кооператива. Именно поэтому ст. 7 Закона «О производственных кооперативах» ограничивает количество членов кооператива, не принимающих личного трудового участия в его деятельности, всего двадцатью пятью процентами от числа членов, участвующих в работе кооператива личным трудом. Решение имущественных вопросов и управление в производственном кооперативе также обладают значительной спецификой.

В фирменном наименовании вместо слов «производственный кооператив» можно использовать слово «артель», поскольку законодатель считает их синонимами.

Участниками производственного кооператива являются, по общему правилу, граждане. Причем, в отличие от полных товарищей, им абсолютно не требуется статуса индивидуального предпринимателя. Наряду с ними участвовать в кооперативе могут и юридические лица, если это допускается уставом кооператива. Число членов кооператива не может быть менее пяти.

Говоря об участии в кооперативе, необходимо отметить, что термин «членство» может употребляться в разных значениях: как синоним вообще участия в организации (и в этом смысле можно говорить, например, о членстве в АО) и как специфическая форма личного участия, совершенно не связанного с участием имущественным. ГК понимает членство в кооперативе именно в последнем его значении. Членство в узком смысле слова означает также, что взаимные правовые связи между членами устанавливаются не напрямую (как это происходит, например, на основе учредительного договора), а опосредуются кооперативом, который выступает своеобразным центром системы этих связей. Поэтому единственно возможным учредительным документом кооператива может быть только его устав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.